

13/44

491.71(077)
П212

СПОСОБЪ ОБУЧЕНІЯ ГРАМОТѢ

ПО

ПЕРВОЙ УЧЕБНОЙ КНИЖКѢ

И. ПАУЛЬСОНА.

(ОБЪЯСНЕНІЕ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

(Вас. Остр., 8 л., № 45).

—
1868.

си

ГОО. БИБЛИОТЕКА
ПО НАРОДНОМУ
ОБРАЗОВАНИЮ

№

742238

Дозволено цензурю. С.-Петербургъ. 8 октября 1868 года.

Сравнивая между собой употребительные нынѣ способы обученія грамотѣ, какъ-то: складовой, звуковой, аналитическій (начинающій съ связнаго чтенія цѣлыхъ словъ), рукописный (начинающій съ письма и чтенія рукописнаго), нельзя не убѣдиться, что всѣ эти способы, не смотря на различіе ихъ и отчасти даже противоположность, составляютъ только отдѣльные моменты или части одного и того же способа, который не можетъ быть представленъ въ цѣлости своей потому только, что неизвѣстны еще связь и послѣдовательность этихъ частей: между ними, очевидно, недостаетъ нѣкоторыхъ посредствующихъ звеньевъ. Но какъ естествоиспытатель, нашедъ нѣсколько костей допотопнаго животнаго, помощью научныхъ данныхъ и соображенія старается восполнить недостающія части и такимъ образомъ воспроизвести цѣлое животное, такъ точно и педагогъ можетъ и долженъ пытаться органически связать между собой тѣ способы, которые ему представляются какъ отрывки одного цѣлаго. И нельзя сказать, чтобы подобныя попытки не дѣлались, особенно въ области элементарнаго обученія; многіе буквари, изданные въ послѣднее время и составлен-

ные по «новому способу», явно свидѣтельствуютъ объ этомъ. Каждый такой «новый способъ», если только за нимъ не скрывается мелкой спекуляціи, есть не что иное, какъ новая комбинація давно извѣстныхъ приемовъ первоначальнаго обученія, болѣе или менѣе удачная попытка найти естественную связь между этими приемами. Такого же рода попытку, между прочимъ, представляетъ и способъ, предлагаемый мною въ «Первой учебной книжкѣ». Способъ этотъ, однако, далеко не новый, хотя теперь и является у насъ впервые; за границей онъ извѣстенъ уже слишкомъ 25 лѣтъ. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ бывшему директору Лейпцигскаго городского училища, д-ру *Фогелю* (умершему въ 1862 г.). Въ началѣ 1843 года онъ издалъ книжечку подъ заглавіемъ: *Des Kindes erstes Schulbuch* (первая школьная книжка дитяти), заключающую на 50 страницахъ изображенія самыхъ обыденныхъ предметовъ, какъ-то: шляпы, крыши, избы, топора, трубы, стола, чашки, кровати, телеги, печи, скамейки и т. д. Всего 100 предметовъ. Каждый предметъ былъ нарисованъ дважды: въ контурѣ и съ тушовкой (въ перспективѣ), и подъ каждымъ рисункомъ помѣщено названіе предмета: подъ контурнымъ рукописными буквами, а подъ тушованнымъ — печатными. Въ этомъ состоялъ весь букварь: ни алфавита, ни складовъ, ни ряда словъ и предложений для постепеннаго упражненія въ чтеніи, словомъ ничего, кромѣ простѣйшаго изображенія предметовъ и ихъ названій. Въ концѣ книги только было приложено объясненіе, изъ котораго не лишнимъ будетъ привести здѣсь главные мысли. «Планъ, положенный въ основаніе этой книжки, — говоритъ Фогель — имѣетъ ближай-

шею цѣлью соединеніе первыхъ упражненій въ разговорѣ и письмѣ съ первыми наглядными упражненіями, которыми должно начинаться обученіе въ каждой цѣлесообразно устроенной элементарной школѣ; дальнѣйшая же цѣль состоитъ въ навѣрной подготовкѣ ребенка къ правописанію, приучая его съ ранней поры смотрѣть на слово, какъ на нераздѣльное цѣлое. — Но вмѣстѣ съ тѣмъ книжка эта назначена служить *первымъ даромъ*, преподносимымъ въ школѣ вновь поступающему ученику въ замѣнъ той сухой Азбуки, которая до сихъ поръ встрѣчала ребенка и пугала его своими черными, непонятными знаками. Въ доброе старое время буквари всегда украшались *картинками*; но такого рода буквари давно уже потеряли кредитъ въ глазахъ нашихъ педагоговъ. Разбирать причину этого здѣсь неумѣстно; замѣчу только, что въ новѣйшее время *наглядность* обученія опять все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ право гражданства, ибо педагоги убѣдились, что только этимъ путемъ возбуждается въ ребенкѣ интересъ къ ученію и достигается ясное пониманіе. Этому взгляду придерживается и здѣшнее городское училище, полагая, что учитель, умѣющій показывать и объяснять картинки и рассказывать по нимъ, очень скоро пріобрѣтаетъ любовь дѣтей, такъ-что они льнутъ къ нему, какъ пчолы къ цвѣтамъ. Поэтому первая книжка, которую мы даемъ дѣтямъ въ руки, — книжка съ картинками, содержащая весь необходимый для первыхъ бесѣдъ съ ними матеріалъ. Способъ же обученія по этой книжкѣ слѣдующій: учитель рисуетъ означенный въ книгѣ предметъ въ возможно простыхъ очертаніяхъ, но въ большемъ размѣрѣ и явственно, на классной доскѣ, и именно на глазахъ уче-

никовъ; ибо дѣти, приучаясь къ какой-либо дѣятельности, подвигаются на это прежде всего инстинктомъ подражанія, и потому хотятъ *видѣть*, какъ что дѣлается. Хорошо также, если возможно, подлѣ рисунка ставить изображаемый имъ дѣйствительный предметъ, дабы увеличить интересъ и вниманіе дѣтей и уяснить имъ отношеніе рисунка къ тѣлу; въ книжкѣ дѣйствительный предметъ представленъ во второмъ, растушованномъ рисункѣ. Окончивъ рисунокъ на классной доскѣ, учитель старается заинтересовать дѣтей изображеннымъ предметомъ, облекая его въ маленькій рассказъ и содѣйствуя къ уразумѣнію какъ цѣлаго, такъ и отдѣльныхъ частей его посредствомъ вопросовъ и отвѣтовъ; при этомъ же дѣти должны приучаться выражать каждый приобретенный ими результатъ въ полномъ и правильномъ предложеніи. — По достаточномъ ознакомленіи дѣтей съ предметомъ, учитель исполнить только ихъ собственное желаніе, приглашая ихъ нарисовать тотъ же предметъ на ихъ аспидныхъ доскахъ, кто какъ умѣетъ—одинъ, два или болѣе разъ, смотря по способностямъ и охотѣ каждаго. Коль скоро это сдѣлано,—причемъ однако отнюдь не должно быть слишкомъ требовательнымъ, — учитель говоритъ ученикамъ, что всякій предметъ: домъ, шляпа, окно и т. д., можно не только нарисовать, но и *написать*, чѣмъ выигрывается много мѣста и времени. Такой «написанный домъ» находится въ книжкѣ подлѣ рисункомъ дома, и всякій человекъ, умѣющій читать, знаетъ, что это означаетъ домъ, хотя бы и не видѣлъ рисунка. Затѣмъ учитель самъ пишетъ слово на классной доскѣ и приглашаетъ дѣтей списать это слово, какъ они прежде списали или срисовали изображеніе предмета. При этомъ

онъ удивится, какъ скоро дѣти достигнуть не только чоткости, но и правильности письма, уже на первыхъ урокахъ, тогда какъ тѣ же дѣти, при прежнемъ способѣ обученія, по цѣлымъ мѣсяцамъ мучатся надъ отдѣльными буквами. Причина этого явленія кроется въ томъ, что слово имѣетъ для ребенка *содержаніе*, и именно интересное для него вслѣдствіе предшествовавшей бесѣды; отдѣльная же буква, сама по себѣ мертвая, такого содержанія не имѣетъ. А что написанное слово, равно какъ и печатное, состоитъ изъ отдѣльныхъ буквъ, объ этомъ дѣти догадуются и узнаютъ при обученіи затѣмъ чтенію, для котораго учитель пользуется тѣми же словами. Тогда наступаетъ и настоящая пора начать собственно каллиграфическое обученіе письму, приводя буквы въ такъ-наз. генетическомъ порядкѣ; при этомъ однако слѣдуетъ продолжать и писаніе цѣлыхъ словъ, такъ-какъ въ нихъ отдѣльныя буквы являются всегда *связанными*. — Какое вліяніе вышеприведенная двоякая цѣль должна была имѣть на выборъ и распредѣленіе изображеній, всякій мыслящій учитель легко пойметъ: нужно было начать съ возможно простыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ близкихъ ребенку физическихъ формъ и переходить постепенно къ болѣе сложнымъ; а это нерѣдко весьма затрудняло выборъ, такъ-какъ простые тѣла не всегда обозначаются и простыми словами.»

Этотъ способъ Фогеля имѣлъ такой успѣхъ въ Лейпцигѣ, что въ 1844 году уже трудно было найти въ этомъ городѣ школу, въ которой бы не преподавалось по этому способу. Нашолся даже такой виртуозъ въ этомъ дѣлѣ (учитель *Фатеръ*), что со всѣхъ концовъ Германіи стали пріѣзжать въ Лейпцигъ элементарные

учителя, чтобы поучиться у него новому способу. Благодаря этому обстоятельству, а также появлению въ 1845 г. другого еще букваря: *Lese- und Schreibefibel für Elementarklassen* (чтебный и письменный букварь для элементарныхъ классовъ), составленнаго 4-мя учителями, способъ Фогеля въ нѣсколько лѣтъ распространился во всей Саксоніи и въ сосѣднихъ герцогствахъ и княжествахъ.

Въ этомъ послѣднемъ букварѣ способъ Фогеля уже нѣсколько видоизмѣненъ и разработанъ болѣе систематически. Выборъ изображенныхъ предметовъ удачнѣе и число ихъ доходить только до 43; названія ихъ содержать не только всѣ буквы алфавита, но и важнѣйшія ихъ сочетанія. При этомъ названіе каждаго предмета, по ознакомленіи съ нимъ дѣтей, тотчасъ же разлагается на слоги и отдѣльные звуки, изъ которыхъ, при первомъ удобномъ случаѣ, составляются новыя слова. Нынѣ букварь этотъ вышелъ уже 37 изданіемъ. (*)

Затѣмъ способъ Фогеля нашолъ послѣдователей и въ Пруссіи. Одинъ изъ учениковъ извѣстнаго педагога Дистервега, *А. Беме*, посѣтившій Фогеля и его элементарные классы еще въ 1843 году, началъ распространять способъ его въ Берлинѣ, гдѣ онъ былъ учителемъ при заведеніи для приготовленія элементарныхъ учительницъ.

(*) Книжка эта, называемая нѣмецкими школьниками *фишбухъ* (потому что первый изображенный въ ней предметъ — *рыба*, *Fisch*), дала извѣстному белегисту нашему, графу Л. Н. Толстому, поводъ выставить способъ Фогеля съ самой смѣшной стороны (см. журналъ «Ясная Поляна», издававшійся въ 1862 г. въ Тулѣ, февр. книжка, стр. 19). Глушленіе это, однако, показываетъ только, что у почтеннаго графа богата фантазія и много юмору, но нѣтъ ни малѣйшаго знанія дѣла.

Въ составленномъ имъ руководствѣ, вышедшемъ въ 1847 году подъ заглавіемъ: *Lesebibel für den vereinigten Sprech-Zeichen-Schreib- und Leseunterricht* (букварь для соединеннаго обученія разговору, черченію, письму и чтенію) и распространенномъ нынѣ въ слишкомъ 100 тыс. экземплярахъ, способъ Фогеля является значительно усовершенствованнымъ. Предметовъ, служащихъ основаніемъ для обученія, всего 16, изъ которыхъ первые девять означаются словами односложными, а остальные семь—двусложными. При выборѣ и распредѣленіи этихъ «чтебныхъ образцовъ» авторъ имѣлъ въ виду: 1) постепенное приведеніе звуковъ и ихъ знаковъ, дабы ученикамъ легче было усвоить ихъ; 2) избѣжаніе въ началѣ согласныхъ сочетаній, дабы облегчить разложеніе словъ; 3) избѣжаніе нѣмыхъ буквъ, встрѣчающихся весьма часто въ нѣмецкихъ словахъ и затрудняющихъ новичковъ въ чтеніи; 4) возможность составлять изъ усвоенныхъ уже учениками звуковъ новыя слова. Цѣлей этихъ авторъ вполне достигъ, и самъ Фогель, въ предисловіи къ 6-му изданію своего букваря, счолъ долгомъ засвидѣтельствовать, что руководство Беме представляетъ дальнѣйшее развитіе его (Фогеля) идеи и вообще самостоятельную разработку его способа, вполне достойную вниманія педагоговъ.

Будучи давно знакомъ съ приведенными здѣсь руководствами, я однако не рѣшался познакомить русскую публику съ излагаемымъ въ нихъ способомъ, пока не удостовѣрился въ дѣйствительныхъ достоинствахъ его на опытѣ, т. е. не только тѣмъ, что, во время пребыванія моего за границей, видѣлъ, какъ преподаютъ по этому способу, но и тѣмъ, что въ прошломъ году испы-

талъ его самъ надъ шести- и семидѣтними дѣтьми въ здѣшнихъ педагогическихъ курсахъ для приготовления начальныхъ учителей. Достоинства же этого способа состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Въ немъ заключаются всѣ хорошія стороны употребительныхъ у насъ способовъ обученія грамотѣ. Обыкновенно тотъ способъ считается лучшимъ, по которому дѣти легче и скорѣе всего выучиваются. Но извѣстно, что легкость и скорость выучки приписываются многимъ способамъ: у одного учителя дѣти выучиваются чрезвычайно легко и скоро по такому-то способу, а у другого и третьяго — по совершенно инымъ. Не менѣе извѣстно также, что одинъ и тотъ же способъ, признаваемый хорошимъ, въ примѣненіи къ различнымъ дѣтямъ, даетъ далеко не одинаково быстрые результаты. Ясно, что легкой и скорый успѣхъ зависитъ не только отъ способа, но и отъ умѣнья учителя и способностей учениковъ — двухъ факторовъ, которые, вмѣстѣ взяты, сильнѣе всякаго способа. Но легкость и скорость выучки не составляютъ даже желанныхъ качествъ хорошаго способа: ученіе должно быть дѣтямъ не легко, а *по силамъ*; оно должно идти ни скоро, ни медленно, а соразмѣрно съ естественнымъ ходомъ дѣтскаго развитія. При всемъ томъ, однако, ученіе должно доставлять дѣтямъ удовольствіе, должно возбуждать въ нихъ охоту къ дальнѣйшему ученію; а это качество обуславливается преимущественно способомъ обученія. Поэтому главное преимущество способа слѣдуетъ видѣть не въ томъ, что по нему дѣти выучиваются легко и скоро, а въ томъ, что они учатся *охотно*. Такимъ именно преимуществомъ обладаетъ способъ Фогеля-Бѣме, который разнообразіемъ приѣмовъ

своихъ даетъ учителю возможность, во всѣхъ случаяхъ, примѣняться къ индивидуальности учениковъ.

2) Порядокъ приѣмовъ въ этомъ способѣ сообразенъ какъ съ развитіемъ письменнаго искусства, такъ и съ дѣтскою природою. У всѣхъ первобытныхъ народовъ въ началѣ является такъ наз. *изобразительное* письмо, состоящее въ рисованіи тѣхъ предметовъ и дѣйствій, о которыхъ пишущій желаетъ сообщить отсутствующему. Только весьма постепенно изображенія эти становятся представителями сперва слоговъ, а потомъ простыхъ членораздѣльныхъ звуковъ, упрощаясь при этомъ все болѣе и болѣе и превращаясь наконецъ въ простѣйшіе знаки (буквы). Это внѣшнее развитіе предмета вполне согласуется съ внутреннимъ развитіемъ познавательной способности въ каждомъ отдѣльномъ челоѣкѣ: ребенокъ прежде всего знакомится съ окружающими его предметами, ихъ дѣйствіями и качествами, — потомъ научается и названіямъ ихъ (начинаетъ говорить) и, при первой возможности, пытается изобразить знакомые ему предметы на грифельной доскѣ или бумагѣ, не для того конечно, чтобы сообщить другимъ свои мысли, а просто вслѣдствіе врожденнаго ему стремленія воспроизводить запечатлѣвшіеся въ душѣ его предметные образы. Затѣмъ уже, гораздо позже, онъ начинаетъ понимать, что названія предметовъ, дѣйствій и качествъ (слова) состоятъ изъ отдѣльныхъ звуковъ, которые также могутъ быть представлены въ видимыхъ знакахъ. — Этому естественнаго хода дѣла строго придерживается способъ Фогеля-Бѣме: сначала ученикъ разсматриваетъ дѣйствительный предметъ, потомъ рисуетъ его и наконецъ знакомится съ изображеніемъ соотвѣт-

ствующаго предмету слова, которое представляется ему сперва как цѣлое, а затѣмъ и по частямъ (разложенное на звуки и соответствующія имъ буквы).

3) Начинаясь разсматриваніемъ дѣйствительныхъ предметовъ, способъ этотъ дѣлаетъ такъ-наз. *наглядныя упражненія* или общепредметные уроки неотъемлемою принадлежностью каждаго первоначальнаго учебнаго курса и вноситъ въ нихъ опредѣленную систему. Хотя со временъ Песталоцци наглядное обученіе почти всѣми педагогами признается самымъ естественнымъ, а потому и необходимымъ началомъ школьнаго ученія, однако оно, даже въ Германіи, далеко еще не укоренилось во всѣхъ элементарныхъ школахъ и ведется весьма различнымъ образомъ. Одни учителя берутъ матеріаль для этого учебнаго предмета исключительно изъ природы, потому что выборъ естественныхъ тѣлъ (животныхъ и растеній) и порядокъ ознакомленія съ ними опредѣляются мѣстностью и общепринятою классификаціею; къ тому же матеріаль этотъ, по ихъ мнѣнію, самый интересный для дѣтей. Другіе же преподаватели, напротивъ, предпочитаютъ начинать съ окружающихъ ребенка искусственныхъ тѣлъ (утвари, простѣйшихъ снарядовъ и механизмовъ), на томъ вполне справедливомъ основаніи, что тѣла эти во всѣхъ отношеніяхъ гораздо доступнѣе пониманію дѣтей: въ нихъ все можетъ быть объяснено, тогда-какъ въ естественныхъ тѣлахъ всѣ внутреннія отправленія должны остаться безъ объясненія, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ; поэтому знакомство съ естественными тѣлами, по мнѣнію этихъ преподавателей, должно быть отнесено къ слѣдующей ступени нагляднаго обученія, къ

такъ-наз. *отчизновѣднію*. У первоупомянутыхъ педагоговъ наглядное обученіе превращается просто въ элементарное преподаваніе естественной исторіи, а у послѣднихъ—въ бесѣды о всевозможныхъ, случайно попадающихъ на глаза предметахъ, такъ какъ относительно выбора и распредѣленія искусственныхъ тѣлъ для первыхъ наглядныхъ упражненій чрезвычайно трудно согласиться. Весьма понятно, что при такой несвоеобразности и неопредѣленности содержанія, наглядное обученіе не могло пріобрѣсти равныя съ прочими учебными предметами права въ школѣ, а должно было, въ большей части случаевъ, оставаться предметомъ сверхштатнымъ. Но съ распространеніемъ способа Фогеля-Бѣме дѣло это измѣняется къ лучшему. Основывая все обученіе грамотѣ на обученіи наглядномъ, Фогель и Бѣме тѣмъ самымъ неразрывно связали эти два учебныхъ предмета и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлили содержаніе и ходъ первыхъ наглядныхъ упражненій: *на первой ступени должны разсматриваться отдѣльные, окружающіе ребенка предметы, выборъ и распредѣленіе которыхъ зависитъ исключительно отъ пріемовъ, обеспечивающихъ успѣшное обученіе грамотѣ*.—У насъ въ Россіи, какъ извѣстно, наглядное обученіе еще вовсе не вошло въ составъ элементарнаго курса, хотя о важности этого предмета не мало говорилось и писалось; способъ Фогеля-Бѣме, слѣдовательно, для нашихъ школъ будетъ вдвойнѣ полезенъ.

4) Способъ этотъ тѣсно соединяетъ между собой вообще всѣ предметы первоначальнаго обученія (знакомство съ реальнымъ міромъ, черченіе, письмо, чтеніе, родной языкъ, начала ариѳметики и геометріи и т. д.); предметы эти обра-

зуютъ какъ бы одинъ учебный организмъ, цѣлостно и всесторонне дѣйствующій на развитіе учениковъ. Многопредметность нашихъ учебныхъ курсовъ, безспорно, составляетъ великое зло, такъ какъ отъ него видимо страдаетъ здоровье учащагося юношества. Если же это зло не замѣчается въ такъ наз. низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, то только потому, что тутъ духовная пища раздается вообще весьма скудно, такъ сказать, крохами; но тѣмъ замѣтнѣе оно въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ цѣлью дать юному поколѣнію полное общее образованіе: тутъ число учебныхъ предметовъ такъ значительно, что основательное усвоеніе ихъ возможно только на счетъ здоровья учащихся. А между-тѣмъ предвидится, хотя и въ далекомъ будущемъ, еще большее скопленіе учебныхъ предметовъ; ибо области наукъ съ году на годъ все болѣе расширяются; а это расширение, видоизмѣняя жизнь человѣка и увеличивая его потребности, неминуемо вліяетъ и на школу, которая должна идти въ уровень съ наукою и жизнью. Въ виду такой опасности, угрожающей уничтожить все благотворное вліяніе школы, педагоги давно уже стали серьезно помышлять о томъ, какъ бы не только предупредить дальнѣйшее вторженіе въ школу новыхъ учебныхъ предметовъ, но и сократить по возможности наличное число ихъ. И вотъ, одни разрѣшаютъ этотъ трудный вопросъ очень просто: основываясь на преданіяхъ старины, они думаютъ, что *древніе языки* и *математика* заключаютъ въ себѣ всѣ необходимые общепредметные элементы, и потому предлагаютъ ограничить все школьное ученіе именно этими только предметами, хотя бы, кажется, не трудно понять, что въ то

время, когда науки, въ особенности естественныя, разрастаются до немовѣрныхъ размѣровъ, порождая все новыя отрасли человѣческой дѣятельности, нѣтъ никакой возможности возвратиться къ программѣ средневѣковой школы. Другіе же педагоги, болѣе дальновидные, ищутъ иного пути для разрѣшенія этого вопроса: въ нихъ зародилась мысль о необходимости и возможности создать болѣе или менѣе самостоятельную *школьную науку*, т. е. такую организацію научнаго матеріала изъ различныхъ отраслей, которая, устраняя многопредметность, тѣмъ не менѣе сосредоточивала бы въ себѣ дѣйствительно всѣ элементы общаго образованія, удовлетворяющіе настоятельнымъ требованіямъ духа времени. Опыты къ осуществленію этой идеи дѣлаются постоянно на всѣхъ ступеняхъ школьнаго обученія; къ такимъ опытамъ слѣдуетъ отнести и способъ Фогеля-Бѣме, хотя конечно опытъ этотъ ограничивается только низшею, самую первую ступенью обученія. Но это, очевидно, не менѣе важно, такъ какъ не всегда же элементарныя школы будутъ питаться однѣми крохами. Но вмѣстѣ съ тѣмъ способъ этотъ намѣчаетъ тотъ путь, которымъ возможно достигнуть подобнаго же единства различныхъ учебныхъ предметовъ и на слѣдующихъ ступеняхъ. Знакомясь съ отдѣльными вещественными предметами во всѣхъ отношеніяхъ, доступныхъ дѣтскому пониманію, и рисуя каждый такой предметъ, ученики въ то же время пріобрѣтаютъ и первыя *свѣдѣнія изъ геометріи*; учась писать и читать по названіямъ предметовъ, они вмѣстѣ съ тѣмъ упражняются и въ *родномъ языкѣ*, т. е. пріучаются составлять къ даннымъ словамъ полныя предложенія и повторять рассказы и стихотворенія, сообщаемые имъ по поводу

разсмотрѣнныхъ предметовъ; послѣднія (т. е. стихотворенія), положенныя на легкую музыку, даютъ совершенно естественный поводъ къ первымъ упражненіямъ въ *пѣніи* (конечно, по слуху), а всѣ эти занятія вмѣстѣ безпрестанно представляютъ удобные случаи упражнять дѣтей и въ *счисленіи* (арифметикѣ). Такъ какъ на первыхъ порахъ вниманіе учениковъ не можетъ быть продолжительно, то по требованію дидактики и здраваго смысла слѣдовало бы разбивать каждый часовой урокъ на нѣсколько небольшихъ отдѣловъ; но при обычномъ школьномъ обученіи подобное прерываніе урока послужило бы только во вредъ цѣлостному усвоенію его. Способъ же Фогеля-Бѣме какъ нельзя болѣе благоприятствуетъ такому раздѣленію урока: послѣ каждого новаго приѣма, требующаго отъ 10—15 минутъ времени, учитель смѣло можетъ сдѣлать паузу и употребить ее либо на совершенный отдыхъ дѣтямъ, либо на такъ-назыв. *вольныя гимнастическія движенія*. Такимъ образомъ всѣ учебные предметы, могущіе войти въ первоначальный курсъ, естественно связываются между собой и въ умѣ учениковъ ложатся какъ единое живое знаніе. Правда, весьма часто они выдѣляются изъ общаго состава, требуя особеннаго упражненія, а на слѣдующихъ ступеняхъ могутъ явиться и какъ болѣе или менѣе самостоятельныя цѣля; но это уже не смущаетъ учениковъ: они знаютъ, куда отнести эти части, и имъ никогда не приходитъ въ голову вопросъ, нынѣ такъ часто слышимый изъ устъ учащихся: къ чему это?

5) Наконецъ, способъ этотъ, не измѣняясь въ основаніи, допускаетъ разнообразнѣйшія видоизмѣненія, и тѣмъ избавляетъ учи-

теля какъ отъ рабскаго подражанія, такъ и отъ повторенія ежегодно одного и того же стереотипнаго курса. Если между учителями вообще у насъ иногда и встрѣчаются люди, занимающіеся своимъ дѣломъ съ полною любовью, то ужъ никакъ не между учителями азбуки и цифири. Эти, большею частію, тяготятся своею дѣятельностью. «Быть учителемъ какой-нибудь *науки*—еще такъ себѣ, не дурно», говорятъ лучшіе изъ нихъ: «тутъ по крайней мѣрѣ интересуешься самымъ предметомъ, изучаешь его и съ нѣкоторымъ удовольствіемъ передаешь ученикамъ. А то сиди вѣчно при первыхъ началахъ, при азахъ! Едва успѣешь вдолбить ихъ однимъ ученикамъ, какъ ужъ и снова изволь начинать то же самое съ другими. Это не только скучно, но убиваетъ рѣшительно всякую энергію, всякое умственное движеніе.» И дѣйствительно, протянувъ такимъ образомъ лямку лѣтъ десять или пятнадцать, элементарный учитель дѣлается обыкновенно совершенной тупицей. Есть конечно средство избѣгнуть такой жалкой участи: стоить только обращать главное вниманіе свое не на то, чему учишь, а на то, *кого* учишь, и дѣло представится въ совершенно другомъ видѣ. Наблюденія постепеннаго душевнаго развитія въ различныхъ индивидуумахъ столь интересны и представляютъ такой обильный матеріалъ для изученія, что вполне способны поддержать и возвысить умственную жизнь учителя, независимо отъ преподаваемаго имъ предмета. Но такихъ учителей, которые были бы въ состояніи, при обученіи малолѣтнихъ, заниматься, такъ сказать, практическою психологіей, у насъ нѣтъ; такихъ учителей могутъ дать только хорошо устроенныя учительскія семинаріи, которыхъ у

742238

насъ также не существуетъ. А потому способъ, дающій учителю возможность разнообразить свое преподаваніе и тѣмъ спастись отъ преждевременнаго умственнаго застоя и мертвящей рутинѣ, для насъ особенно важенъ.

Но—скажетъ быть-можетъ читатель—если способъ этотъ дѣйствительно обладаетъ всѣми приведенными качествами, то совершенно незнакомому съ нимъ, по всей вѣроятности, весьма трудно усвоить его и овладѣть имъ... Это конечно зависитъ отъ того душевнаго состоянія, въ которомъ находится желающій ознакомиться со способомъ. Если онъ уже свыкъ съ рутиной, и вслѣдствіе того облѣнился и оупѣлъ, то онъ, разумѣется, не въ состояніи не только осилить представляющійся ему рядъ новыхъ приемовъ, но и приняться за изученіе ихъ; если же онъ сохранилъ еще хоть нѣкоторую долю энергіи и любви къ своему дѣлу и не лишонъ здраваго смысла, то усвоеніе способа этого ни въ цѣломъ, ни въ частностяхъ не представитъ ему какихъ-либо особенныхъ затрудненій.

Что же касается до разработки этого способа въ примѣненіи къ намъ, то я руководствовался при этомъ слѣдующими соображеніями.

I. Предметы, служащіе основаніемъ обученія, выбраны: 1) *самые обыденные*, дабы, согласно требованію дидактики, начать ученіе съ извѣстнаго болѣе или менѣе всѣмъ дѣтямъ перваго школьнаго возраста, какъ деревенскимъ, такъ и городскимъ; 2) по возможности *однородные*, чтобы переходъ отъ одного предмета къ другому не былъ слишкомъ рѣзокъ; 3) *простые по очертанію*, дабы не затруднить учениковъ въ ихъ первыхъ попыткахъ

рисованія, а равно и плохо рисующаго учителя (потому почти всѣ предметы изображены безъ перспективы).

II. Число этихъ предметовъ я ограничилъ 18-ю, такъ-какъ въ названіяхъ ихъ заключаются не только всѣ буквы алфавита (исключая *э, і, ѳ*), но и главнѣйшія ихъ сочетанія.

III. При опредѣленіи послѣдовательности этихъ предметовъ по названіямъ или, вѣрнѣе, по элементамъ этихъ названій (звукамъ и буквамъ) я имѣлъ въ виду:

а) чтобы въ первыхъ словахъ, которыя дѣтямъ придется разлагать, звуки явственно различались и означались буквами, не сливающимися при связномъ письмѣ;

б) чтобы простые согласные звуки предшествовали ихъ сочетаніямъ;

в) чтобы изъ знакомыхъ дѣтямъ звуковъ и буквъ на первыхъ же порахъ можно было составлять рядъ новыхъ словъ;

г) чтобы буквы, состоящія изъ болѣе простыхъ и легкихъ чертъ (*и, с*) предшествовали буквамъ болѣе сложнымъ (*ж, ф*);

д) чтобы полугласныя *ь* и *ъ* не являлись на первыхъ же урокахъ (почему и избраны болшею частью слова съ прямыми слогами).

IV. *Гимнастика* и *пѣніе* исключены мною изъ числа упражненій, входящихъ въ составъ способа, на томъ основаніи, что у насъ нѣтъ вовсе элементарныхъ учителей, хоть сколько-нибудь знакомыхъ съ этими предметами. Предметы эти войдутъ въ составъ первоначальнаго ученія тогда только, когда у насъ будутъ учительскія семинаріи, и когда эти заведенія дадутъ намъ учителей, дѣйствительно свѣдущихъ въ своемъ дѣлѣ.

Затѣмъ переходу къ изложенію *года* и приемовъ обученія по этому способу.

Приготовительныя упражненія.

Въ каждой цѣлесообразно устроенной элементарной школѣ обученіе должно начинаться не съ грамоты прямо, а съ *приготовительныхъ упражненій*, имѣющихъ цѣлю: 1) ввести вновь поступающихъ учениковъ постепенно въ школьную жизнь, т. е. приучить ихъ къ извѣстному порядку, вниманію и громкимъ, связнымъ отвѣтамъ; 2) ознакомить учителя съ индивидуальностью учениковъ и степенью ихъ развитія; 3) сообщить ученикамъ нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія, которыя, какъ показалъ опытъ, значительно облегчаютъ обученіе грамотѣ.

На эти подготовительныя упражненія слѣдуетъ употреблять ни слишкомъ мало, ни слишкомъ много времени; въ первомъ случаѣ они не достигнутъ своей цѣли, въ послѣднемъ — родители учениковъ будутъ недовольны тѣмъ, что дѣти ихъ такъ долго *ничему* (повидимому) не учатся. Среднимъ числомъ для этого достаточно 2 недѣль или 12 бесѣдъ, раздѣленныхъ, каждая, на 2 или 3 урока. Сообщаемъ здѣсь содержаніе этихъ бесѣдъ.

I бесѣда.

Урокъ 1-ый. Разсидивъ учениковъ по мѣстамъ, меньшихъ ближе къ себѣ, учитель предлагаетъ имъ по очереди слѣдующіе вопросы:

Какъ тебя зовутъ? (Ваня, Петя, Саша и т. д.) А какое имя дано тебѣ при крещеніи?

Сопоставленіе именъ *Ваня* и *Иванъ*, *Петя* и *Петръ* и т. д. и короткое объясненіе разницы ихъ.

Какъ зовутъ отца твоего? — Какъ же звать тебя по отцу? — А тебя какъ зовутъ по батюшкѣ?

Сопоставленіе словъ *отецъ*, *батюшка*, *тятенька*, *папенька*. Въ селѣ, большею частію, придется ограничиться распросами объ имени и отчествѣ; городскихъ же дѣтей слѣдуетъ спрашивать и о *фамилии* (прозваніи). Затѣмъ вызваніе учениковъ по отчеству или по фамилии и рядъ новыхъ вопросовъ:

Гдѣ вы теперь находитесь? — Что вы тутъ будете дѣлать? — Какъ называютъ того, кто учитъ дѣтей? — А какъ называютъ дѣтей, которые учатся? — Чему вы будете тутъ учиться? (Грамотѣ — читать, писать.) На чомъ же вы будете писать? — Чѣмъ вы будете писать? — А у кого изъ васъ есть доска и грифель?

Осмотръ принесенныхъ учениками вещей: доски или тетради, грифеля или карандаша и перьевъ, линейки и т. д. Перечисленіе того, что каждый ученикъ долженъ имѣть всегда при себѣ; объясненіе, въ какомъ видѣ и гдѣ должно держать каждую вещь.

Теперь выньте доски, а остальные вещи уберите. — Теперь возьмите грифель въ руку, мы будемъ сейчасъ рисовать. — Одинъ мальчикъ держитъ грифель не въ той рукѣ. Покажи мнѣ руку, въ которой ты держишь ложку, когда ѣшь. — А которой рукой ты крестишься? — Ну, въ той же самой рукѣ слѣдуетъ держать и грифель. — Положите грифель на столъ. — Какъ называется рука, которою крестятся? — А какъ называется другая рука? — Подымите всѣ лѣвую руку. — Опустите ее. — Теперь подымите правую руку. — Опустите. Въ какой рукѣ держать обыкновенно ложку? — А въ какой рукѣ слѣдуетъ держать грифель? — Ну, теперь возьмите опять грифель въ руку и нарисуйте что-нибудь на доскѣ: кто что хочетъ и какъ сумѣетъ.

Очень можетъ быть, что нѣкоторые дѣти откажутся рисовать, отзываясь неумѣньемъ; но большинство тотчасъ же примется чертить что-нибудь. Учитель въ это время обходитъ учениковъ и смотритъ, кто что рисуетъ и какъ держитъ грифель, — ободряетъ застѣнчивыхъ и хвалитъ тѣхъ, которымъ удалось что-нибудь начертить.

Теперь уберите доски. — У, какой шумъ! — Выньте опять доски. — Теперь попробуйте какъ можно тише убрать доски.

Съ перваго же дня слѣдуетъ приучать дѣтей къ тому, чтобы они какъ можно меньше нарушали тишину въ классѣ во время ученія; вниманіе и убираніе досокъ служить для этого отличнѣмъ упражненіемъ и доставляетъ дѣтямъ большое удовольствіе, особенно если оно совершается по командѣ и по счету.

Урокъ 2-ой. Большая часть дѣтей, поступаая въ школу, умѣютъ уже считать, т. е. знаютъ названія первыхъ чиселъ, это до пяти, кто до десяти, кто и дальше. Этимъ знаніемъ учитель долженъ пользоваться.

Кто изъ васъ умѣетъ уже считать? — Считай до четырехъ. — Считай до шести, — до восьми, — до десяти. — Считай назадъ — отъ четырехъ (4, 3, 2, 1), отъ шести, — отъ восьми, — отъ десяти. — Покажи мнѣ правую руку. — Что это у тебя на рукѣ? (Пальцы.) Сколько пальцевъ у тебя на правой рукѣ? — Который первый палецъ, — второй, — третій, — четвертый, — пятый? — Сколько пальцевъ у тебя на лѣвой рукѣ? — А сколько на обѣихъ рукахъ? и т. д. Сколько оконъ въ этой комнатѣ. — Сколько стеколъ въ этомъ окнѣ? — Сколько тутъ столовъ? — Сколько тутъ скамеекъ? — Гдѣ первая скамейка? — Гдѣ вторая, — третья? и т. д. Сколько учениковъ на первой скамейкѣ? — Сколько на второй? — Ты будь первый ученикъ на первой скамейкѣ, а ты первый на второй скамейкѣ. Теперь я васъ буду вызывать по порядку; кого я вызову, тотъ встанетъ. Второй на первой скамѣ! — Третій на второй скамѣ! и т. д. — Теперь выньте

опять доски, но безъ шума. — Грифель положите подѣ доски съ правой стороны и смотрите сюда. — Что это такое? (Показываетъ на классную доску.) — Доска эта больше или меньше вашихъ досокъ? — Она и называется *большою* доскою, а также *классною* доскою, — почему? — Какой видъ имѣетъ эта доска? [Если дѣти не отвѣтятъ на этотъ вопросъ, то учитель можетъ спросить: круглая ли эта доска?] А почему вы ее называете четырехугольною? — Что это у доски? (Углы.) Сколько угловъ у доски? — А сколько угловъ у вашей доски? — А имѣетъ ли эта комната углы? — Сколько? — Это что у доски? (Края.) — Да, края или *стороны*. А это что такое у доски? [Показываетъ на переднюю плоскость.] Это то же сторона, и это то же сторона [кладетъ руку на заднюю плоскость доски]. Сколько же сторонъ у доски? — Да, шесть: 4 узкія стороны или края и 2 широкія. — Которая сторона доски находится по вашу правую руку? — Эта сторона называется *правою* стороною. — А какъ будетъ называться эта сторона? (Лѣвая) и т. д. Такой-то! поставь свою доску ребромъ на столѣ и покажи мнѣ на ней: правую сторону, лѣвую, верхнюю, нижнюю, переднюю, заднюю, — верхніе углы: правый и лѣвый, нижніе углы: правый и лѣвый. [Это должно повторяться до тѣхъ поръ, пока дѣти болѣе не ошибаются.] Теперь посмотрите, что я сдѣлаю на классной доскѣ. [Дѣлаетъ мѣломъ точку по самой серединѣ доски.] Что я сдѣлалъ? (Пятишникъ, крапинку.) Да, крапинку; но мы будемъ называть ее *точкою*. Чѣмъ я сдѣлалъ точку? — Гдѣ я сдѣлалъ точку? Кто изъ васъ можетъ сдѣлать такую же точку?

Вызывая учениковъ по очереди къ доскѣ и заставляя ихъ сдѣлать точку, учитель въ то же время приучаетъ ихъ въ порядкѣ и какъ можно тише выходить изъ скамьи и также тихо опять возвращаться на мѣсто. Затѣмъ стеревь все съ доски, учитель ставитъ на доскѣ точку близъ верхнаго лѣваго угла, а подѣ нимъ другую.

Что я сдѣлалъ? — Сколько точекъ я сдѣлалъ? — Гдѣ я поставилъ первую точку? — А вторую? (Подѣ первой.)

Соединяетъ обѣ точки чертою.

Теперь что я сдѣлалъ? — А теперь? (Другую черточку.) Гдѣ я сдѣлалъ вторую черточку? (Подлѣ первой.) Теперь я сдѣлаю еще нѣсколько черточекъ. Сколько черточекъ я поставилъ въ одинъ рядъ? (Пять.) А теперь что я сдѣлалъ? (Кружечки.) Сколько кружечковъ? — А теперь что я сдѣлалъ? (Крестики.) Сколько? — Теперь возьмите грифель и напишите каждый на своей доскѣ: сперва 5 черточекъ, потомъ 5 кружечковъ и затѣмъ еще 5 крестиковъ. — Ну, теперь довольно заниматься. Забѣйте свои мѣста, чтобы завтра, когда вы опять придете въ школу, каждый сѣлъ на то же мѣсто. Ты на какой скамьѣ сидишь? — Который ты на этой скамьѣ? — Кто подлѣ тебя сидитъ: съ правой стороны, съ лѣвой?

II бесѣда.

Урокъ 1-ый. Повтореніе вопросовъ объ имени, отчествѣ и фамиліи—съ требованіемъ, чтобы дѣти давали связный и полный отвѣтъ, т. е. отвѣчали не отдѣльными словами, а цѣлыми предложеніями; для лучшаго уразумѣнія учитель общается имъ въ связной рѣчи свои имя, отчество и фамилію, и приглашаетъ дѣтей давать такой же полный отвѣтъ на каждый предлагаемый имъ вопросъ. Затѣмъ новый рядъ вопросовъ:

Есть ли у тебя братья? — А сестры? — Сколько у тебя братьевъ и сестеръ? — Отвѣчай такъ: у меня два брата и одна сестра? — Сколько же дѣтей у твоихъ родителей? — Какъ зовутъ твоихъ братьевъ? — Какъ зовутъ твою сестру? — Сколько лѣтъ тебѣ? — Сколько лѣтъ твоимъ братьямъ? — Сколько лѣтъ твоей сестрѣ? — Кто же изъ васъ старшій? — Кто младшій? — Полный отвѣтъ! — Живы ли твои родители? — Кто твой отецъ? — [Или: чѣмъ отецъ твой занимается?] — Гдѣ ты живешь? [Въ какой улицѣ? — Въ чьемъ домѣ?] А какъ называется городъ [село], въ которомъ всѣ мы живемъ? и т. д.

Затѣмъ вниманіе досокъ и повтореніе вопросовъ о сторонахъ.

Урокъ 2-ой. Вытяти правую руку! — Сколько пальцевъ у тебя на рукѣ? — Полный отвѣтъ! — Покажи мнѣ первый палецъ, — второй, — третій, — четвертый, — пятый. [Тоже самое въ разбивку.] Каждый палецъ имѣетъ особенное названіе: первый палецъ называется *большимъ*, второй — *указательнымъ* (почему?), — третій называется *среднимъ* (почему?), четвертый *безымяннымъ* или *золотымъ* (на этомъ пальцѣ часто бываетъ золотое кольцо), пятый *мизинцемъ*. Какъ называется первый палецъ, — второй, — третій, — четвертый, — пятый? [Затѣмъ то же самое въ разбивку.]

Повтореніе счота впередъ и назадъ. Затѣмъ начала сложенія и вычитанія.

Что я сдѣлалъ? (Черточку.) Полный отвѣтъ! — Сколько черточекъ я сдѣлалъ? — Теперь сколько? (Двѣ.) Сколько я прибавилъ? — Одна черточка и еще одна черточка — сколько? — Двѣ черточки и одна черточка? — Три и одна? Четыре и одна? и т. д. — Сколько тутъ черточекъ? (6.) Сколько я стеръ? — Сколько осталось? — 6 безъ 1 сколько? — 5 безъ 1? — 4 безъ 1?

Затѣмъ прибавленіе и отыманіе по двѣ черточки, по два кружка, по два крестика и т. д. Счотъ черезъ одно число—впередъ и назадъ: 1, 3, 5, 7, 9; 10, 8, 6, 4, 2.

Урокъ 3-ій. Что я сдѣлалъ на классной доскѣ? (Точку. *) — Гдѣ я сдѣлалъ точку? (Близъ верхняго лѣваго угла.) А теперь гдѣ я сдѣлалъ точку? (Подъ первою точкою.) Теперь что я сдѣлалъ? (Соединили точку.) Что вышло? (Черта) Что я сдѣлалъ теперь? (Также черту.) Таковую же, какъ и первую? (Нѣтъ, первая стоитъ, а вторая лежитъ.) Да первая стоитъ или виситъ: ее называютъ *отвѣсною*; а вторая лежитъ: ее называютъ *лежневою*.

Показать *отвѣсъ* (т. е. питку съ гирькою) и свойство его направляться всегда книзу, какъ бы его ни раскачивали, — затѣмъ приложить его къ начерченной отвѣсной линіи—для

*) Отвѣтъ въ скобкахъ означенъ однимъ словомъ только для краткости; но ученики всегда должны отвѣчать полнымъ предложеніемъ; тутъ напр. такъ: вы сдѣлали точку.

повѣрки. Для уясненія термина *лежневая* напомнить дѣтямъ о *лежняхъ* — подѣ бочкой, подѣ строющейся избой и т. п. Выраженія же *перпендикулярная* и *горизонтальная*, какъ совершенно непонятныя и неудобнообъяснимыя, лучше не употреблять вовсе.

Сколько сторонъ у доски? — Которыя стороны у нея отвѣсныя? Которыя лежневыя? — [Чертитъ горизонтальную линію во всю доску.] Что я сдѣлалъ? (Черту. — линейку.) Длинную черту или линейку; но чтобы не смѣшивать эту линейку съ деревянной, мы будемъ называть каждую длинную черту *линейей*. Какая это линія? (Лежневая.)

Затѣмъ, начертивъ подѣ первую линію еще нѣсколько такихъ линій, учитель велитъ ученикамъ начертить на своей доскѣ такія же линіи, ведя ихъ слѣва вправо. Передъ тѣмъ, однако, онъ показываетъ, какъ должно держать грифель, не вдаваясь, впрочемъ, въ подробное объясненіе; на первый разъ достаточно сказать, что „грифель держится *двумя пальцами; большимъ* съ одной стороны и *среднимъ* съ другой; *указательный* же налегаетъ сверху только *слева*; кончикъ грифеля не долженъ слишкомъ высовываться“ *). Самое черченіе совершается по счету.

Приложите грифель кончикомъ къ доскѣ, близь лѣваго верхняго угла, — чертите — *разъ* [слотъ этотъ дѣлается протяжно]. Поднять руку, — приложить къ лѣвой сторонѣ, немного ниже первой линіи, — чертите вторую линію — *разъ*, и т. д.

Учитель чертитъ на большой доскѣ отвѣсныя линіи, сверху внизъ, перечеркивая горизонтальныя, а затѣмъ ученики дѣлаютъ то же самое на своихъ доскахъ, также по счету. — Само собою разумѣется, что имъ не удастся начертить прямыя линіи; но не въ этомъ дѣло: упражненіе это важно для раз-

*) Для болѣе удобнаго держанія грифель долженъ быть вооруженъ въ гусиное перо или въ камышевую дулочку.

витія руки въ графическомъ отношеніи, и потому должно чаще повторяться.

III беседа.

Урокъ 1-ый. Вызываніе учениковъ по отчеству или по фамилии. Вызванный ученикъ отзывается словомъ *здесь*. Затѣмъ новая беседа.

Когда ты сегодня всталъ?

На этотъ вопросъ многіе ученики не отвѣтятъ, потому что не знаютъ часовъ. Объяснять же часы еще преждевременно, и потому слѣдуетъ довольствоваться болѣе общимъ отвѣтомъ.

Какъ называется та пора, въ которую всѣ люди спятъ? (Ночь.) А когда люди не спятъ? (Днемъ.) Чѣмъ различается день отъ ночи? — Отчего же днемъ бываетъ свѣтло? — Когда восходитъ солнце? [На: какъ называется начало дня? или: какъ называется пора, когда люди встаютъ?] — А какъ называется пора, когда люди ложатся спать? — Когда же ты всталъ сегодня? (Утромъ.) Рано или поздно? (Рано.)

На первый разъ слѣдуетъ удовольствоваться такимъ отвѣтомъ; впоследствии же можно дать и объясненіе о часахъ, пользуясь притомъ 28-ой статьей „Первой учебной книжки“: **Часы** (стран. 58).

Расскажи мнѣ, что ты сталъ дѣлать, когда сегодня утромъ проснулся. (Всталъ, одѣлся, умылся и т. д.). А молился ли ты? — Какія ты знаешь молитвы? и т. д.

Урокъ 2-ой. Краткое повтореніе пройденнаго наканунѣ. Затѣмъ учитель изображаетъ на классной доскѣ первыя пять чиселъ въ видѣ фигуръ, составленныхъ изъ кружковъ (см. стран. 32 „Первой учебной книжки“). Дѣти считаютъ кружки каждой фигуры и называютъ число ихъ; примѣрно такъ: „это

одинъ; одинъ, два—это *два*; одинъ, два, три—это *три*“, и т. д. *).

Это сколько? — А это? — и т. д. Покажи мнѣ четыре, — два, и т. д. Нарисуйте теперь эти фигуры на вашей доскѣ.

Числовыя фигуры эти, запечатлѣвшися въ памяти, значительно облегчаютъ изустное счисленіе и отучаютъ учениковъ отъ счота по пальцамъ; а потому вышеприведенное упражненіе должно повторяться до тѣхъ поръ, пока ученики не будутъ въ состояніи, при первомъ же взглядѣ на указанную учителемъ фигуру, сказать, сколько въ ней кружковъ или точекъ, и на оборотъ: прямо указать на фигуры, содержащія 4, 2, 5 и т. д. кружковъ или точекъ.

Урокъ 3-ій. Такой-то! покажи мнѣ правую руку. — Это вся твоя рука? — Проведи лѣвой рукой по *всей* правой рукѣ. Покажи мнѣ одинъ конецъ руки: что тутъ? (пальцы). Покажи мнѣ другой конецъ: это какъ называется? (Плечо.) Согни руку: это мѣсто какъ называется? (Локоть.) А гдѣ еще рука сгибается? (Въ пальцахъ и вотъ здѣсь.) Такъ, это *ручной* сгибъ; а у локтя? (Локтевой сгибъ.) Покажи мнѣ руку отъ плеча до локтя. — Это мѣсто руки называется *плечвиной*. Теперь покажи руку отъ локтя до *ручной кисти* (почему?). Составляетъ ли одна ручная кисть цѣлую руку? — А локотница? — Изъ чего же состоитъ цѣлая рука? — То, изъ чего состоитъ что-нибудь цѣлое, называется *частями*. Изъ какихъ частей состоитъ рука? — Сколько этихъ частей? — Покажи мнѣ внутреннюю сторону *ручной кисти*. — Какъ она называется? (Ладонь.) Покажи верхнюю [наружную] сторону *ручной кисти*. — Она называется *тыломъ*. — Кто изъ васъ еще помнитъ названіе пальцевъ? — Имѣютъ ли пальцы какія-нибудь замѣтныя части? — Изъ сколькихъ частей состоитъ *средній палецъ*, — *мизинецъ*, — *ука-*

*) Въ книжкѣ фигуры составлены изъ точекъ; но такъ-какъ слово *точка* женскаго рода, и слѣд. при счотѣ пришлось бы говорить: *одна, две*, а не *одинъ, два*, то для перваго раза лучше составить фигуры эти изъ кружковъ.

зательный, — *золотой*? — А изъ сколькихъ частей состоитъ *большой палецъ*? — Части пальцевъ называются *суставами*. Изъ сколькихъ суставовъ состоитъ *мизинецъ*? и т. д. Что вы замѣчаете на первомъ суставѣ каждаго пальца? — Суставъ, на которомъ находится *ноготь*, называется *поптевымъ* суставомъ.

Послѣ этого учитель можетъ дать уже болѣе подробное объясненіе, какъ слѣдуетъ держать грифель и какъ вообще должно сидѣть при письмѣ и рисованіи. Описаніе правильнаго держанія какъ пера, такъ и всего тѣла при письмѣ можно найти въ журналѣ „Учитель“ за 1861 годъ стран. 384, а также въ отдѣльно отпечатанномъ томѣ: „Педагогическія статьи журнала Учитель за 1861 годъ“, стран. 325.

Какую я сдѣлалъ черту? (Отвѣсную.) А теперь какую? (Лежневую.) А это то же отвѣсная? (Нѣтъ.) Какая же? (Косая.) Какъ я ее проводилъ—сверху внизъ, или снизу вверхъ? (Сверху внизъ.) Сдѣлайте теперь на вашей доскѣ точно такъ же 10 косыхъ чертъ сряду, но старайтесь чертить ихъ какъ можно равнѣе. — Такую косую черту можно сдѣлать и снизу вверхъ, — смотрите. — Сравните эту косую черту съ прежней: которая косѣе? (Последняя, которую вы провели снизу вверхъ.) А которая толще? (Первая, которую вы провели сверху внизъ.) Такъ; замѣтьте же себѣ: когда нужно проводить черты не слишкомъ косыя и потолще, то ихъ проводить сверху внизъ; а когда нужно провести черты тонкія и покосѣе, то ихъ удобнѣе вести снизу вверхъ. Сдѣлайте на вашей доскѣ 10 такихъ косыхъ чертъ — снизу вверхъ, но постарайтесь начертить ихъ какъ можно тоньше и равнѣе. — А это какая черта? (Тоже косая.) Сравните ее съ первою. (Первая шла сверху внизъ влѣво, а эта идетъ сверху внизъ вправо.) Сдѣлайте на вашей доскѣ и такія 10 чертъ. Какія косыя удобнѣе [легче, ловчѣе] чертить: идущія влѣво внизъ, или идущія вправо внизъ? (Идущія влѣво внизъ.) Такъ; мы ихъ будемъ называть просто *косыми*; а идущія вправо внизъ мы будемъ называть *обратно косыми*. — Какая это черта? (Лежневая.) А эта? (Отвѣсная.) А эта? (Косая сверху внизъ.) Эта? (Косая снизу вверхъ.) Эта? (Обратно косая.)

Затѣмъ учитель проводитъ нѣсколько дугъ, извилистыхъ и ломанныхъ линій и даетъ ученикамъ понятіе о *прямыхъ* и *кривыхъ* линіяхъ.

Теперь откройте каждый свою книжку на первой страницѣ. Что тутъ нарисовано, наверху? (Домъ, будка, перо, гребенка, щотка.) Такъ; рассмотримъ сперва домъ. Есть ли тутъ кривыя черты? — Нѣтъ, всё черты прямыя. Какія же тутъ прямыя черты? — Основаніе [низъ] дома означено какою чертою? (Лежневою.) А стѣны? и т. д. Теперь я нарисую домъ на большой доскѣ; только вы мнѣ говорите, какъ проводить черты. Что сперва нужно нарисовать? (Основаніе.) Какою чертою? (Длинною лежневою.) и т. д.

Начертивъ домъ подѣ диктовку учениковъ, учитель велитъ имъ скопировать этотъ чертежъ. Точно также могутъ быть скопированы и слѣдующіе 4 рисунка, причѣмъ учитель хорошо сдѣлаетъ, если предварительно побесѣдуетъ о предметахъ, изображаемыхъ этими рисунками. Впрочемъ, главная цѣль всѣхъ помѣщенныхъ на первой страницѣ рисунковъ состоитъ не въ томъ, чтобы дать матеріалъ для первыхъ наглядныхъ упражненій (эта цѣль тутъ второстепенная), а въ томъ, чтобы при черченіи дѣтьми знакомыхъ имъ предметовъ освоить ихъ съ тѣми чертами, которыя они потомъ встрѣтятъ въ рукописныхъ буквахъ. Первые два рисунка содержатъ въ себѣ *прямую* графическую черту, а слѣдующіе 3: перо, гребенка и щотка, *волосную*, почему бородака пера, щетина на щоткѣ и зубцы на гребенкѣ должны дѣлаться посредствомъ косыхъ, идущихъ снизу вверхъ.

IV бесѣда.

Урокъ 1-ый. Что это такое? (Книга.) Это что на книгѣ? (Переплетъ.) Это? (Листы.) Это? (Корешокъ.) Изъ какихъ частей состоитъ книга? — Это что такое? (Доска.) Изъ какихъ частей

состоитъ доска? — Это что? (Перо.) Это? (Столъ, стулъ и т. д.) А нельзя ли дать *книжъ*, *доскѣ*, *перу*, *столу*, *стулу* и т. д. одно общее названіе? — Имъ можно дать названіе *вещи*. Что такое книга? (Вещь.) Что такое грифель? (Вещь.) Назови мнѣ вещи, которыя находятся здѣсь въ *классѣ*. — Какія у тебя есть вещи? — Какія вещи находятся въ жилой *комнатѣ*? — Какія вещи можно видѣть въ *кухнѣ*? — Какія вещи бываютъ въ саду — на пруду? на дворѣ, — въ сараѣ, — конюшнѣ? — Каждая вещь состоитъ изъ частей. Изъ какихъ частей состоитъ *столъ*, — *стулъ*. — *ложикъ*? и т. д. — А собака тоже вещь? (Нѣтъ, животное.) Назови мнѣ животныхъ, которыя живутъ съ нами, въ домахъ. — Какія животные живутъ въ лѣсу, — въ водѣ? — А деревья, которыя стоятъ въ нашемъ саду, также вещи? (Нѣтъ, растенія.) Какія тебѣ извѣстны растенія? и т. д.

Урокъ 2-ой. Рисованіе нѣкоторыхъ изъ предметовъ, перечисленныхъ дѣтьми, и въ особенности такихъ, которые для изображенія своего требуютъ чертъ и (см.

на первой стран. „Учебной книжки“ рисунки *багра*, *трубы*, *удочки*, *крюка* и т. д.).

Урокъ 3-ій. Изображеніе наклассной доскѣ первыхъ десяти чиселъ въ фигурахъ (см. стран. 32 „Учебной книжки“) и продолженіе упражненій, приведенныхъ во 2-мъ урокѣ III бесѣды.

V бесѣда.

Урокъ 1-ый. Разсмотрѣніе качествъ предметовъ.

Какой видъ имѣетъ классная доска? — А этотъ столъ? — Бываютъ ли столы другого вида? — Какія вещи бываютъ еще четырехугольными? — Бруглы? — Изъ чего слѣланъ столъ? — Слѣд. какой онъ? (Деревянный.) Назови мнѣ еще нѣсколько деревянныхъ вещей, — *железныхъ*, — *каменныхъ*, — *кожаныхъ*, — *суконныхъ*. Что бываетъ зеленого цвѣта, — голубого, — краснаго,

желтого, — бѣлаго, — чорнаго? — Какого цвѣта можетъ быть платокъ? — Какого цвѣта лебедь, — ворона, — канарейка? и т. д.

Урокъ 2-ой. Рисованіе предметовъ, для изображенія которыхъ требуются черты и (см. на первой стран. „Учебной книжки“ рисунки: *кружки, лебедя, змьи, волнь, рыбы* и т. д.).

Учитель долженъ позаботиться о томъ, чтобы эти предметы предварительно входили въ кругъ его бесѣды; ибо рисовать слѣдуетъ только то, о чомъ говорилось или по крайней мѣрѣ упоминалось.

Урокъ 3-ій. Продолженіе упражненій по числовымъ фигурамъ. Учитель разлагаетъ каждую числовую фигуру на двѣ или на три равныя части, отдѣляя эти части чертою или просто указкою, и доводитъ учениковъ до слѣдующихъ отвѣтовъ:

- (4) 4 есть 2 и 2 или 4 есть 2-жды 2
 (6) 6 „ 3 и 3 или 4 „ 2-жды 3
 (8) 8 „ 4 и 4 или 4 „ 2-жды 4
 (9) 9 „ 3, 3 и 3 или 3 „ 3-жды 3
 (10) 10 „ 5 и 5 или 5 „ 2-жды 5.

Затѣмъ задачи: 2 и 2? — 3 и 3? — 4 и 4? — 5 и 5? — 2-жды 2? — $2 \times 3?$ — $2 \times 4?$ — $2 \times 5?$ — $3 \times 3?$ — 4 составляетъ 2-жды? — $9 = 3$ -жды? — $10 = 2$ -жды?

VI бесѣда.

Урокъ 1-ый. Продолженіе: разсмотрѣніе качествъ предметовъ.

Какой вкусъ имѣеть сахаръ, — перецъ, — лимонъ? — Что еще кисло, — сладко, — горько, — солоно? — Какъ пахнетъ

роза, — селедка? — Что еще пахнетъ приятно, — неприятно, — сильно? — Что больше: домъ, или хижина? — Кто выше: ты, или братъ твой? — Что бѣлье: снѣгъ, или вата? — Что кругле: шаръ, или яйцо? и т. д.

Обильный матерьялъ для этой бесѣды можно найти въ книгѣ: „Начальное обученіе отечеств. языку по наглядной методѣ“, составленное по руководству Вурста. Москва 1863. Ц. 25 коп.

Урокъ 2-ой. Рисованіе предметовъ, для изображенія которыхъ необходимы *кружокъ* и *полукружокъ*, овалы и полуовалы (правые и лѣвые); см. на первой стран. „Учебной книжки“ рисунки: *полумѣсяца, яйца* и т. д.

Урокъ 3-ій. Продолженіе упражненій по числовымъ фигурамъ. Разложеніе всѣхъ чиселъ на двѣ части (равныя и неравныя); сложеніе и вычитаніе.

3 состоитъ изъ 1 и ? — $3 = 2$ и ? — Изъ чего состоитъ 4? (Изъ 1 и 3, 2 и 2, 3 и 1) и т. д. $3 - 1 = ?$ $3 - 2 = ?$ $4 - 1 = ?$ и т. д.

Придете ли вы завтра въ школу? (Нѣтъ, завтра воскресенье.) А сегодня какой же день? — А вчера былъ какой день? А послѣ завтра какой день? — Какой день слѣдуетъ за понедельникомъ? и т. д. — Сколько же вы насчитали дней? — 7 дней вмѣстѣ называются *недѣлею*. Сколько же дней въ недѣлѣ? — А сколько дней въ недѣлю вы ходите въ школу? Эти дни называются *будни*. Какой день въ недѣлѣ первый, — второй? и т. д. Кто можетъ назвать мнѣ ихъ сразу? — Какой день передъ серединой? — Какой день послѣ пятницы? и т. д. Когда же вы теперь снова придете въ школу?

VII бесѣда.

Урокъ 1-ый. Повтореніе пройденнаго на прошлой недѣлѣ. Предметы, ихъ части и качества. Рука и части ея; пальцы, ихъ названія и части, и т. д.

Урокъ 2-ой. Повтореніе: правильное держаніе грифеля; писаніе отвѣсныхъ, лежневыхъ и косыхъ чертъ (сверху внизъ и снизу вверхъ). Рисованіе различныхъ знакомыхъ предметовъ.

VIII бесѣда.

Урокъ 1-ый. Рассмотрѣніе дѣйствій предметовъ.

Что могутъ дѣлать дѣти въ классѣ? — Что могутъ дѣлать дѣти дома? — Какіе звуки можетъ производить собака? — Какое животное квакаетъ, — мычитъ, — мяучитъ, — щебечетъ, — кудахтаетъ, — гогочетъ? и т. д. Что цвѣтетъ, — течетъ, — горитъ, — блеститъ? и т. д. Что дѣлаетъ дровосѣкъ, — точильщикъ, — швея, — охотникъ, — купецъ, — сапожникъ? и т. д.

Урокъ 2-ой. Учитель проводитъ во всю классную доску горизонтальную линію посредствомъ линейки; сказавъ затѣмъ, что онъ раздѣлитъ эту линію на двѣ равныя части, онъ съ намѣреніемъ дѣлитъ ее на двѣ явно неравныя части и заставляетъ учениковъ поправить ошибку; потомъ каждую половину дѣлитъ еще на двѣ части и упражняетъ учениковъ въ наглядномъ дѣленіи линій различной величины на двѣ и на 4 равныя части.

Урокъ 3-ій. Ариѣметика. Всестороннее рассмотрѣніе пер-выхъ трехъ чиселъ по руководству Грубе.

IX бесѣда.

Урокъ 1-ый. Продолженіе: рассмотрѣніе дѣйствій предметовъ (см. вышеупомянутое руководство Вурста).

Что дѣлаютъ птицы? (Летаютъ, поютъ, кладутъ яйца). — Гдѣ птицы кладутъ свои яйца? — Во что кладутъ онѣ яйца? (Въ гнѣзда.) Откуда онѣ берутъ гнѣзда? — Всегда ли птицы бываютъ въ лѣсу? — Бываютъ ли онѣ у насъ зимою? — Какія птицы бываютъ

у насъ и зимою? — Слушайте, я вамъ скажу стишокъ про птичку: «Птичка летаетъ, птичка играетъ, птичка поетъ». Кто это можетъ повторить? — Слушайте дальше: «Птичка летала, птичка играла, птички ужъ нѣтъ». — Повторите. — Теперь повторите обѣ части стишка: Что дѣлаетъ птичка? — Что дѣлала птичка? — Дальше: «Гдѣ же ты птичка? Гдѣ ты пѣвчиха?» — Что спрашивается? — Сколько разъ обѣ этомъ спрашивается? — Какъ птичка при второмъ вопросѣ названа? — Дальше: «Въ дальнемъ краю гнѣздышко въешь ты, тамъ и поешь ты пѣсню свою». — Какой отвѣтъ дается на вопросы: гдѣ же ты птичка, гдѣ ты пѣвчиха? Гдѣ находится птичка? — Что она тамъ дѣлаетъ? — Что она тамъ поетъ? — Замѣтите: сказано не *свою пѣсню*, а *пѣсню свою*; это нужно для склада. — Кто беретъ повторить весь стишокъ? — Что дѣлаетъ птичка лѣтомъ? — А что можно о ней сказать, когда прошло лѣто? — Гдѣ же она бываетъ, когда у насъ холодно? — Что вы выучили теперь? *Стишокъ* или складную рѣчь. Этотъ стишокъ можно свѣтъ, и тогда это будетъ *пѣсенка*.

Подсказываніе и вопросы продолжаются, пока дѣти не затвердятъ весь стишокъ, который затѣмъ въ слѣдующихъ бесѣдахъ отъ времени до времени повторяется.

Урокъ 2-ой. Раздѣленіе прямой на три равныя части. Рисованіе нѣкоторыхъ прямолинейныхъ предметовъ. Постепенное приученіе дѣтей къ соблюденію соразмѣрности между отдѣльными частями рисуемыхъ ими предметовъ. употребле-ніе линейки и бумажной мѣрки.

Урокъ 3-ій. Ариѣметика. Число 4 (по Грубе). На клас-сной доскѣ выставляются фигуры

4 состоитъ изъ $1 + 1 + 1 + 1$ или 4×1

4 " " $2 + 2$ или 2×2

4 " " $3 + 1$ или $1 + 3$

X бесѣда.

Урокъ 1-ый. Описаніе классной комнаты.

— Что это такое? (Стѣна.) — Сколько стѣвъ здѣсь? — Эта стѣна на которой сторонѣ отъ васъ? — А эта? — Которая впереди? — Которая позади васъ? — Теперь обернитесь лицомъ къ той стѣнѣ. Которая стѣна теперь придется по вашу правую руку, — по лѣвую, — назад, — впереди. — Что ты видишь у этой стѣны? (Печь.) Назовемъ ее *печиою* стѣною. — Что ты видишь у этой стѣны?

— Такимъ образомъ учитель, посредствомъ вопросовъ, доводитъ учениковъ до того, чтобы они дали ему приблизительно слѣдующее описаніе. „Въ этой классной комнатѣ 4 стѣны. По правую сторону отъ меня глухая стѣна, по лѣвую окончатая, позади меня дверная стѣна, впереди печная; надо мною потолокъ, подо мною полъ. Въ классѣ 8 скамеекъ; столъ и стулъ для учителя“, и т. д. — Начиная съ этой бесѣды учитель мало по малу приучаетъ дѣтей и къ равномѣрному, не крикливому отвѣчанію хоромъ.

Урокъ 2-ой. Рисованіе.

Урокъ 3-ий. Ариѳметика. Продолженіе упражненій по Грубе.

XI бесѣда.

Урокъ 1-ый. Описаніе отдѣльных предметовъ, находящихся въ классѣ, напр. *печи*: видъ ея, цвѣтъ, величина, части; вещество, изъ котораго сдѣланы отдѣльныя части; къ чему служить, какъ топится печь, и т. д. Матеріалъ для этой бесѣды и ей подобныхъ можно найти въ „Начаткахъ дѣтскаго школьнаго ученія“ Дистервега. Спб. 1867 г. (Ц. 50

коп.). Весьма полезны также и совершенно умѣстны тутъ описанія разныхъ предметовъ въ видѣ загадокъ; напр.

Узнайте, какую я задумалъ вещь: она находится здѣсь въ классѣ, видомъ четырехугольная, цвѣтомъ черная; иногда на ней бываютъ разныя бѣлыя пятна, и тогда вы всѣ на нее смотрите. — А теперь отгадайте, что я задумалъ: бѣлая, деревянная, распахивается, и всѣ мы за нее хватаемся, когда входимъ или выходимъ. — Ну, теперь задумайте [загадайте] сами что-нибудь, а я постараюсь разгадать. Кто загадалъ?

Урокъ 2-ой. Рисованіе печи.

XII бесѣда.

Урокъ 1-ый. Разсмотрѣніе и описаніе *телеги*. Для этого учитель можетъ принести въ классъ дѣтскую тележку. Если же онъ таковой достать не можетъ, то наканунѣ говорить дѣтямъ, чтобы они внѣ класса разсмотрѣли настоящую телегу, такъ-какъ онъ намѣренъ распросить ихъ объ этомъ предметѣ. Сообщаемъ здѣсь только тему бесѣды, предоставляя учителю самому развить ее катихетически.

Телега — простая деревянная повозка на колесахъ, которая употребляется для перевозки хлѣба, сѣна, соломы, овощей, навоза, дровъ, камней и многихъ другихъ грузныхъ (тяжолыхъ) произведеній. На телегѣ замѣчаются слѣдующія части: *кузовъ* или *ящикъ*, *двѣ оси*, *двѣ дроги*, *четыре колеса* и *двѣ оглобли*. Кузовъ или ящикъ составляетъ верхнюю часть телеги; онъ скрѣпленъ *дугами*, которыя вдолблены въ *грядки*, и снаружи обшита рогожей, дубкомъ или досками; онъ служитъ для помѣщенія груза. Кузовъ лежитъ на *дрогахъ* — двухъ продольныхъ брускахъ, которыя связываютъ *переднюю* ось съ *заднею*. Задняя ось прикрѣплена къ дрогамъ *наглухо* (неподвижно), а передняя подвижно: она можетъ поворачиваться на пропущенномъ чрезъ нее желѣзномъ болтѣ, на *шворнѣ*. На каждую ось надѣто по два колеса, по одному съ каждой сто-

роны. Переднія колеса меньше заднихъ; несмотря на это, *передокъ* телеги нисколько не ниже *задка*, потому что у передней оси *подушка* (средняя часть) выше, чѣмъ у задней. Подвижность передней оси и малость переднихъ колесъ облегчаютъ поворотъ телеги въ сторону. Кромѣ колесъ, на переднюю ось надѣты оглобли, которыя служатъ для запряжки лошади. Дороги съ осями, колесами и оглоблями вмѣстѣ называются *ходомъ*. Ходъ составляетъ нижнюю часть телеги.

Урокъ 2-ой. Такъ какъ дѣти телегу въ цѣлости нарисовать не могутъ, то ограничиваются рисованіемъ однихъ только колесъ, которыя поэтому предварительно разсматриваются по частямъ.

Колесо подъ повозку состоитъ изъ *ступицы*, *спиць*, *обода* и *шины*. Ступица составляетъ среднюю часть колеса, которая надѣвается на ось, и потому имѣетъ отверстіе (дырку). Ободъ образуетъ окружность колеса и соединяется со ступицею посредствомъ спиць, которыя расположены въ видѣ лучей. Ступица, спицы и ободъ сдѣланы изъ дерева. Для большей же прочности колеса, ободъ обивается *шиной* т. е. желѣзнымъ обручомъ.

Въ заключеніе можно дать слѣдующую загадку: „Четыре брата на свѣтѣ: два меньшіе впереди, два большіе позади; спѣшать, бѣгутъ, другъ друга не догонять“.

Раздѣливъ данный здѣсь матеріалъ на 12 бесѣдъ, мы этимъ однако отнюдь не хотимъ внушить преподавателю мысль, что все это непременно должно быть пройдено въ 2 недѣли. Очень можетъ быть, и даже вѣроятно, что учителю на дѣлѣ придется употребить на эти приготовительныя упражненія отъ 3 до 4 недѣль. Это, очевидно, будетъ зависѣть какъ отъ степени развитія вновь поступившихъ учениковъ, такъ и отъ умѣнья учителя вести дѣло: у одного всякое дѣло тянется, у другого живо подвигается впередъ. — Перейдемъ теперь къ самому обученію грамотѣ.

Обученіе грамотѣ. *)

I.

1-ый день. **Разсмотрѣніе и описаніе осей.** Учитель приноситъ въ классъ модели тележныхъ осей **) и, распростивъ дѣтей о частяхъ телеги, съ которыми они познакомились въ предыдущей бесѣдѣ, заставляетъ ихъ перечислить всѣ извѣстныя имъ виды повозокъ на колесахъ и затѣмъ переходитъ къ разсмотрѣнію осей въ частности, распредѣляя вопросы свои, примѣрно, по слѣдующей темѣ:

«*Это ось* — часть повозки, лежащая поперекъ подъ кузовомъ или дорогами; оба конца оси закруглены, — на нихъ надѣваются колеса. Нѣкоторыя повозки бываютъ съ одною осью (одноколки, таратайки, вабриолеты), другія же съ двумя осями (телеги, гаратасы, брички, кареты, коляски, дрожки, пролетки). У повозокъ съ двумя осями одна ось прикрѣплена впереди (*передняя ось*), а другая назадъ (*задняя ось*). Средняя, самая толстая часть оси называется *подушкой* (почему?); концы, на которыхъ вертятся колеса — *рогами* (почему?), а откосы между рогами и подушкой — *плетчями* (почему?). У передней оси подушка гораздо выше, чѣмъ у задней (для чего?). Задняя ось прикрѣплена къ дорогамъ наврѣпко (наглухо), передняя же ось подвижная, т. е. поворачивается на желѣзномъ болтѣ, который проходитъ чрезъ подушку и ось (*шворень*). Оси бываютъ деревянныя и желѣзныя. На деревянныхъ осяхъ рога имѣютъ дырку для *чеки*, которою притыкается колесо; на желѣзную же ось, вмѣсто чеки, навертывается *гайка*. Рога осей смазываются дегтемъ или саломъ, для того чтобы онѣ отъ тренія колесомъ не загорѣлись (показать дѣйствіе тренія на различныхъ предметахъ).»

*) Элементарный способъ обученія ариметикѣ въ подробности изложенъ въ изданномъ мною руководствѣ: «Ариметика по способу пѣмецкаго педагога Грубе» и данныя въ немъ упражненія легко могутъ быть приспособлены къ содержанію даваемого здѣсь матеріала самимъ учителемъ; а потому я тутъ болѣе и не стану касаться обученія ариметикѣ.

**) Такія модели легко сдѣлать самому — изъ тонкой доски.

Разсказъ. Учитель передаетъ дѣтямъ содержаніе 51 статьи: „Вздокъ и пѣшій“ (см. стран. 81 Учебной книжки), и помощью вопросовъ доводитъ ихъ до связнаго пересказа.

2-ой день. Рисованіе. Учитель укрѣпляетъ модели на видномъ мѣстѣ, подлѣ классной доски.

Теперь попробуемъ нарисовать оси, — сперва переднюю. Съ чего слѣдуетъ начать? (Съ подушки.) Съ какой именно стороны? (Съ нижней.) Какою чертою означимъ мы нижнюю сторону подушки? (Лежневою.) Такъ. Теперь что слѣдуетъ нарисовать? (Верхнюю сторону.) Такой же длины? (Нѣтъ, короче.) Такъ ли я ее нарисовалъ? (Слишкомъ высоко.) Ну, раздѣлимъ нижнюю черту на двѣ равныя части. Составляетъ ли вышина подушки половину ея длины? (Нѣтъ, она ниже.) Раздѣлимъ же длину на три равныя части. Равна ли такая часть вышины? (Равна.) Ну, на такомъ разстояніи и рисуемъ верхнюю сторону. Такъ ли? (Нѣтъ, длинна; надо снять немного). Съ одной только стороны? (Нѣтъ, съ обѣихъ.). Какими чертами означимъ мы плечи? (Выемками, дугами.)

Такимъ образомъ учитель, подлѣ диктовку учениковъ, оканчиваетъ оба рисунка. Затѣмъ онъ подводитъ отдѣльныхъ учениковъ къ моделямъ и спрашиваетъ, которыя мѣста свѣтлѣе, которыя темнѣе, съ которой стороны свѣтъ, съ которой тѣнь, и означаетъ тѣнь на рисункѣ утолщеніемъ чертъ. Послѣ этого ученики изображаютъ то же самое на своей доскѣ, но безъ помощи линейки.

Письмо. Вотъ вы и нарисовали оси. А прежде что вы рисовали? — Кто помнитъ, что онъ рисовалъ? — Значитъ, всякую вещь можно нарисовать. Но вещь можно не только нарисовать, её можно и написать. Вотъ тутъ оси нарисованы, а теперь, смотрите, я напишу оси [пишетъ слово *оси* на классной доскѣ]. Какъ вы знаете, что тутъ нарисованы оси, такъ, всякій, кто умѣетъ читать, знаетъ, что вотъ тутъ написано *оси*. — Что это такое [показываетъ на модели]? — Настоящія оси? (Нѣтъ, игрушечныя.) А

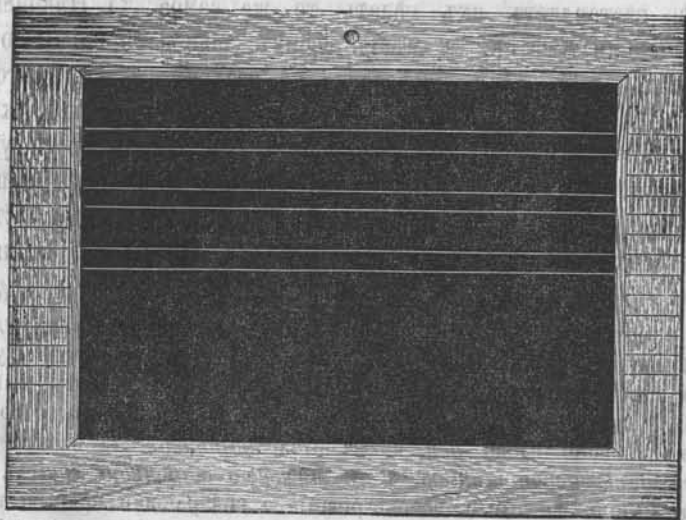
гдѣ же настоящія? (У телеги.) Итакъ у телеги настоящія оси; это — игрушечныя оси; а это [показываетъ на рисунокѣ] какія оси? (Нарисованныя.) А это? — Это написанныя оси. — Что такое ось? (Часть телеги.) А телега что такое? (Вещь.) Ну, и ось вещь. А эти нарисованныя оси тоже вещи? — Нѣтъ, это рисунокъ. А это — слово. Повторите: это *оси* — вещи, это *рисунокъ осей*, а это слово *оси*. Ну, теперь попробуйте и вы написать слово *оси* на вашей доскѣ. Чтобы вамъ легче было, я еще разъ напишу его; смотрите всѣ, какъ я буду писать это слово.

Учитель стираетъ слово *оси* и пишетъ его еще разъ — крупно и медленно; затѣмъ проводитъ еще разъ указкою по всѣмъ чертамъ слова и, вызывая учениковъ по очереди къ доскѣ, заставляетъ ихъ дѣлать то же самое. *) Наконецъ всѣ ученики вмѣстѣ, съ мѣстъ своихъ, еще разъ описываютъ очертаніе слова, води грифелемъ по воздуху, и послѣ этого только пишутъ это слово на своей доскѣ. Такъ-какъ буквы *о*, *с*, *и*, заключаютъ въ себѣ черты, по формѣ своей уже знакомыя дѣтямъ, то едва ли кто-нибудь изъ нихъ напишетъ слово *оси* такъ безобразно, что его нельзя прочесть; но у всѣхъ оно будетъ написано, болѣе или менѣе, криво.

Вы всѣ написали слово *оси* довольно хорошо, но криво; этому надо помочь. Что я слѣлалъ на доскѣ? (Двѣ лежневыя линіи.) Одну подлѣ другой? (Нѣтъ, одну подлѣ другой.) Если между этихъ двухъ линій вписать слово *оси*, то оно уже никакъ не можетъ выйти криво. Смотрите, какъ я напишу. — Эти двѣ линіи, между которыми написано слово *оси*, называются *строкою*. Эта называется *верхнею строчною линіею*, а эта *нижнею строчною линіею*. А чтобы строки выходили всегда ровныя и совершенно прямыя, ихъ чертятъ всегда при помощи линейки; поэтому говорятъ, что строки *линуются*. Ну, теперь напишите и вы на вашей доскѣ нѣсколько строкъ, и на первой изъ нихъ напишите слово *оси*.

*) Вслѣдствіи можно ограничиться вызовомъ только одного или двухъ учениковъ.

Такъ какъ новички линовать не умѣютъ, то учителя обыкновенно заставляютъ старшихъ учениковъ линовать для младшихъ. Мѣра эта не дурна, но имѣетъ ту невыгоду, что новички долго не научаются линовать; поэтому весьма полезно съ самаго начала упражнять ихъ въ линовкѣ. А чтобы не тратить на это слишкомъ много времени, можно прибѣгнуть къ слѣдующему средству, значительно облегчающему эту процедуру. На рамкѣ аспидной доски отмѣчается черточками разстояніе одной линіи отъ другой, какъ показано на слѣдующемъ рисункѣ.

*) Замѣтимъ кстати, что при письмѣ доска должна быть обращена широкою стороною къ ученику, а не узкою, какъ это обыкновенно принято; въ послѣднемъ случаѣ первая строка слишкомъ отдалена отъ ученика и вообще всѣ строки слишкомъ коротки, такъ что ученику безпрестанно приходится переносить часть слова на слѣдующую строку.

Врѣзать такія черточки гвоздемъ въ рамку и вычернить ихъ карандашомъ (НВ. чернила расплываютъ) очень не трудно. На папочныхъ же доскахъ, не имѣющихъ рамокъ, черты эти могутъ быть сдѣланы на бумажной каймѣ и красными чернилами. Обративъ вниманіе учениковъ на эти черточки, учитель заставляетъ ихъ всѣхъ разомъ линовать, и именно по командѣ:

Приложите линейку къ первой парѣ черточекъ. Положите лѣвую руку на линейку, по самой серединѣ, и такъ держите линейку; возьмите грифель; приложите его къ доскѣ; линуйте — *разъ* (протяжно). Теперь передвиньте линейку ко второй парѣ черточекъ; придержите линейку лѣвой рукой; приложите грифель; линуйте — *разъ*. Подвиньте линейку къ четвертой парѣ черточекъ, пропустивъ третью пару; линуйте, — и т. д.

Послѣ двухъ трехъ опытовъ и самые маленькіе ученики будутъ линовать совершенно правильно.

3-ій день. Послѣ предварительной линовки и написанія вновь слова *оси* — **разложеніе этого слова на звуки и буквы.**

Теперь бы уже гораздо лучше написали слово *оси*. Но нѣкоторыя части этого слова написаны еще не совсѣмъ хорошо. И слово, какъ и всякая вещь, имѣетъ части. Слово можно написать, но можно его и просто *назвать* или *сказать*. Вотъ тутъ написано слово *оси*; а теперь я произнесу: *оси*,—это *сказанное* или *устное* слово, потому что мы говоримъ ртомъ или устами. — Какое тутъ слово на доскѣ? (Писанное.) Да, писанное или *письменное* слово. А какое это слово, когда я скажу: *оси*? (Сказанное, устное.) Письменное слово мы можемъ *видѣть*, а устное слово мы можемъ *слышать*. Повторите это. — Попробуемъ теперь отыскать части слова *оси*. Слушайте: *о*- [протяжно и съ разстановкой] *си*. Сколько тутъ частей? (Двѣ.) Какая первая часть? (*О*.) А вторая (*Си*). Но вы знаете, что иногда часть вещи также имѣетъ еще части. Припомните ручную кисть. Она составляетъ часть чего? — А у ручной кисти какія есть части? (Пальцы.) Ну, теперь нельзя ли и обѣ части слова *оси* раздѣлить на части. Первая часть этого слова

о [тянеть]. Сколько тут частей? (Одна.) Теперь слушайте: вторая часть: *ссс* — *и*; сколько тут частей? (Двѣ.) Какая первая? (Ссс.) Вторая? (И.) Слѣдовательно сколько частей въ словѣ *оси*? (Три.) Назови первую, — вторую, — третью, — вторую, — первую. Такія части устного слова называются *звуками*, потому что онѣ звучатъ. Сколько звуковъ въ словѣ *оси*? Какой первый звукъ, — второй, — третій? — Ну, если въ устномъ словѣ *оси* три части, то столько же частей должно найтись и въ письменномъ словѣ. Отгыщите эти части.

Если дѣти затруднятся, то учитель стираетъ волосныя черты, соединяющія *о*, *с*, *и*.

Части письменнаго слова называются *буквами*. Сколько буквъ въ словѣ *оси*? — Покажи первую, — вторую, — третью. — А сколько звуковъ въ словѣ *оси*? — Назови первый звукъ, — второй, — третій. Которая же буква должна означать звукъ *о*? — А звукъ *ссс*? — А звукъ *и*? — Какъ звучитъ первая буква, — вторая, — третья? — Первая буква звучитъ *о* и называется *о*; третья буква звучитъ *и* и называется также *и*; а вторая буква звучитъ *ссс*, а называется *эсэ*. — Какъ называется эта буква? А какой звукъ она означаетъ?

Могутъ спросить, къ чему съ самаго же начала указывать на трудно запоминаемое дѣтьми различіе между звуками и буквами, и для чего, при звуковомъ способѣ обученія, знакомить дѣтей въ то же время и съ буквенными названіями? Вѣдь дѣти въ началѣ непремѣнно будутъ смѣшивать звукъ съ названіемъ соотвѣтствующей ему буквы. Замѣчаніе это совершенно справедливо; но, во-первыхъ, многія дѣти поступаая въ школу, знаютъ уже названія буквъ и, слѣдовательно, для такихъ дѣтей необходимо указаніе на различіе этихъ названій отъ самыхъ звуковъ; а во-вторыхъ, различіе это приводится дѣтямъ въ сознаніе при разложеніи и письмѣ каждаго новаго слова, слѣд. нечего бояться смѣшенія понятій; въ-третьихъ, наконецъ, все первоначальное обученіе

состоитъ собственно только въ упражненіи способности сравнивать и различать признаки предметовъ, а потому и не слѣдуетъ упускать ни одного случая къ такого рода различеніямъ.

Теперь напишите букву *о*. Какой видъ она имѣетъ? (Видъ кружка.) Совершенно круглаго? (Нѣтъ продолговатаго.) Что вы уже рисовали такими кружками? (Яички, сливы, листья.) Напишите же букву *о*. — Какой видъ имѣетъ буква *с*? (Видъ продолговатаго полукружка.) Праваго или лѣваго? (Лѣваго.) Что вы рисовали такими полукружками? (Полумѣсяцъ, серпъ, лукъ.) Ну, теперь напишите букву *с*. — А теперь напишите букву *и*; только посмотрите хорошенько, какъ она пишется. — Теперь напишите опять все слово *оси*, т. е. всѣ три буквы вмѣстѣ, въ связи.

Задача на домъ. Нарисуйте дома еще разъ *оси*, и старайтесь, чтобы рисунокъ у васъ вышелъ такой же хорошій, какъ въ вашей книжкѣ.

4-й день. Разложеніе буквъ на отдѣльныя черты и писаніе ихъ. Учитель пишетъ на классной доскѣ буквы *с*, *о*, *и*, и спрашиваетъ учениковъ о ихъ названіи. Очень можетъ быть, что нѣкоторые первую назовутъ *о*, а вторую *с*. Въ такомъ случаѣ учитель прибѣгаетъ къ слѣдующему приему.

Нѣкоторые изъ васъ не совсѣмъ еще хорошо различаютъ эти буквы. Я сегодня первою буквою поставилъ *с*, а такой-то назвалъ ее *о*, потому что вчера на этомъ мѣстѣ стояла *о*. — Я теперь произнесу звукъ *о*; смотрите мнѣ на ротъ: *о* (протяжно.) Какой видъ имѣетъ мой ротъ, когда я произношу *о*? (Круглый.) Да, видъ кружка. Такой же видъ имѣетъ и *вашъ* ротъ, когда вы скажете *о*. Которою же изъ этихъ трехъ буквъ лучше всего означить *о*? (Тою, которая пишется кружкомъ.) Ну, теперь вы запомните, которая буква *о*. — А кто знаетъ, какъ пишеть змѣя? (Ссс.) А какъ звучитъ буква *эсэ*? (Ссс.) Которая изъ этихъ буквъ имѣетъ видъ змѣйки? — Гдѣ головка, — гдѣ хвостъ? — Ну, вотъ эта буква, которая похожа на змѣйку, свернувшуюся въ полукружіе, и есть буква *эсэ*. — Которая буква *о*, — *с*, — *и*? — Изъ сколькихъ

частей состоитъ буква *и*? (Изъ двухъ.) Да, изъ двухъ частей или *чертъ*. Что вы рисовали этою чертою? (Уточку.) Смотрите, какъ пишется эта черта: сперва прямо внизъ, а внизу закругляется вправо; такія черты мы будемъ называть *отогнутыми* чертами. Изъ сколькихъ чертъ состоитъ буква *и*? (Изъ двухъ.) Изъ какихъ? (Изъ двухъ отогнутыхъ.) Напишите теперь отогнутую черту; немного поодаль другую, — третью. — Теперь напишите 10 отогнутыхъ чертъ сразу, по каждую отдѣльно. Подождите, я буду считать, а вы пишете всё вмѣстѣ, по счету — *разъ, два, три*, и т. д. — Теперь напишите 10 отогнутыхъ чертъ *связно*: *разъ, два*, и т. д. — Теперь напишите 10 отогнутыхъ чертъ, соединяя ихъ попарно: *разъ, два*; отставить грифель: *разъ два*, и т. д.

Счетъ долженъ совершаться медленно и протяжно; дѣти могутъ считать сами, разумѣется, вслухъ.

Какая вышла буква? (И.) Сколько разъ вы ее написали? (5 разъ.) — Изъ сколькихъ чертъ состоитъ буква *с*? (Изъ одной.) А это что? (Головка, точка.) Такъ; но мы будемъ называть ее *узелкомъ*. Гдѣ еще бываютъ узелки? — Изъ сколькихъ частей состоитъ буква *с*? (Изъ двухъ.) А изъ сколькихъ чертъ? — Также изъ двухъ; вѣдь узелокъ тоже черта, хотя и маленькая и круглая. Изъ какихъ чертъ состоитъ буква *с*? (Изъ узелка и лѣваго полукружія.) Гдѣ узелокъ въ буквѣ *с*: въ началѣ, или въ концѣ? (Въ началѣ.) Поэтому лучше сказать такъ: буква *с* состоитъ изъ лѣваго полукружія съ начальнымъ узелкомъ. Повторите это всё вмѣстѣ. — Теперь напишите букву *с*; сперва сдѣлайте узелокъ — *разъ*; потомъ лѣвое полукружіе — *два*. Напишите *с* 4 раза сразу: *разъ-два, разъ-два* и т. д. Изъ какихъ чертъ состоитъ буква *о*? (Изъ кружка и узелка.) Гдѣ узелокъ: въ началѣ, или въ концѣ? (Въ концѣ.) Какъ же нужно сказать? (Буква *о* состоитъ изъ кружка съ окончательнымъ узелкомъ.) Гдѣ начинается кружокъ въ буквѣ *о*? Куда ведется? (Вверхъ.) Вправо, или влѣво? (Влѣво.) Но я могу начать кружокъ и здѣсь и повести его вправо вверхъ; это будетъ *правый* кружокъ. Правымъ ли кружкомъ пишется буква *о*? (Нѣтъ, лѣвымъ.) Ну, теперь скажи, изъ какихъ чертъ состоитъ буква *о*. — Теперь напишите букву *о*: лѣвый кружокъ — *разъ*, узелокъ — *два*. Напишите еще 5 разъ: *разъ-два, разъ-два* и т. д. — Написали вы не

дурно, но слишкомъ отвѣсно. Посмотрите, какъ написаны буквы на класной доскѣ, — всё косо. Такъ всегда пишутъ, потому что ловчѣе, особенно при скоромъ письмѣ. Напишите теперь тѣ же буквы покосѣе: сперва *и* [2 раза], потомъ *с* [2 раза], потомъ *о* [2 раза]. — Теперь напишите слово *оси*. — Всё вы написали буквы, какъ слѣдуетъ; но многія изъ васъ не соединили ихъ. Посмотрите на класную доску: чѣмъ соединены буквы въ словѣ *оси*? Эти тонкія черты называются *волосными* чертами. Какъ вы думаете, почему? — Такъ чѣмъ соединяются буквы въ словѣ? — Ну, теперь напишите слово *оси* еще разъ, и соедините буквы этого слова, какъ слѣдуетъ, волосною чертою.

Чтеніе по печатнымъ буквамъ. Откройте вашу книжку на той страницѣ, гдѣ нарисованы *оси*. На лѣвой сторонѣ, вверху, нарисованы *оси*; подлѣ этого рисунка написано слово *оси*, а подъ словомъ *оси* написаны буквы *о, с, и*. Такими буквами *пишутъ*; ихъ поэтому какъ можно назвать? — *Письменными* буквами. — Но въ книгахъ обыкновенно такихъ буквъ не бываетъ; это только въ вашей книжкѣ есть письменныя буквы и слова; въ другихъ же книгахъ всё слова составлены изъ такихъ буквъ, какія вы видите на правой сторонѣ вашей книжки. Посмотрите, на правой сторонѣ, вверху также находится слово *оси*; но буквы, изъ которыхъ оно составлено, имѣютъ нѣсколько другой видъ; онѣ и не пишутся, а *печатаются*. Во всѣхъ книгахъ слова и буквы печатаются; ихъ поэтому и называютъ *печатными* словами и буквами. — Какія буквы на лѣвой сторонѣ вашей книжки? — Какія на правой сторонѣ? — Теперь познакомимся и съ печатными буквами. — Закройте книгу.

Учитель беретъ изъ ящичка съ подвижными буквами буквы *о, с, и*, и выставляетъ ихъ на класной доскѣ въ такомъ порядкѣ *и, о, с*, и въ нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи. *)

*) Для составленія подвижныхъ буквъ мною изданы «Листы буквъ большого размѣра со всеми употребительными знаками препинанія». Цѣна за 5 листовъ, составляющихъ экземпляръ, 30 коп. Наклеить на пашку и разрѣзать можетъ всякій учитель самъ. Для удобнаго же употребленія подвижныхъ буквъ, въ класѣ должна быть доска съ *планками*, на которыхъ бы можно было ставить буквы.

Которая изъ этихъ буквъ будетъ *о*? (Вторая.) Почему? — Которая будетъ *с* (Третья.) Почему? А первая какая должна быть буква? (И.) Сравните печатную *о* съ письменной; какая въ нихъ разница? (Печатная *с* совершенно кругла, а письменная продолговатая.) Сравните обѣ *с*. — Теперь сравните обѣ *и*. (Печатная состоитъ изъ трехъ чертъ, а письменная изъ двухъ.) Такъ ли это? Чѣмъ соединены между собой обѣ отогнутыя черты письменной *и*? (Волосою чертою.) Ну, вотъ ее и можно считать третьею чертою. Если написать букву *и* очень скоро, то закругленія внизу вывострятся, и тогда письменная *и* будетъ очень похожа на печатную. Посмотрите [пишеть *и* съ вывостренными внизу концами]. А еще чѣмъ всѣ письменныя буквы отличаются отъ печатныхъ? Посмотрите на направленіе ихъ. (Письменныя буквы всѣ косы, а печатныя стоятъ отвѣсно.) Какъ называется эта буква? (Эс.) Это письменная или печатная *с*? (Печатная.) А эта? (Письменная *эс*.) Какъ звучитъ *эс*? (Сс.) А это какая буква? (Печатная *и*.) и т. д.

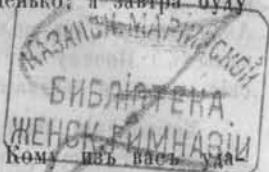
Теперь составимъ слово *оси* изъ печатныхъ буквъ. Какая будетъ первая буква? — Почему? — Какая вторая, — третья. Теперь сравните печатное слово *оси* съ письменнымъ. Чѣмъ соединены буквы въ письменномъ словѣ? (Волосными чертами.) А въ печатномъ? (Ничѣмъ.) Да, печатныя буквы въ словѣ не связываются, а представляются только одна къ другой.

Если я изъ слова *оси* выпущу послѣдній звукъ *и*, что останется? (Ос.) А если отъ *ос* отнять звукъ *сс*, что останется? (О.) Если я изъ слова *оси* выпущу первый звукъ *о*, то что останется? (Си.) А если и звукъ *сс* отнять? (И.) Если я изъ слова *оси* выпущу звукъ *сс*, то что останется? — Что выйдетъ, если къ звуку *сс* прибавить позади звукъ *о*? и т. д.

Послѣ этого *устнаго* упражненія повторяется то же самое и на подвижныхъ буквахъ, до тѣхъ поръ пока дѣти не прочтутъ вѣрно всѣ слоги, которые могутъ быть составлены изъ этихъ буквъ: *ос*, *со*, *си*, *ис*, *ои*.

Задача на домъ. Напишите дома, въ строкѣ, сперва отдѣльныя буквы *о*, *с*, *и*, по пяти разъ каждую, а потомъ и слово *оси* — 2 раза. Пишите ровнѣе, крѣже, и въ словѣ связывайте буквы, какъ слѣдуетъ, волосными чертами. — А какими буквами вы

будете писать дома: письменными, или печатными? — Кромѣ того рассмотрите гдѣ-нибудь *сани*, да хорошенько, и завтра буду спрашивать васъ объ этомъ.

II.

Разсмотрѣніе и описаніе саней.

— лось разсмотрѣть сани? — Гдѣ ты видѣлъ сани? — А не видѣлъ ли кто изъ васъ другихъ саней? — Кто видѣлъ *кубитку*? — Чѣмъ она отличается отъ открытыхъ саней? — Кто видѣлъ городскія сани? — Кто видѣлъ крестьянскія сани [дровни]? — Въ вашей книжкѣ нарисованы крестьянскія сани.

Затѣмъ катихизація по слѣдующей темѣ:

«Нижніе два бруса у саней, идущіе вверху дугой, называются *полозьями*; а загнутые и округленные концы полозьевъ называются *головками*. Это передокъ саней. Надъ каждымъ полозомъ лежитъ брусъ — *грядка*; а между грядкой и полозомъ вставлены пять отвѣсныхъ деревяшекъ — *копылья*. Сколько же всѣхъ копыльевъ? — Каждая пара копыльевъ связана поперекъ саней *взкѣми*. Головки полозьевъ также соединены между собой *взкомъ*, а отъ первой пары копыльевъ къ головкамъ идутъ веревочки, называемыя *стуженками*. На грядкахъ прикрѣпляется *кузовъ*; но на деревенскихъ саняхъ или дровняхъ кузова обыкновенно не бываетъ. Полозья иногда бываютъ съ тормазомъ, т. е. желѣзною полосою, которая не позволяетъ санямъ слишкомъ раскатываться. Городскія сани всегда бываютъ съ тормазами. — Къ передку саней, съ обѣихъ сторонъ, прикрѣпляются оглобли. — Для чего служатъ оглобли? — Полозья, грядки и копылья сдѣланы изъ дерева; *взкы* изъ лубка, т. е. подкорья молодой лины. — Маленькія, ручныя сани такого устройства, какъ дровни, называются *сазанками*. — Употребленіе саней вообще и дровней въ особенности. Когда ѣздятъ въ саняхъ [на полозьяхъ] и когда въ телегѣ [на колесахъ]? Нѣкоторые повозки имѣютъ два *хода*: *лѣтній* и *зимній*. Различіе между *санями* и *санками* [санки для катанія съ горъ].»

Загадка. Назовите мнѣ еще разъ всѣ части саней. Сколько полозьевъ? — Сколько грядокъ? — Сколько *взкомъ*? — Сколько

всѣхъ копыльевъ. Теперь разгадайте загадку; что это такое: «Два кума Аввакума, двѣ кумы Авдотьи, шесть Фалееевъ, да десять Андреевъ.» (Два полоза, двѣ грядки, шесть вязковъ и десять копыльевъ.) Почему тутъ полозьямъ, вязкамъ и копыльямъ даны мужскія имена, а грядкамъ женскія?

Повтореніе разсказа и сообщеніе новаго стихотворенія. Кто помнитъ еще разсказъ о ѣздокѣ и пѣшемъ? — Разсказки. — А могла ли бы такая бѣда случиться съ купцомъ, еслибы онъ ѣхалъ въ городъ зимой? — Почему? — По санней дорогѣ вообще легче ѣздить, и отъ нея не портятся повозки. — Поэтому всѣ, кому приходится много ѣздить, радуются, когда устанавливается зимняя дорога. Да и дѣти всѣ радуются, когда приближается зима. Почему? — Слушайте теперь, я сообщу вамъ по этому поводу стишокъ.

«Пришла зима: крестьяне живо на дровняхъ обновляютъ путь». — Кто берется повторить? — Какое другое слово можно употребить, вмѣсто *путь*? — Что значитъ *обновлять путь*? Отдѣлывать дорогу заново, или же въ первый разъ ѣхать по новой дорогѣ. Можно ли санями заново отдѣлывать дорогу? — Стало-быть что значитъ: «крестьяне на дровняхъ обновляютъ путь». (Они ѣдутъ на саняхъ по новой дорогѣ.) Какая же эта новая дорога? (Зимняя, покрытая снѣгомъ.) Что значитъ слово *живо*. (Скоро, весело.) Значитъ крестьяне радуются и торопятся обновить путь, — почему? (Потому что по санней дорогѣ легче ѣздить.) Повторите еще разъ: «Пришла зима.... и т. д. Слушайте дальше: «и ихъ лошабочки прриво по снѣгу свѣжему бѣгутъ.» Повторите. — Какая разница между *лошадь*, *лошадка*, *лошадочка*? — Что значитъ *прриво*? (Играя, весело.) А лошади чему же радуются? — Повторите теперь весь стишокъ сначала.

«Вотъ выбѣжалъ изъ дому мальчикъ, собаку въ санки посадилъ и съ нею съ горки покатилъ.» [Повтореніе и вопросы.] «Шалунъ ужъ заморозилъ пальчикъ; ему и больно и смѣшно; а мать грозитъ ему въ окно.» Какъ назвать мальчикъ? (Шалуномъ.) Почему? — Отчего ему больно? — Что ему смѣшно? — Что значитъ *грозитъ*? — Чѣмъ грозить? — Для чего мать ему грозитъ? — [Повтореніе.]

Рисованіе саней. Учитель рисуетъ крестьянскія сани на классной доскѣ, подѣ диктовку учениковъ; а затѣмъ ученики копируютъ этотъ рисунокъ. [*Задача на домъ*: нарисовать сани еще разъ.]

Писаніе слова „сани“. Приемы тѣ же самыя, какъ и при первомъ писаніи слова *оси*, съ тою только разницею, что ученики вписываютъ слово *сани* тотчасъ же въ двойную строчную линію.

Разложеніе слова „сани“ на звуки и буквы.

Разложимъ теперь слово *сани* на части, — сперва на главные. Слушайте: *са* — *ни*. Сколько тутъ частей? (Двѣ.) Назови первую часть, — вторую. — Теперь посмотримъ, нельзя ли каждую изъ этихъ двухъ частей разложить еще на меньшія части. Возьмемъ первую часть *са*; слушайте: *сс* — *а*. Сколько тутъ частей? (Двѣ.) Назови первую часть, — вторую. — Возьмемъ теперь вторую главную часть *ни*; слушайте: *ни* — *и*. Сколько тутъ частей? (Двѣ.) Назови первую часть, — вторую. — Сколько же всѣхъ частей въ словѣ *сани*? — Какъ называются такія части устнаго слова? — Какой первый звукъ слова *сани*, — второй, — третій, — четвертый, — второй, — первый? и т. д. Которые изъ этихъ звуковъ были уже въ словѣ *оси*? — Сколько же новыхъ звуковъ? — Какіе? — А какой звукъ былъ еще въ словѣ *оси*, котораго здѣсь нѣтъ? — Сколько звуковъ вы теперь знаете? — Назовите ихъ.

Какое слово тутъ написано? (Сани.) Сколько въ немъ должно быть буквъ? — Почему? — Какія изъ этихъ буквъ вамъ уже знакомы? (*Эс* и *и*.) Которая здѣсь буква *с*? (Первая.) Которая буква *и*? (Послѣдняя, четвертая.)

Учитель отдѣляетъ *с* отъ *а*, и отъ *н*, стеревъ между ними волосную черту.

Теперь остались двѣ новыя буквы. Вторая буква означаетъ какой звукъ? (*А*.) Такъ она и называется. А третья буква означаетъ какой звукъ? (*Ннн*.) Вѣрно; она звучитъ *ннн*, а называется

эп. Повторите *). Изъ какихъ же буквъ состоитъ слово *сани*? — Какая первая, — вторая? и т. д.

Разложение буквъ „а“ и „и“ на основныя черты.

Изъ какихъ чертъ состоитъ буква *с*, — *и*, — *о*? — Теперь посмотримъ, изъ какихъ чертъ состоитъ буква *а*. Что я сдѣлалъ? (Лѣвый кружокъ.) Какую черту нужно прибавить къ этому кружку, чтобы вышла *а*? (Отогнутую.) Изъ какихъ же чертъ состоитъ *а*? (Изъ лѣваго кружка и отогнутой черты.)

Учитель пишетъ овалъ, а немного поодаль отогнутую черту, соединивъ ее съ оваломъ посредствомъ волосной черты.

Такъ ли я написалъ *а*? (Нѣтъ, отогнутую черту нужно поставить совѣмъ близко къ кружку.) То есть *прикинуть* къ кружку. Изъ чего же состоитъ буква *а*? (Изъ лѣваго кружка съ прикинутой къ ней отогнутой чертой.)

Нужно съ самаго начала приучать дѣтей къ тому, чтобы они выражались обо всемъ какъ можно точнѣе.

Напишите теперь букву *а* нѣсколько разъ. — Теперь разберемъ букву *и*. Изъ сколькихъ чертъ она состоитъ? (Изъ трехъ.) Какая первая черта? (Косая.) Въ письмѣ всѣ черты косыя. А закругляется ли она вверху или внизу, искривляется ли она гдѣ-нибудь? (Нѣтъ.) Какъ же ее поэтому можно назвать? (Прямой.) Такъ мы ее и будемъ называть. Какая третья черта въ буквѣ *и*? (Отогнутая.) А гдѣ находится вторая черта? (Въ серединѣ, между прямой и отогнутой.) Что вы рисовали такими чертами? (Волны.) Да, эта черта имѣетъ видъ волны; мы ее и будемъ называть *волнистой* чертой. Изъ какихъ чертъ состоитъ буква *и*? (Изъ прямой волнистой и отогнутой.)

Учитель пишетъ *и*, ставя поперечную черту не въ серединѣ, а внизу.

Такъ ли я написалъ *и*? (Нѣтъ; волнистая должна быть по серединѣ между прямой и отогнутой.) Такъ; поэтому мы лучше ска-

*) Множ. число въ глаголѣ повелительнаго наклоненія означаетъ, что требуется отвѣтъ *горомъ*.

жемъ: буква *и* состоитъ изъ прямой и отогнутой, соединенныхъ *по серединѣ* волнистой чертой. Повторите это! — Теперь напишите букву *и* нѣсколько разъ. —

Писаніе буквъ по такту. Я замѣтилъ, что многіе изъ васъ пишутъ *и* такъ: сперва прямую, потомъ немного подалше отогнутую, и наконецъ между ними ставятъ волнистую; а нѣкоторую даже, вмѣсто волнистой, ставятъ просто прямую лежневую черточку. Такъ не слѣдуетъ писать. Буква *и* пишется съ одного почерка; смотрите: сперва прямая, потомъ къ ней, по самой серединѣ, примыкается волнистая, а къ этой примыкаетъ отогнутая. Напишите теперь букву *и* въ тактъ, по моему счету. Взять грифель! Готовы? — Прямую — *разъ*; волнистую по серединѣ — *два*, отогнутую — *три*. Еще разъ: *разъ* — *два* — *три*.

Такъ же по счету диктуются и буквы *с*, *о*, *а*, *и*.

Печатныя буквы. Учитель беретъ изъ ящика съ подвижными буквами различныя печатныя буквы (въ томъ числѣ совершенно незнакомыя дѣтямъ), вызываетъ нѣсколько учениковъ, по очереди, къ классной доскѣ и велитъ имъ отыскать буквы, *о*, *с*, *и*. Эти буквы выставляются на доскѣ.

Теперь отыщемъ печатную букву *и*. Какъ вы думаете, изъ сколькихъ чертъ она состоитъ? (Изъ трехъ.) Почему? — Какъ стоятъ всѣ печатныя буквы? (Прямо, отвѣсно.) Сколько же въ печатной *и* должно быть отвѣсныхъ чертъ? (Двѣ.) А третья какъ должна лежать? (Поперекъ.) Такъ; такой-то! отыщи печатную *и*. Она ли это? — Сравни ее съ письменной. — Ну, теперь я вамъ покажу печатную *а*, потому-что вамъ ее не отыскать; она совѣмъ не похожа на письменную. Вотъ она. Не помните ли вы вещь, на которую эта буква немного похожа? — Видали ли вы пожарныхъ? — Что у нихъ на головѣ? (Каска.) Какой видъ имѣетъ эта каска? — Прежде пожарные носили картузы; когда же имъ дали каски, и они первый разъ въ этихъ каскахъ показались на улицѣ, то многіе люди останавливались и, глядя на каски, отъ удивленія восклицали: *а!* — Теперь вы будете помнить печатную букву *а*.

Сообщая подобные, совершенно частные приемы, мы отнюдь не желаемъ, чтобы они сдѣлались стереотипными въ преподаваніи, а хотимъ только наметнуть учителю о необходимости сближать незнакомыя дѣтямъ формы буквъ съ формами предметовъ, имъ болѣе или менѣе знакомыхъ. При нѣкоторомъ размышленіи, найти подобныя сближенія очень не трудно.

Такой-то! поди къ доскѣ и составь изъ печатныхъ буквъ слово *сани*. — Какая первая буква, — вторая, — третья и т. д. Какъ звучитъ *с*, — *и*? — Какое тутъ слово? (*Сани*.) Теперь что осталось? (*Ани*.) А теперь? (*Ан*.) и т. д.

Такимъ образомъ учитель, посредствомъ отыманія и прибавленія буквъ, составляетъ слѣдующіе слоги и слова, которые тотчасъ же читаются учениками: *са, сан, ан, ни, са, оса, си, осн, ни, они*.

Еслибы кому-нибудь изъ дѣтей, вмѣсто того чтобы произнести слогъ *слитно*, вздумалось называть отдѣльныя буквы слога, то учитель долженъ спросить, какъ звучатъ эти буквы, и затѣмъ велѣть читать слогъ по *звукамъ*. Для лучшаго же уразумѣнія новыхъ словъ, образуемыхъ посредствомъ различнаго сочетанія буквъ, изъ нихъ должны составляться *предложенія*.

Что такое *оса*? — Кто видѣлъ *осу*? — Что значитъ слово *они*? — Когда я спрошу: что дѣлаютъ дѣти на дворѣ, какъ вы отвѣтите? (*Они* играютъ; *они* бѣгаютъ; *они* шалатъ.)

Задача на доп. Написать буквы *и, н, с, о, а* нѣсколько разъ, и затѣмъ слова *оси* и *сани* (по книгѣ).

Полагаемъ, что изложеннаго нами вполне достаточно для того, чтобы ознакомить читателя подробно со способомъ Фогеля-Вѣме; поэтому мы ограничимся теперь сообщеніемъ одного лишь матеріала для слѣдующихъ „чтебныхъ образцовъ“ и объясненіемъ тѣхъ только приемовъ, которые чѣмъ-

нибудь различаются отъ предыдущихъ. Для болѣе же удобнаго обзора представляемъ здѣсь перечень всѣхъ упражненій, входящихъ въ составъ способа, съ указаніемъ ихъ значенія и относительной важности.

1) **Разсмотрѣніе и описаніе предмета.** Чтобы упражненіе это припесло надлежащую пользу, необходимо принести въ классъ или самый предметъ, подлежащій разсмотрѣнію, или модель его; если же это почему-либо невозможно, то ученики должны предварительно разсмотрѣть предметъ внѣ класса. Въ крайнемъ случаѣ онъ можетъ быть замѣненъ хорошимъ и достаточной величины изображеніемъ. Эту замѣну я рекомендую особенно тѣмъ учителямъ, которые почему-либо сочтутъ смѣшнымъ или неприличнымъ приносить въ классъ *пилу, лейку, метлу, ухватъ* и т. п. предметы. Не всѣ предметы, изображенные въ книжкѣ, даютъ одинаково обильный матеріалъ для бесѣды; но обилія матеріала вовсе и не требуется. Въ каждомъ предметѣ, какъ бы простъ онъ ни былъ, могутъ быть разсмотрѣны части его, вещество и другіе существенные и случайные признаки; а этого вполне достаточно для первыхъ наглядныхъ упражненій.

Сообщеніе и обратная передача разсказа или стихотворенія, относящагося къ разсмотрѣнному предмету. Это упражненіе, весьма важное для развитія дара слова, служитъ только дополненіемъ къ предыдущему упражненію и, слѣдовательно, относительно обученія трамоя, имѣетъ значеніе второстепенное. Живой разсказъ или стихотвореніе, безспорно можетъ возвысить интересъ дѣтей къ разсмотрѣнному предмету, но только въ такомъ случаѣ, когда содержаніе его находится съ предметомъ въ естественной связи, а не притяннуто, такъ сказать, за уши; поэтому, не имѣя подъ рукой дѣйствительно подходящаго разсказа или стихотворенія, учи-

тель лучше сдѣлаетъ, если совершенно опустить это упражненіе.

Загадка, относящаяся къ разсмотрѣнному предмету. Кроме удовольствія, которое загадки вообще доставляютъ дѣтямъ, онѣ приносятъ еще ту пользу, что заставляютъ дѣтей вникать въ такіе признаки и отношенія предмета, которыхъ они, при разсмотрѣніи его, вовсе не замѣтили. Поэтому весьма полезно и самихъ учениковъ побуждать къ составленію загадокъ. Понятно, что и это упражненіе не принадлежитъ къ существенно необходимымъ.

2) **Рисованіе разсмотрѣннаго предмета.** Это упражненіе важно во многихъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, оно заставляетъ учениковъ точнѣе всмотрѣться въ самый предметъ, уясняетъ имъ отношеніе тѣла къ рисунку и знакомитъ съ основными геометрическими формами; во-вторыхъ, оно развиваетъ глазъ и пальцы, и тѣмъ подготавливаетъ къ правильному и легкому изображенію буквенныхъ формъ; наконецъ, въ-третьихъ, оно составляетъ начальное обученіе рисованію и черченію, которое, какъ отдѣльный учебный предметъ, въ нашихъ элементарныхъ школахъ не полагается. Всѣ предметы должны чертиться съ руки, и только для соблюденія пропорціональности между частями рисунка дѣти въ началѣ могутъ пользоваться бумажною мѣркою; но мало-по-малу они должны пріучаться соразмѣрять всѣ части глазомъ.

3) **Копировка названія предмета** необходима не только на первыхъ урокахъ, но и въ продолженіе всего обученія по даннымъ образцамъ, дабы ученики пріучились смотрѣть на каждое слово, прежде всего, какъ на единое цѣлое, и освоились съ связнымъ писаніемъ рукописныхъ буквъ. Въ началѣ, конечно, упражненіе это совершенно механическое, т. е. дѣти просто срисовываютъ слово; но по мѣрѣ того,

какъ они знакомятся съ буквами, неизвѣстныхъ частей въ каждомъ новомъ словѣ представляется весьма немного, и тогда копированіе это становится дѣятельностью вполне сознательною и способною изощрять догадливость дѣтей.

4) **Устное разложеніе слова на звуки.** Отъ этого упражненія существенно зависитъ успѣхъ обученія чтенію; но безъ предыдущихъ упражненій оно слишкомъ отвлечочно и сухо для дѣтей. Прежде всего слово разлагается на главные части (на слоги), а потомъ уже на звуки; при этомъ учитель долженъ стараться какъ можно явственнѣе произносить и отдѣлять каждый отдѣльный звукъ.

5) **Разложеніе написаннаго слова на буквы.** Это упражненіе служитъ не только естественнымъ дополненіемъ предыдущаго, но и ведетъ прямо

6) къ **систематическимъ упражненіямъ въ письмѣ**, т. е. изображенію рукописныхъ буквъ а) отдѣльно и въ цѣлости, б) по частямъ или чертамъ, изъ которыхъ онѣ состоятъ, и в) во взаимной связи — въ словѣ. Это послѣднее упражненіе должно быть даваемо собственно послѣ знакомства съ печатными буквами. Такъ-какъ цѣль этихъ упражненій преимущественно *каллиграфическая*, то онѣ съ самаго начала, должны производиться *по такту*, который означается сперва громкимъ названіемъ буквенныхъ частей, а потомъ просто счотомъ. При этомъ слѣдуетъ обращать постоянное вниманіе и на правильное держаніе грифеля. Для успѣшнаго веденія этихъ упражненій, совѣтуемъ руководствоваться статьею „Обученіе письму“, помѣщенной въ журн. „Учитель“ за 1861 годъ (стр. 226), а также въ отдѣльномъ томѣ: „Педагогическія статьи журн. Учитель“ (стр. 305). Доска и грифель представляютъ самый удобный и дешевый письменный матеріалъ при первоначальномъ обученіи; болѣе успѣвающимъ уче-

никамъ можно уже на второмъ мѣсяцѣ дать бумагу и карандашъ. Писаніе же перомъ лучше всего оставить до окончанія всѣхъ чтебныхъ образцовъ.

7) **Знакомство съ печатными буквами, соответствующими образцу и составленіе изъ нихъ слоговъ и словъ.** Упражненіе это совершенно противоположно упражненіямъ, приведеннымъ подъ цифрами 4 и 5. Тамъ слово разлагается на звуки и буквы; тутъ, наоборотъ, оно снова составляется изъ звуковъ и буквъ. Эти два процесса (анализъ и синтезъ) играютъ одинаково важную роль при обученіи чтенію. Ребенокъ тогда лишь начинаетъ бѣгло читать, когда научился не только разлагать любое слово на звуки и буквы, но и составлять слова изъ данныхъ ему элементовъ. Упражненіе это, слѣдовательно, непосредственно вводитъ въ технику чтенія; кромѣ же того оно важно еще и въ *орфографическомъ* отношеніи. Составляя изъ данныхъ элементовъ новыя слова, ученики въ то же время незамѣтно осваиваются съ правописаніемъ этихъ словъ. — Соглашаясь въ важности и необходимости этого упражненія, читатель однако можетъ возразить, что упражненіе это можетъ производиться при посредствѣ однѣхъ рукописныхъ буквъ и что для этого знакомство дѣтей съ *печатными* буквами излишне, и преждевременно. Дѣйствительно, многіе преподаватели придерживаются того мнѣнія, что совмѣстное сообщеніе рукописныхъ и печатныхъ буквъ чрезвычайно затрудняетъ дѣтей. Но многолѣтній опытъ показалъ не только мнѣ, но и первымъ составителямъ предлагаемаго способа, что мнѣніе это ни на чомъ не основано, или же, если хотите, основано на одностороннемъ экспериментѣ, состоявшемъ вѣроятно въ томъ, что дѣтямъ сообщались если не оба алфавита вдругъ, то во всякомъ случаѣ значительное число буквъ того и другого рода разомъ. Но если

буквы сообщаются постепенно, то одновременное знакомство съ рукописными и печатными буквами не только не затрудняетъ дѣтей, но напротивъ облегчаетъ имъ запоминаніе ихъ: сравнивая формы печатныхъ буквъ съ формами рукописныхъ, дѣти скорѣе усваиваютъ существенные признаки этихъ формъ, тогда какъ безъ этого сравненія они иногда очень долго узнаютъ буквы только по случайнымъ ихъ признакамъ. Къ тому рукописныя буквы произошли отъ печатныхъ, и послѣднія, слѣдовательно, вовсе не такъ рѣзко различаются отъ первыхъ по своей формѣ, чтобы дѣти не въ состояніи были признавать ихъ сходство. Правда, нѣкоторыя печатныя буквы весьма мало похожи на соответствующія имъ рукописныя, но такихъ очень не много, и во-первыхъ, нѣтъ вовсе надобности давать ихъ съ самаго начала, а во-вторыхъ, смѣтливому сколько-нибудь учителю не трудно найти средства для сближенія и такихъ формъ.

Образованіе предложеній изъ вновь составленныхъ словъ. Это упражненіе важно въ двухъ отношеніяхъ: оно уясняетъ ученикамъ смыслъ словъ и ихъ измѣненій, и въ то же время научаетъ ихъ правильно выражаться. Относительно же непосредственнаго обученія чтенію, упражненіе это, конечно, имѣетъ значеніе второстепенное.

8) **Писаніе вновь составленныхъ словъ.** Это упражненіе собственно есть только расширеніе упражненія, приведеннаго подъ ц. 6. в). Выставивъ на одной доскѣ слова въ печатныхъ буквахъ, учитель на другой доскѣ пишетъ тѣ же слова. Дѣти сперва читаютъ какъ печатное, такъ и написанное, а потомъ списываютъ послѣднее. Затѣмъ учитель можетъ стереть написанное на классной доскѣ и заставить учениковъ написать тѣ же слова еще разъ, сообразуясь только съ пе-

чатными. Этимъ послѣднимъ упражненіемъ, однако, слѣдуетъ пользоваться весьма осторожно, такъ-какъ оно, будучи преждевременно примѣнено, легко можетъ дать поводъ къ трудно исправимымъ потомъ графическимъ ошибкамъ.

Задачи на домъ. Каждый образецъ даетъ поводъ къ домашнимъ работамъ двоякаго рода: *рисованію* и *писью* по оригиналу и прописи, даннымъ въ книжкѣ. Но очень часто дѣти, посѣщающія начальную школу, не имѣютъ никакой возможности заниматься дома — по многимъ весьма естественнымъ причинамъ, не требующимъ комментарія. Поэтому, прежде чѣмъ задавать работу на домъ, учитель долженъ принять въ соображеніе, будетъ ли она или можетъ ли быть исполнена. Если же онъ не увѣренъ въ исполнимости своего требованія, то лучше превратить домашнюю работу въ повторительную классную.

Повтореніе. „Повтореніе есть мать ученія“, говоритъ пословица; но въ первоначальномъ обученіи оно должно являться не періодически, а ежедневно. Каждому новому уроку должно предшествовать краткое повтореніе пройденнаго въ предыдущемъ урокѣ; удостовѣрившись посредствомъ вопросовъ въ томъ, что предшествовавшее вполне усвоено дѣтьми, учитель можетъ смѣло идти дальше, — въ противномъ же случаѣ онъ строить зданіе свое на пескѣ.

III.

Дуга. Тема для бесѣды: «При запряжкѣ лошади на нее надѣваютъ *сбрую*, которая состоитъ изъ *узды*, *хомута* со *шлеей*, *седелки* съ *черезседельникомъ* для подъема оглобелъ, *дуги* и двухъ *возжей*. — *Дуга* ставится надъ головою лошади, т. е. она пристегивается къ оглоблямъ и къ хомуту посредствомъ двухъ кожаныхъ

петель—*узжей*. Вверху у дуги находится колючко, чрезъ которое продѣваются *повода*. Каждый поводъ однимъ концомъ идетъ къ хомуту, а другимъ соединенъ съ возжами. Иногда подъ дугой виситъ колокольчикъ. Дуги гнутся преимущественно изъ ветлы и вяза.»

Загадка. Лежитъ — ниже kota, а встанетъ — выше коня.

Разсказъ. Можно разсказать въ прозѣ и въ самыхъ простыхъ словахъ басню Крылова „Трудолюбивый медвѣдь“.

Къ письму. Изъ сколькихъ чертъ состоитъ буква *г*. Что вы рисовали такою чертою? (Ручку у кружки, шею у лебеда, змѣю.) Чѣмъ эта черта различается отъ отогнутой? (Отогнутая имѣетъ закругленіе только внизу; а эта — и внизу, и вверху.) Закругленія эти идутъ ли въ одну, или въ разныя стороны? (Въ разныя.) Черта, согнутая однимъ концомъ въ одну сторону, а другимъ въ другую, называется *изгибистою* чертою *). Какая это черта? — Посмотрите теперь на букву *у*: она состоитъ изъ изгибистой и прямой съ длинною петлею внизъ **). — Буква *д* состоитъ изъ лѣваго кружка и пригнутой къ ней прямой съ длинною петлею внизъ.

Требованіе ровнаго нажима на длинныхъ чертахъ буквъ *у* и *д*.

Къ печатнымъ буквамъ. Отысканіе печатной *у* и сравненіе ея съ рукописной. Затѣмъ указаніе печатныхъ *г* и *д*. Такъ-какъ формы этихъ буквъ значительно различаются отъ формъ соответствующихъ имъ рукописныхъ, то учитель прибѣгаетъ опять къ средству сближенія.

Кто изъ васъ видѣлъ, какъ на блокахъ поднимаютъ тяжести? — Блокъ привѣшенъ къ костылю, который имѣетъ видъ печатной *Г* и называется *глаголь*. Какой первый звукъ въ словѣ *глаголь*? (Ггг.) А что такое глаголь? — Какой видъ онъ имѣетъ? — Печатная

*) По настоящему слѣдовало бы эту черту назвать *изогнутою*; но такъ-какъ это выраженіе слишкомъ сходно съ названіемъ *отогнутая*, то, для избѣжанія сбивчивости, мы предпочли выраженіе *изгибистая*.

***) Въ книжкѣ, по ошибкѣ, передъ рукописной *у* помѣщена *и*; эту послѣднюю слѣдуетъ затѣнить буквою *г*, поставленной позади *у*.

буква *д* нѣсколько похожа на *домикъ*. Какой первый звукъ въ словѣ *домикъ*?

ОБРАЗОВАНИЕ ПРЕДЛОЖЕНІЙ ИЗЪ ВНОВЬ СОСТАВЛЕННЫХЪ СЛОВЪ. Я *иду* гулять. — Изъ *дуи* оглобли не сдѣлаешь. — *Дуи* гнуть трудно. — Онъ согнулся въ *дуу*. Не *иси* лучины (свѣчи).

IV.

Предварительные вопросы. Изъ чего сдѣланы телега, сани, оглобли, дуга, столярскія скамьи? — Кто дѣлаетъ телеги, — скамьи? — Какіе инструменты нужны плотнику или столяру для его работъ?

— **Пила** — *стальная полоса* съ зубьями, для рѣзки или пилки дерева. Пилы бываютъ различныя: *пила продольная* — самаго крупнаго и косога зуба, для распилки бревенъ на доски; *поперечная, двуручная* — широкая полоса, зубъ крупный, прямой, ручка по оба конца, для пилки дровъ; *столярная* — полоса вставлена въ станочекъ; *ножѣвка* — обѣ одной рукояткѣ, безъ станочка, къ концу уже, похожа на ножъ.

Столярная пила состоитъ изъ *стальной полосы* съ мелкими зубьями и *деревяннаго станочка*. На станочкѣ замѣчаются слѣдующія части: *ручки* — два отвѣсные бруска, соединенные между собою, по самой серединѣ, третьимъ, поперечнымъ брускомъ — *средникомъ*; внизу каждая ручка имѣетъ круглое отверстіе, въ которое вставлена деревянная *гайка*; въ каждой гайкѣ, съ внутренней стороны, сдѣлана ращелина, въ которую вложены концы полоски. Вверху, ручки станути веревкой, которая закручивается палочкою; эта *закруточка* свободнымъ концомъ упирается въ серединку. Гайки въ ручкахъ могутъ поворачиваться и дать полоскѣ болѣе или менѣе косоое положеніе, смотря по надобности.

Загадка. Скоро бѣтъ, мелко жуеъ, сама не глотаетъ, другой сытъ бываетъ.

Рисованіе. Для облегченія дѣтямъ, ручки пилы могутъ быть изображены совершенно прямыми линиями, а зубья —

болѣе крупными косыми черточками (а не обратно-косыми, какъ въ книжкѣ).

Къ письму. Какъ называется черта съ закругленіями вверху и внизу? (Изгибистая.) А какъ называется черта съ закругленіемъ внизу? (Отогнутая.) Посмотрите теперь, изъ сколькихъ чертъ состоитъ буква *п*? (Изъ двухъ.) Какая изъ этихъ чертъ вамъ уже знакома? (Вторая.) Какая эта черта? (Изгибистая.) Сравните эту черту съ первою. (Первая черта имѣетъ закругленіе только вверху.) Таковую черту мы будемъ называть *загнутою* чертою. Какая черта называется *загнутою*, — а *отогнутою*, — а *изгибистою*? — Замѣйте себѣ эти названія и старайтесь не смѣшивать *загнутую* и *отогнутую*.

Буква *л* состоитъ изъ начальнаго узелка съ волосною вверху и присоединенной къ ней *отогнутой*.

Къ печатнымъ буквамъ. Дѣти сами отыскиваютъ букву *л*; затѣмъ учитель показываетъ имъ печатную *п* и заставляетъ сравнить эту букву съ рукописною *п*.

V.

Рама оконничная, состоитъ изъ *обвязки* и *переплета*. Обвязка сдѣлана изъ 4 широкихъ брусевъ: двухъ отвѣсныхъ, съ правой и лѣвой стороны, и двухъ лежневыхъ, соединенныхъ съ первыми вверху и внизу; отвѣсные брусья вдвое длиннѣе лежневыхъ. Переплетъ сдѣланъ изъ трехъ брусевъ, соединенныхъ крестообразно, т. е. широкій отвѣсный брусь пересѣкается двумя лежневыми и раздѣляется ими на три равныя части; верхній лежневой брусь широкій, а нижній — узенькій. Переплетъ вставленъ въ обвязку; отъ этого въ рамѣ образуются 6 равныхъ четырехугольных (квадратныхъ) отверстій, въ которыя вставляются стекла. Вся рама сдѣлана изъ дерева и выкрашена бѣлою масляною краскою; раму дѣлаетъ плотникъ, а красить ее маляръ. Рамы бываютъ *лѣтнія* и *зимнія*. Чѣмъ онѣ различаются? — Къ чему служатъ? — Кто вставляетъ стекла въ раму? — Какъ вставляются стекла? — Какія еще бываютъ рамы, кромѣ оконничныхъ? — Рама, рамка, рамочка.

Къ рисованію. При рисованіи *рамы* можно дать дѣтямъ понятіе о прямыхъ, тупыхъ и острыхъ углахъ, а также о параллельныхъ линіяхъ, которыя лучше всего называть *рядовыми*.

Дополненіе къ разложенію устнаго и письменнаго слова. [Раздѣленіе звуковъ и буквъ на *гласныя* и *согласныя*.] Чѣмъ мы производимъ звуки? (Голосомъ.) Откуда выходитъ голосъ? — Можно ли подать голосъ съ закрытымъ ртомъ? — Попробуй. — Теперь открой ротъ и подай голосъ. — Какая разница? — Когда голосъ выходитъ громче и чище? — Чѣмъ мы производимъ звуки, изъ которыхъ состоятъ слова? (Голосомъ.) Однимъ ли голосомъ? Слушайте: *мм!* Въ какомъ положеніи ротъ при произношеніи этого звука? — Совсѣмъ закрытъ? — Что же я, кромѣ голоса, употребляю, когда произношу звукъ *мм*? (Языкъ.) А теперь: *мм!* (Губы.) А теперь: *ddd*? (Языкъ и зубы.) А теперь: *т!*? (Языкъ и нѣбо.) Итакъ съ помощью чего производимъ мы звуки, изъ которыхъ состоятъ слова? (Съ помощью языка, зубовъ, нѣба и губъ.) Теперь слушайте, чѣмъ я произведу звукъ: *ooo*? (Голосомъ.) А еще чѣмъ? (Болѣе ничѣмъ.) А теперь: *ууу*? (Также однимъ голосомъ.) Итакъ есть звуки, которые производятся однимъ только голосомъ; и есть звуки, которые могутъ быть произведены только при помощи языка, или языка и зубовъ, или губъ, и т. д. Звуки, которые производятся однимъ голосомъ, мы и будемъ называть *голосами*; а тѣ, которыя производятся съ помощью языка, зубовъ, нѣба, или губъ, мы назовемъ *приголосками*. Что же будетъ звукъ *ррр*? (Приголосокъ.) Почему? — А это что: *мм*? (Голосъ.) Какіе звуки въ словѣ *оси*, — *сани*, — *дуна*, — *тла*, — *рама*? Сколько же различныхъ голосовъ въ этихъ словахъ? — А сколько различныхъ приголосковъ? — Какъ же назовемъ мы буквы, означающія голоса? (Голосными буквами.) А буквы, означающія приголоски? (Приголосными буквами.)

Къ письму. Буква *р* состоитъ изъ длинной прямой и пригнутой къ ней изгибистой. — Буква *л* состоитъ изъ 4 чертъ, соединенныхъ между собой концами: изъ узелка съ волосной, прямой и волосной съ отогнутымъ; пишется она по счету такъ: узелокъ съ волосной — *разъ*, прямая — *два*, волнистая съ отогнутой — *три*.

VI.

Чаша. Это чаша; сдѣлана она изъ дерева, и именно изъ одного куска; имѣетъ видъ круглой; дно плоское, бока выпуклые. (Чѣмъ выкрашена? какіе узоры?) Изъ такой чаши крестьяне ѣдятъ кашу, щи и другія похлебки. Чаши бываютъ и каменные. Употребленіе. Кто ихъ дѣлаетъ. Чаша, чашка, чашечка.

Рисованіе. Учитель ставитъ чашу передъ учениками ребромъ, на вышинѣ ихъ горизонта, и спрашиваетъ, какой видъ имѣетъ край чаши. Они, конечно, скажутъ, что видъ круга. Затѣмъ онъ ставитъ чашу дномъ внизъ, но такъ, чтобы задняя сторона чаши вовсе не была видна дѣтямъ, и спрашиваетъ, какой видъ теперь имѣетъ край. Они отвѣтятъ: видъ линіи (прямой или согнутой). Наконецъ, онъ настолько повышаетъ заднюю сторону чаши, чтобы она видѣлась надъ передней стороною. При нѣкоторомъ вниманіи, большая часть дѣтей замѣтятъ, что передняя сторона края представляетъ линію вогнутую, а задняя — выпуклую.

Къ письму. Буква *ч* состоитъ изъ узловатой волосной и отогнутой. — *Ш* состоитъ изъ трехъ отогнутыхъ чертъ.

Повтореніе пройденнаго. Прежде чѣмъ перейти къ чтенію и письму словъ, помѣщенныхъ на страницахъ 8 и 9 книжки, необходимо увѣриться, въ какой степени дѣти усвоили звуки и формы пройденныхъ съ ними буквъ, и для этой цѣли сдѣлать общее повтореніе, которое, для поддержанія большаго интереса, можетъ явиться въ видѣ цѣлага ряда загадокъ.

Кто отгадаетъ, какой это звукъ: производится онъ губами, когда трубку курить? — А это какой звукъ: производится онъ языкомъ и похожъ на мурлыканье кота и т. д. *)

*) Замѣтимъ кстати здѣсь (такъ-какъ мы упустили случай сказать объ этомъ раньше), что при сообщеніи каждаго новаго членораздѣльнаго звука

Я загадалъ букву, состоитъ она изъ начального узелка и лѣваго полукружія. — А это какая буква: прямая и отогнутая, соединенныя волнистой? — Какая буква состоитъ изъ трехъ отогнутыхъ? (Ш.) Печатная или письменная? А это какая буква: три отвѣсныя черты, соединенныя внизу лежневою? — Я задумалъ двѣ буквы: обѣ состоятъ изъ кружка, но къ первой примкнута отогнутая, а къ другой прямая съ длинной петлей. — Я задумалъ еще двѣ буквы: одна похожа на крышу дома, а другая на воронку. П т л.

Послѣ этого дѣти могутъ перейти къ чтенію и письму словъ, помѣщенныхъ на стран. 8 и 9. При чтеніи, къ каждому слову подбирается предложеніе. Тутъ же слѣдуетъ обратить вниманіе дѣтей и на *запятая*, поставленныя за каждымъ отдѣльнымъ словомъ, объясняя имъ, что эти крючочки, называемые *запятыми*, ставятся всегда между отдѣльными словами, не соединенными между собою въ понятную рѣчь.

VI.

Метла имѣетъ двѣ части: *голикъ*, состоящей изъ голыхъ прутьевъ, связанныхъ въ пукъ, и *метловище* — палка, воткнутая въ голикъ. Метлою метутъ улицу, дворъ, лѣтвицы, конюшню; кухню же или избу метутъ *впшикомъ*, а комнаты въ господскихъ домахъ метутся *половою щоткою*. Сравненіе метлы, вѣника и половой щотки.

Загадка. Скрученъ, связанъ и на колъ посаженъ, а по двору пляшетъ. (Голикъ.)

Къ устному разложенію слова. Раздѣли слово *метла* на двѣ части! — Какъ легче раздѣльно произнести: *ме-тла* или *мет-ла* (*Мет-ла* легче.) Такъ мы и раздѣлимъ это слово. Разберемъ теперь каждую часть; сперва вторую: изъ сколькихъ звуковъ она состоитъ? — Какіе это звуки? — Что это за звуки: голоса или пригоlosки? — Теперь первую часть: сколько въ ней

нужно показывать дѣтямъ, какимъ образомъ и съ помощью какихъ органовъ оны производятся; это тѣмъ необходимѣе, что многія дѣти весьма дурно произносятъ, особенно нѣкоторые звуки; напр. *л, р, с, ж, ч, ш*.

звуковъ? — Какіе? — [Если ученики затруднятся, то произносить самъ учитель.] Сколько голосовъ и пригоlosковъ? — Назовите ихъ въ такомъ порядкѣ: *и, е, а, о, у*. *) — Теперь на оборотъ. — Теперь въ такомъ порядкѣ: *а, е, и, о, у*. — Теперь назовите мнѣ опять звуки, изъ которыхъ состоитъ первая главная часть слова *метла*. — Теперь звуки второй части. — Главныя части слова называются *словами*, потому что сложены изъ отдѣльных звуковъ. Изъ сколькихъ слоговъ состоитъ слово *метла*? (Изъ двухъ.) Да, это *двусложное* слово. А слово *сани*, — *дуна*? — А слово *радуна*, — *голодали*? — А слово *домъ*? —

Къ письму. Буква *е* состоитъ изъ волосной и лѣваго полукружія, соединенныхъ вверху въ петлю. — Буква *т* состоитъ изъ двухъ загнутыхъ и изгибистой.

VIII.

Лейка, сосудъ изъ жести, т. е. листового желѣза, которое выжжено сплошь и съ обѣихъ сторонъ оловомъ. Части ея: бока, дно, крышка, ручка съ боку и ручка на крышкѣ (*дужка*), длинный носокъ съ ситчкомъ, которое снимается. Лейку дѣлаютъ *жестляникъ*, а употребляетъ *садовникъ* для поливанія грядъ.

Къ устному разложенію слова. Сколько слоговъ въ словѣ *лейка*? — Сколько звуковъ во второмъ слогѣ? — Сколько въ первомъ? (Два.) Какіе? (*Лл* и *ей*.) Теперь слушайте: *е* (протяжно) — *и* (коротко); сколько тутъ звуковъ? (Два.) Слѣдовательно, изъ сколькихъ звуковъ состоитъ слогъ *лей*? (Изъ трехъ.) Такъ; но звукъ *и* тутъ такъ коротокъ, что сливается съ предыдущимъ *е*; такіе слившіеся звуки называются *двойнымъ голосомъ*; *ей* есть двойной голосъ.

Къ письму. Буква *й* (короткая *и*) состоитъ изъ двухъ отогнутыхъ чертъ съ надстрочнымъ *завиткомъ*. Надстрочный завитокъ состоитъ изъ узелка съ дуговой волосной. — Буква *к* состоитъ изъ высокой прямой и примкнутыхъ къ ней праваго полукружечка и маленькой изгибистой подъ нимъ.

*) Звукъ *е* на первый разъ произносится, какъ чистый звукъ, безъ іотировки (какъ *э*) и называется такъ же (*а* не *ье*).

Къ печатнымъ буквамъ. При составленіи слова *ей* слѣдуетъ объяснить, что *е* въ началѣ слова произносится не *э*, а *е*.

IX.

Рукавица — кулачная перчатка съ однимъ только пальчикомъ для большого пальца. Кожанья рукавицы называются *облицами*; вязаныя шерстяныя — *варегами*; мѣховыя, шерстью наружу — *мохнатками*. Варегн обыкновенно поддѣваютъ подъ голицу. Рукавицы для катанья съ горъ имѣютъ еще кожу для прикрытія локотницы (*наклейки*). Кто дѣлаетъ рукавицы? — Когда ихъ употребляютъ?

Для этой бесѣды лучше всего принести въ классъ пару рукавицъ и пару перчатокъ, и заставить дѣтей сравнить ихъ.

Къ письму. Буква *е* состоитъ изъ высокой петли съ окончательнымъ узелкомъ. [Букву эту, въ началѣ, лучше всего дѣлать такъ, какъ показано въ книжкѣ, дабы дѣти не смѣшивали ее съ гласною *е*; позже же можно показать и другую форму — низенькую *е*.] Буква *ц* состоитъ изъ двухъ отогнутыхъ и петельки внизъ.

Послѣ этого урока опять общее повтореніе и затѣмъ чтеніе и письмо словъ, помѣщенныхъ на стран. 12 и 13 книжки.

X.

Фонарь. Это фонарь; онъ имѣетъ видъ четырехсторонной коробки. Края его изъ жести: это рамка, въ которую вставлены стекла; стеколъ четыре. На одной сторонѣ есть дверцы. Внутри на днѣ приврѣшленъ подсвѣчникъ, а въ него вставлена свѣча. На верхней сторонѣ фонаря — маленькія отверстія: это для пропуска воздуха; безъ воздуха свѣча въ фонарѣ не можетъ горѣть. Наверху же приврѣшлена и ручка; но ручка можетъ быть и съ боку. Какія бываютъ фонари: *ручныя, карманные, уличныя, каретныя*. Для чего служитъ фонарь. Сравненіе фонаря съ лампой. Освѣщеніе: свѣчное, масляное, газовое.

Разсказъ. Въ темный вечеръ шолъ слѣпой по улицѣ. Въ одной рукѣ онъ несъ кувшинъ съ молокомъ, а въ другой — зажженный фонарь. Идетъ ему на встрѣчу молодой парень и кричитъ: «Ахъ, ты глухой, къ чему тебѣ фонарь-то? вѣдь ты ничего не видишь.» — А слѣпой ему въ отвѣтъ: «Фонарь мнѣ нуженъ не для себя, а для такихъ умныхъ людей, какъ ты, чтобъ они не наткнулись на меня и не разбили моего кувшина.» (Повторите разсказъ. Кто былъ глупѣе: слѣпой, или повстрѣчавшійся съ нимъ парень? — Если было темно, то какимъ образомъ парень могъ знать, что чело-вѣкъ съ фонаремъ былъ слѣпъ?)

Для катихизаціи. Фонарики горятъ да горятъ, — а видѣли-ль, не видали, ничего не говорятъ.

Къ разложенію слова. На вопросъ, сколько въ словѣ *фонарь* звуковъ, дѣти отвѣтятъ — пять. Тогда учитель заставляеть сосчитать число буквъ въ словѣ, написанномъ на классной доскѣ, и затѣмъ объясняетъ, что послѣдняя буква не означаетъ отдѣльнаго звука, а показываетъ только, что стоящая передъ нею приголосная буква должна произноситься мягко, — почему эта буква и называется просто *мягкимъ знакомъ*.

Къ письму. Буква *ф* состоитъ изъ двухъ кружковъ: лѣваго и праваго, съ длинной прямой между ними. — *Мягкій знакъ* состоитъ изъ лѣваго полукружія съ окончательнымъ узелкомъ.

XI.

Ухватъ. Ухватомъ ставятъ въ печь и выпинаютъ изъ нея горшки и чугуны; въ немъ двѣ части: *рога* или *хватки*, слѣбанные изъ желѣза, и *ухваточное дрѣвко* — палка, воткнутая въ ручку рога.

Загадка. Рогать, да не быкъ; хватаетъ, да не сытъ; людямъ отдаеть, а самъ на отдыхъ идеть. — Или: загнала на дворъ быка: во хлѣву рога, а хвостъ въ рукахъ.

Къ разложенію слова. При показаніи полугласной *э* назвать ее *твердымъ знакомъ*, и объяснить, что приголосокъ въ концѣ слова никогда не ставится одинъ, а всегда или съ мягкимъ, или съ твердымъ знакомъ.

Къ письму. Буква *х* состоитъ изъ волосной съ начальнымъ и окончательнымъ узелками и изъ пересѣкающей ее изгибистой черты. Твердый знакъ состоитъ изъ узловой волосной и отогнутой съ узелкомъ. Чѣмъ твердый знакъ различается отъ буквы *ч*?

XII.

Щипцы бываютъ различные: слесарные, столярные, свѣчные, (стѣмы), печные или кухонные. Всѣ они сдѣланы изъ желѣза. Кухонными щипцами берутъ уголья, достаютъ плитку изъ огня и проч. Они состоятъ изъ двухъ половинокъ — желѣзныхъ прутьевъ, которые вверху соединены упругою ручкою, а внизу, на концахъ, имѣютъ плоскія *чубы*.

Къ письму. *Щ* состоитъ изъ трехъ отогнутыхъ чертъ съ петелькой внизъ. Голосная буква *ы* (называется такъ, какъ звучитъ) составлена изъ мягкаго знака и отогнутой черты.

XIII.

Корзина — домашняя утварь, плетется корзинщикомъ изъ ивовыхъ прутьевъ, а также изъ дранокъ. Части корзины: *дно*, *бока*, *обечайка*, т. е. ободъ или верхній край боковъ, и *дужки*, т. е. ручки. Корзины бываютъ различной величины, смотря по назначенію: корзина для бѣлья, корзина для хлѣба, и т. д. Корзина, корзинка, корзиночка.

Загадка. Новая посуда, а вся въ дыркахъ.

Разсказъ. „Чудная трава“, см. № 37-ой книжки (стр. 69).

XIV.

Яблоко. Разсказъ. „Яблочныя зерна“ № 24, книжки (стр. 54.)

Стихотвореніе. „Яблочекъ“, № 114, тамъ же (стр. 144).

Загадка. Среди лѣсу квашня киснетъ.

Къ письму. Буква *я* состоитъ изъ узелка съ волосной, лѣваго верхняго кружечка и примкнутой къ нему отогнутой [*я* пишется снизу, а не сверху]. Буква *б* состоитъ изъ лѣваго кружечка съ волосной, переходящей въ волнистую надъ строкой.

XV.

Юла — вертушка, которою дѣти играютъ и которую они перѣдко сами дѣлаютъ изъ пуговицы (костяшки), втыкая въ нее спичку. Продажныя же юлы состоятъ изъ костяного кубика, который оканчивается остриемъ, а наверху имѣетъ ручку. Перѣдко на граняхъ кубика означены точками числа; это для особой игры. Юлой называютъ и вертляваго человѣка.

XVI.

Рюмка — застольный, стеклянный сосудецъ, стаканчикъ на ножкѣ — для вина. Можно описать производство стекла и стеклянной посуды.

Къ разложенію слова. При разложеніи слова *рюмка*, дѣти предположатъ послѣ *р* гласную *у*; поэтому учитель долженъ обратить вниманіе на мягкое произношеніе *р* и, когда дѣти скажутъ, что слогъ *рю* пишется буквами *р, ъ, у*, объясняетъ имъ, что *ъу* замѣняется буквою *ю*; точно такъ *ъа* замѣняется буквою *я*.

Къ письму. Обратитъ вниманіе на способъ соединенія буквъ *оа, ом, юа, юм, ва, вм*.

XVII.

Ружьё — огнестрѣльное оружіе, состоящее изъ *ствола*, *замка*, *ложки* и *прибора*. Верхній конецъ ствола называется *дуломъ*, нижній — *казенною частью*; въ нее ввернуть стержень (*бабка*),

на который надѣвается колпачокъ (*капсулька, пистонъ*). Въ замкѣ отпачають: *курокъ* и *собачку* или *спускъ*. Ложа вся изъ одного дерева, но различають *прикладъ* (самая толстая часть, конецъ), *кольно* и *корыто*, въ которомъ лежитъ стволъ. Приборъ: *скоба*, покрывающая спускъ, *трубка* для *шомпола* (т. е. прута, которымъ осаждается зарядъ въ ружье); на стволѣ *мишень* и *мушка* или *прицѣлъ*. Ружья бываютъ различныя: гладкоствольное (дробовикъ), наръзное (винтовка), одноствольное, двуствольное. Для чего употребляется ружье; чѣмъ и какъ оно заряжается. Порохъ, дробь, пистонъ, пыжъ.

Стихотвореніе. Скачетъ зайчикъ въ полѣ:
Я-бъ его поймалъ,
Да прыгунъ на волѣ —
Скокъ! и убѣжалъ.

Съѣлъ онъ на лужайкѣ,
Ушки наостривъ;
Холодненько зайкѣ,
Прикорнулъ, чуть живъ.

Нѣтъ! присѣлъ пугливо
Травки пощипать...
Поднялъ носикъ живо.
Что-то чуетъ, знать.

Вонъ стрѣлокъ подкрался,
Мѣтитъ изъ кустовъ...
Прыгъ! скакунъ умчался
Въ лѣсъ — и былъ таковъ!

Пафъ!.. Стрѣлокъ, безъ проку
Твой зарядъ пропалъ:
Зайчикъ ужъ далеко
Въ чашу ускакалъ.

Загадка. Дудка, дуда, на дудкѣ дыра; дуда затрещитъ — зайчикъ въ крови лежитъ. Пли: Летитъ птица орелъ, несетъ въ зубахъ огонь, въ хвостѣ — человѣчью смерть.

XVIII.

Гнѣздо. Какія животныя дѣлають гнѣзда? — Изъ чего птицы дѣлають гнѣзда? — Гдѣ онѣ дѣлають гнѣзда? — Какія птицы вьютъ, какія лѣвятъ свои гнѣзда?

Разсказъ. „Два гнѣзда“ № 85, см. книжку (стр. 120).

Загадка. Безъ рукъ, безъ топоренка построена избенка.

Къ разложенію слова. При разложеніи слова *гнѣздо* на буквы дѣти замѣтятъ, что знакомый имъ звукъ *е* означенъ тутъ новою буквою. Учитель объясняетъ имъ только, что это старинная *е*, которая и теперь еще употребляется въ нѣкоторыхъ словахъ; и потому, каждый разъ, какъ встрѣтится слово со старинною *е*, его слѣдуетъ себѣ замѣтить.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о тѣхъ видоизмѣненіяхъ, которыя учитель можетъ сдѣлать въ этомъ способѣ, если онъ, какъ человѣкъ самостоятельный, не хочетъ рабски слѣдовать веѣмъ указаніямъ нашимъ, или не желаетъ ежегодно повторять одно и то же. Во-первыхъ, онъ можетъ между данными нами чтѣбными образцами, въ любомъ мѣстѣ, вставлять *новые предметы* и примѣнять къ нимъ тѣ же упражненія. Такія вставки даже необходимы — въ виду того обстоятельства, что въ начальныхъ школы дѣти поступаютъ во всякое время года. Вставка новыхъ образцовъ, слѣдовательно, даетъ преподавателю возможность не только разнообразить свое преподаваніе, но и обучать новыхъ учениковъ вмѣстѣ съ прежде поступившими, не задерживая послѣднихъ, не доучая имъ однообразнымъ повтореніемъ задовъ, и не насилуя способности первыхъ. — Во-вторыхъ, учитель можетъ обучать чтенію сперва по однѣмъ только рукописнымъ буквамъ, а потомъ, возвращаясь къ чтенію словъ по печатнымъ буквамъ, положить въ основу ихъ

новые образцы. Этимъ видоизмѣненіемъ могутъ пользоваться въ особенности тѣ преподаватели, которымъ усвоеніе разомъ всѣхъ данныхъ нами упражненій окажется не по силамъ. — Наконецъ, въ-третьихъ, учитель можетъ сдѣлать совершенно новый выборъ предметовъ, дающихъ болѣе обильный и интересный матеріалъ для бесѣдъ, и по нимъ составить совсѣмъ новый учебный курсъ. Вотъ напр. рядъ новыхъ предметовъ для такого курса: *сито, луна, ухо* (уши), *перо, очки, ребенокъ, ножницы, фуфайка, замокъ, ящикъ, вишня, каюта, звезда*. Въ такомъ случаѣ, конечно, придется обойтись безъ букваря; но въ сущности букварь и не нуженъ, такъ-какъ главными учебными пособиями при этомъ способѣ служатъ классная доска и подвижныя буквы.

Но какъ бы учитель ни поступалъ, во всякомъ случаѣ, придерживаясь этого способа, онъ принесетъ дѣтямъ не только матерьяльную, но и нравственную пользу, т. е. заставитъ ихъ полюбить школу и трудъ, и сдѣлаетъ вполне способными къ дальнѣйшему ученію.

По окончаніи всѣхъ 18-ти учебныхъ образцовъ, на прохожденіе которыхъ потребуется отъ 3 до 4 мѣсяцевъ, наглядное обученіе съ рисованіемъ разсматриваемыхъ предметовъ отдѣляется отъ обученія собственно грамотѣ. Матеріалъ для дальнѣйшаго веденія перваго предмета можно найти какъ въ вышеприведенныхъ руководствахъ Вурста и Дистервега, такъ и въ „Предметныхъ урокахъ“ Перевлѣскаго; мы же, имѣя здѣсь въ виду по преимуществу дальнѣйшее обученіе грамотѣ по „Первой учебной книжкѣ“, ни нагляднаго обученія, ни рисованія болѣе касаться не будемъ. *)

*) При первой возможности мною будетъ изданъ систематическій курсъ нагляднаго обученія, въ соединеніи съ первоначальнымъ рисованіемъ.

Прописныя буквы. Теперь вы знаете всѣ звуки, которые встрѣчаются въ словахъ; но вы не знаете еще многихъ буквъ. Раскройте книжку вашу на той страницѣ, гдѣ нарисованы рюмка, ружье и гнѣздо. Теперь оберните еще слѣдующій листочекъ.

Сказать дѣтямъ, чтобы они открыли 22-ую страницу, можно только въ такомъ случаѣ, если они въ ариѳметикѣ дошли уже до числа 20.

Кто можетъ прочесть первыя два слова на лѣвой сторонѣ? — А какія первыя два слова на правой сторонѣ? — Какою буквою начинается слово *Иванъ*? — А слово *Шестаковъ*?

Посмотрите теперь на буквы *И* и *Ш* въ печатныхъ словахъ *Иванъ Шестаковъ* и сравните ихъ съ остальными буквами въ тѣхъ же словахъ; какую вы видите разницу? (*И* и *Ш* больше остальныхъ буквъ.) Такъ; замѣтьте же себѣ, что иногда первая буква въ словѣ пишется больше остальныхъ, и такая буква называется поэтому *большою* буквою или же и *начальною* буквою, потому-что пишется только въ началѣ слова; всѣ остальные же буквы въ такомъ словѣ называются *малыми* или *строчными* буквами, потому-что пишутся въ строкѣ.

Если кто-нибудь изъ учениковъ замѣтитъ, что рукописныя *в* и *к* въ словахъ *Иванъ Шестаковъ* также *большія* буквы, то учитель объясняетъ имъ, что буква называется *большою* тогда только, когда всѣ части ея выходятъ изъ строки; въ буквахъ же *в* и *к* только одна высокая часть.

Закройте книги. — Что означаютъ слова *Иванъ Шестаковъ*? (Имя и фамилію человека.) Такъ; теперь замѣтьте себѣ еще, что всѣ имена, отчества и фамиліи — ваши или чьи бы ни были — пишутся всегда *большою* или *начальною* буквою. — Какъ тебя зовутъ? (Илья.) Какая тутъ первая буква? (*И*.) Если написать слово *Илья*, то какую букву нужно написать: большую или малую? (Большую.) Почему? — и т. д. Всѣ большія буквы пишутся немного иначе, чѣмъ малыя, а нѣкоторыя изъ нихъ даже вовсе не похожи на малыя; а потому намъ нужно ознакомиться съ ними и упражняться въ писаніи ихъ.

Учитель пишетъ на классной доскѣ строчную *и*, а за ней прописную, и заставляетъ учениковъ сравнивать части ихъ.

Малая *и* состоитъ изъ двухъ отогнутыхъ чертъ, а большая изъ высокой изгибистой и высокой отогнутой. — Теперь напишите сперва малую, а потомъ и большую [нѣсколько разъ].

Затѣмъ писаніе нѣсколькихъ именъ и фамилій, начинающихся съ *и*, и выставленіе тѣхъ же именъ на классной доскѣ въ печатныхъ буквахъ. Такимъ образомъ проходятся постепенно всѣ прописныя буквы, и именно въ томъ послѣдовательномъ порядкѣ, въ какомъ онѣ даны въ книжкѣ (отъ простѣйшихъ къ болѣе сложнымъ). Притомъ же слѣдуетъ придерживаться, при письмѣ, и данныхъ скорописныхъ формъ, а не трудныхъ каллиграфическихъ формъ этихъ буквъ, которыя могутъ быть сообщены позже.

Цифры. По мѣрѣ того, какъ дѣти, на урокахъ ариѳметики знакомятся съ отдѣльными числами и свойствами ихъ, слѣдуетъ сообщать имъ и *цифру*, соответствующую разсматриваемому числу, и упражнять ихъ въ писаніи этой цифры. При этомъ упражненіи, разумѣется, цифра разлагается также на отдѣльныя составныя черты. — Пропись цифръ помѣщена нами на стран. 24-й потому только, что тутъ оказалось лишнее мѣсто.

Сообщеніе буквъ э, і, ѳ. Кто знаетъ, что значить *эхо*? (Отголосокъ.) Изъ какихъ звуковъ состоитъ слово *эхо*? — А изъ какихъ буквъ? (Изъ *е, х, о*.) Выставимъ это слово на доскѣ [выставляетъ *эхо*]. Прочтите это слово. — А какъ звучать буква *е* въ началѣ слова? — Стало-быть это читается *е*хо, а намъ нужно *э*хо. Для этого есть еще одна буква *е*, которая и въ началѣ звучитъ э. Вотъ она [замѣняетъ *е* буквою э]. Теперь это читается *э*хо. Новая буква э называется *оборотною е*, потому-что составила изъ обернутой *е*. [Въ доказательство переворачиваетъ э—е.]

Сколько *е* вы теперь знаете? (Три.) Какія? — Чѣмъ *е* и э различаются? — А сколько буквъ *и* вы знаете? (Одну.) А есть еще буква *и*; вотъ она [выставляетъ *і*]. Эта *і* называется *и съ точкою*. Теперь узнайте сами, когда эта *і* употребляется. — Изъ какихъ звуковъ состоитъ слово *линіа*? — Теперь, смотрите, я выставлю это слово буквами [выставляетъ *линіа*]. Въ этомъ словѣ находятся обѣ *и*, и звучать онѣ совершенно одинаково. Передъ какою буквою находится простая *и*? (Передъ *н*.) А *и* какая буква: голосная или приголосная? (Приголосная.) Передъ какою буквою находится *и съ точкою*? (Передъ *я*.) А *я* какая буква? (Голосная.) Замѣьте же себѣ: простая *и* ставится всегда передъ приголосною буквою, а *и съ точкою* ставится всегда передъ голосною буквою. Такой-то! поди сюда и выставь мнѣ слово *тихіа*. П т. д. Теперь я сообщу вамъ еще одну новую букву — послѣднюю [выставляетъ *ѳ*]; эта буква называется *фе* и звучитъ совершенно такъ, какъ *эфъ*. А какъ звучитъ *эфъ*? (Фф.). Такъ звучитъ и *фе*; разницы между ними нѣтъ никакой. Только нѣкоторыя слова пишутся съ *ѳ*, а не съ *ф*; поэтому ихъ нужно будетъ себѣ замѣнить, когда они встрѣтятся при чтеніи. — Теперь отыщите ту страницу въ вашей книжкѣ, гдѣ вверху выставлены э, і, ѳ. Ну-ка, кто скорѣе отыщетъ?

Начинается чтеніе словъ на стран. 27-ой, сопровождается, со стороны учителя, такими вопросами:

Почему тутъ э, — е, — і, — и? — Почему слова *Иосифъ, Софья, Тома, Тимошей* начинаются большою буквою? — А почему первое слово на этой страницѣ — *этотъ* — напечатано [а на лѣвой сторонѣ написано] большою буквою? — Замѣьте себѣ: первое слово, которымъ начинается рассказъ или рѣчь, пишется всегда большою буквою.

Затѣмъ учитель обращаетъ вниманіе на знаки препинанія: *точку, вопросительный и восклицательный знаки*.

Точка ставится всегда, когда кончена рѣчь. Послѣ точки нужно остановиться. Послѣ точки идетъ рѣчь о чемъ-нибудь другомъ. — Вопросительный знакъ ставится послѣ *вопроса*. — Восклицательный знакъ ставится послѣ восклицанія или послѣ приказанія.

Подобныхъ объясненій на первый разъ вполне достаточно, и нѣтъ никакой надобности объяснять здѣсь уже составъ предложенія. По прочтеніи страницы, дѣти упражняются въ писаніи буквъ Э, І, Ѳ и знаковъ вопросительнаго и восклицательнаго, и затѣмъ списываютъ всю 26-ую страницу.

Кто можетъ мнѣ теперь сказать, какія слова пишутся большою буквою? 1) Слова, которыя означаютъ имена, отчества и фамиліи; 2) первое слово въ началѣ рѣчи или разсказа; 3) первое слово послѣ точки. Когда ставится точка, — вопросительный знакъ, — восклицательный знакъ? — Дома перепишите всѣ слова, которыя вы сегодня читали, и замѣйте себѣ слова, въ которыхъ есть ѣ (старинная е) и Ѳ.

Слова, помѣщенные на страницахъ 28 и 29-ой, имѣютъ цѣлью устранить послѣднія затрудненія, могущія встрѣтиться дѣтямъ при связномъ чтеніи. Сперва идутъ слова трудно произносимыя: а) съ нарастающими согласными сочетаніями, б) со звуками, весьма сходными между собою. Чтобы научиться съ перваго же взгляда вѣрно прочесть эти слова, ученики должны не только упражняться въ чтеніи, но и въ составленіи ихъ по даннымъ буквамъ. — Затѣмъ идутъ слова съ буквами, которыя въ произношеніи не сохраняютъ своего первоначальнаго звука. Поупражнявъ дѣтей въ чтеніи такихъ словъ, слѣдуетъ показать имъ, какимъ образомъ, посредствомъ прибавленія къ слову гласной буквы или перемѣны ударенія въ словѣ, можно узнать, какая именно буква находится въ словѣ. Такъ-какъ дѣти, въ началѣ, трудно понимаютъ *слоговое удареніе*, то слѣдуетъ упражнять ихъ въ счетѣ слоговъ въ многосложныхъ словахъ и отысканіи слога съ удареніемъ. Для этого учитель предлагаетъ дѣтямъ рядъ многосложныхъ словъ, произнося слоги каждаго слова съ растановкою и возвышая голосъ на слогъ съ удареніемъ.

Наконецъ, дѣтямъ могутъ быть даны еще всѣ буквы (какъ большія и малыя, такъ и рукописныя и печатныя) въ *алфавитномъ порядкѣ*, который они очень скоро запомнятъ, если учитель предоставитъ имъ послѣ класса по очереди убирать и класть въ ящикъ выставленныя на классной доскѣ подвижныя буквы.

Этимъ собственно и оканчивается обученіе грамотѣ. Затѣмъ, во второмъ полугодіи, должны слѣдовать раздѣльныя упражненія: 1) въ *письмѣ перомъ*, постепенно ускоряющемся, 2) въ *связномъ и осмысленномъ чтеніи цѣлыхъ статей*, и 3) въ *чтеніи церковно-славянскаго*.

Насъ касаются здѣсь только два послѣднихъ предмета, о которыхъ, впрочемъ, я также не буду распространяться, такъ-какъ имѣю намѣреніе въ скоромъ времени издать подробное указаніе, какъ употреблять первую учебную книжку. Для упражненія въ связномъ и осмысленномъ чтеніи назначены первые четыре отдѣла „Книжки для чтенія“, помѣщенной вслѣдъ за букваремъ. Статьи, вошедшія въ составъ этихъ отдѣловъ, частію являются въ печати въ первый разъ (такихъ статей около 50, въ томъ числѣ 25 въ стихахъ *), частію взяты изъ моей „Книги для чтенія“ (такихъ около 40), наконецъ, частію заимствованы мною у разныхъ русскихъ авторовъ, указанныхъ въ оглавленіи. Но какъ послѣднія, такъ и статьи, перешедшія изъ моей „Книги“, болѣею частію, передѣланы и приспособлены къ тому возрасту, для котораго назначается „Первая учебная книжка“ **).

*) Статьи въ стихахъ написаны однимъ русскимъ педагогомъ, которому русское юношество обязано нѣсколькими весьма полезными руководствами, и который, изъ одной только скромности, не пожелалъ выставить имя свое подъ этими статьями.

**) Съ нѣкотораго времени у насъ стали появляться *книжки для чтенія*, составленныя, очевидно, съ помощью однихъ только ножницъ, т. е. выкро-

Статьи перваго отдѣла заключаютъ въ себѣ черты изъ жизни самихъ дѣтей; статьи втораго отдѣла касаются житейскихъ отношеній между взрослыми, но такихъ, которыя дѣтямъ болѣе или менѣе извѣстны; въ третьемъ отдѣлѣ изображаются животныя въ общеніи и столкновеніи съ людьми, а въ четвертомъ описывается природа въ ея различныхъ явленіяхъ. Изъ этого распредѣленія матеріала, однако, отнюдь не слѣдуетъ заключать, что статьи непременно должны читаться сряду, или по отдѣламъ. Всякій порядочный учитель, до начала курса, составляетъ себѣ учебный планъ, сообразно съ которымъ и выбираетъ тѣ статьи для чтенія и различныхъ упражненій въ языкѣ, которыя ему кажутся наиболѣе годными для успѣшнаго достиженія предположенной имъ цѣли.

Указаніе же, какъ пользоваться этими статьями, читатель найдетъ въ журналѣ „Учитель“ за 1861, въ статьяхъ: „О первоначальномъ преподаваніи отечественнаго языка“ (стр. 32, 79, 276 и 1015 *). А въ „Родномъ Словѣ“ Ушинскаго (Книга для учащихся) можно найти весьма дѣльные замѣчанія о примѣненіи поговорокъ и загадокъ **).

енныя изъ двухъ-трехъ существующихъ уже книгъ того же рода; поэтому считаю не лишнимъ предупредить всѣхъ закройщиковъ подобныхъ произведеній, что всякое незаконное заимствованіе изъ «Первой учебной книжки» я буду преслѣдовать какъ контрафакцію.

*) Тѣ же статьи помѣщены и въ отдѣльномъ томѣ, вышедшемъ въ 1866 г. и озаглавленномъ: «Педагогическія статьи ж. Учитель за 1861 г.».

**) Хотя книга эта вышла уже пятымъ изданіемъ, однако очень можетъ быть, что многимъ учителямъ она еще незнакома; а потому считаю не лишнимъ выписать здѣсь полное заглавіе этого въ высшей степени полезнаго дидактическаго руководства: „Родное Слово“ (книга для учащихся). Совѣты родителямъ и наставникамъ о преподаваніи роднаго языка по учебнику „Родное Слово“. Годъ I и II. Сост. К. Ушинскій. Изд. 5-ое. Спб. 1868 г. Ц. 40 к.

Наконецъ, пятый отдѣлъ содержитъ необходимый матеріалъ для обученія закону Божию и вмѣстѣ съ тѣмъ для перваго церковно-славянскаго чтенія. Полагаю, что даннаго во всѣхъ пяти отдѣлахъ матеріала вполне достаточно для перваго учебнаго года въ элементарной школѣ. Для слѣдующихъ же годовъ мною будетъ издана вторая учебная книжка.

Въ заключеніе обращаю вниманіе на нѣкоторыя типографскія погрѣшности въ „Первой учебной книжкѣ“, ускользнувшія отъ моего вниманія при чтеніи корректуры.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
27	6 снизу	Оннїамъ	оннїамъ
37 и 38		Загадки.	Загадка.
81	12 >	помочь	помочь
101	10 >	скалить	скалить
119	5 сверху	смотрѣти	смотрѣли
122	3 >	Заяцъ и лягушки.	86. Заяцъ и лягушки.
133	1 и 2 >	затянули!	затянули,
		без, без,	без, без!

Однѣ изъ этихъ ошибокъ могутъ быть исправлены до начала чтенія, на другія же можно просто указать дѣтямъ, если они ихъ сами не замѣтятъ.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

Д. Е. КОЖАНЧИКОВА въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

И

Ө. И. САЛАЕВА въ МОСКВѢ

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

- 1) **Букварь для обученія грамотѣ по любому способу** (съ виньеткою, изображающей св. Кирилла и Меодія). Составилъ **І. Паульсонъ**. Спб. 1868 г. 32 страницъ. въ 16 д. л. Цѣна 3 коп.
- 2) **Листы буквъ большого размѣра** со всеми употребительными знаками препинанія. Пособіе для класснаго обученія грамотѣ посредствомъ подвижныхъ буквъ. Изданіе **І. Паульсона**. Цѣна за 5 листовъ, составляющихъ экземпляръ, 30 коп.
- 3) **Книга для чтенія и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ**. Учебное пособіе для народныхъ училищъ. Составилъ **І. Паульсонъ**. 20-ый десятокъ тысячъ. Москва, 1868 г. 317 страницъ. въ 8 д. л. Цѣна 45 коп.
- 4) **Ариметика по способу пѣмецкаго педагога Грубе**. Методическое руководство для родителей и элементарныхъ учителей. Составилъ **І. Паульсонъ**. Изданіе пятое. Спб. 1867 г. 160 страницъ. въ 8 д. л. Цѣна 60 коп.
- 5) **Школа конькобѣжца**. Практическое руководство къ изученію искусства бѣгать на конькахъ. Съ 47 чертежами въ текстѣ. Изданіе **І. Паульсона**. Спб., 1867 г. 112 страницъ. въ 16 д. л. Цѣна 60 коп.

- 6) **Практическое руководство къ изученію стенографіи** по началамъ Штольце, изложенное въ строго-постепенныхъ упражненіяхъ. *Часть I:* 80 стенографическихъ таблицъ, грав. на камнѣ. Берлинъ. 1868 г. *Часть II:* Ключъ къ таблицамъ. VIII + 88 стран. въ 8 д. л. Составилъ **И. Паульсонъ** и **Я. Мессеръ**. Цѣна за обѣ части 80 к.
- 7) **Химическая лабораторія.** Руководство къ практическому изученію химіи безъ помощи учителя. Соч. Д-ра **Б. Штаммера**. Изданіе ред. журн. «Учитель». 3 части — 40 печатныхъ листовъ въ 8 долю, со множествомъ чертежей въ текстѣ. Цѣна за 3 части 1 р. 80 коп.
- 8) **Письма о ботаникѣ.** Соч. Д-ра **Дж. Линдлея**. Съ 50 рисунками въ текстѣ. Изданіе ред. ж. «Учитель». Спб. 1865 г. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- 9) **Разказы про старое время на Руси** отъ начала Русской земли до Петра Великаго. **А. Петрушевскаго**. Удостоено Комитетомъ Грамотности *первой преміи*, а Ученымъ Комитетомъ Мин. Гос. Им. *золотой медали*. Изд. 3-е, дополненное. Спб. 1868 г. 10 листовъ въ большую 16-ую долю. Цѣна 50 коп.

Печатается:

- 10) **Очеркъ практической педагогики.** Руководство для педагогическихъ курсовъ и учительскихъ семинарій. Соч. Д-ра **Диттеса**. Переводъ подъ ред. **И. Паульсона**.

ПЕРВАЯ

УЧЕБНАЯ КНИЖКА.

**КЛАССНОЕ ПОСОБІЕ ПРИ ОБУЧЕНІИ ПИСЬМУ, ЧТЕНІЮ
И НАЧАЛАМЪ РОДНОГО ЯЗЫКА.**

СОСТАВИЛЪ

И. ПАУЛЬСОНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОВАРОВА И КОМП.

(Вас. остр., 8 л., № 45).

1868.

ПЕРВАЯ

АЛФАВИТЪ КНИЖКА

КЛАССНОЕ ПОСОБИЕ ПРИ ОБРАЗОВАНІИ НАСМЪЛЪ АЛФВІТНО
И ПЕРВЫЙ СОДНОГО КНИЖКА

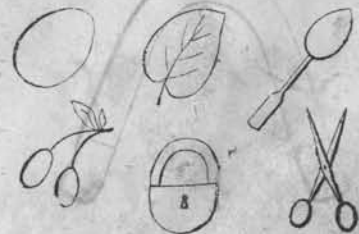
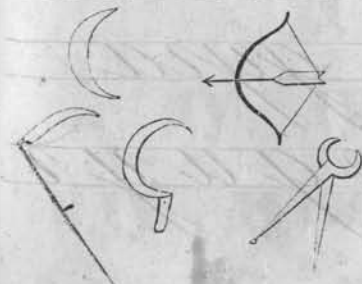
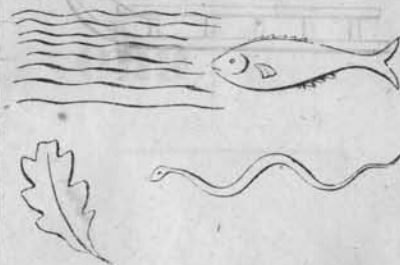
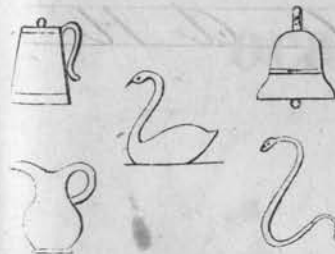
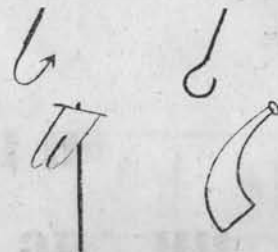
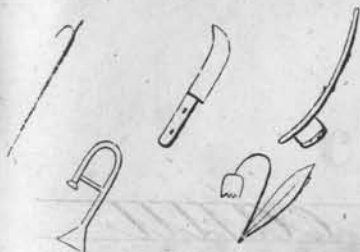
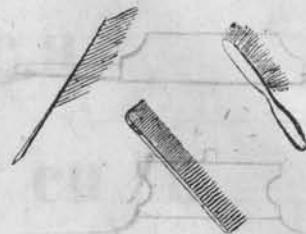
Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 8 сентября 1868 г.

И. ПАВЛОВСОНЪ

С. ПЕТЕРБУРГЪ

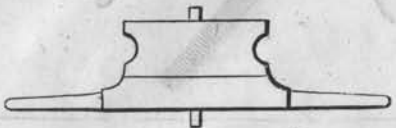
ВЪ ТИПОГРАФИИ С. ПЕТЕРБУРГЪ

1868

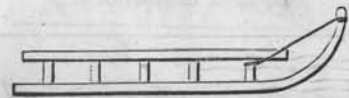

оси

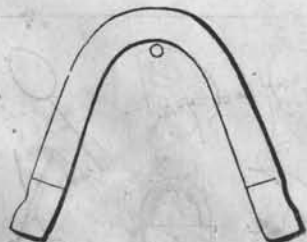

о ос си и

сани

о а н

дуга

о д и у г

о с и

о ос си и

с а н и

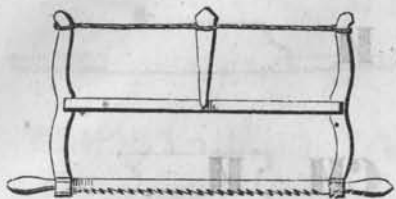
са сан ан ни

оса они

д у г а

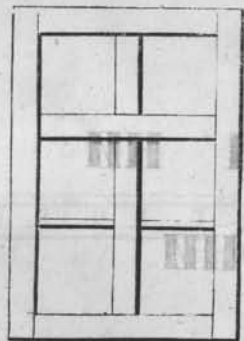
ду дуг уг га

иду дуги дугу гаси

пила

п и л а

рама

р а м а

чаша

ч а ш а

пила

пи пил ил ла

писала пили пилу сила гасила

сига сиги сигу гуси

рама

ра рам ам ма

раму мама маму мала

мани сама сами дума

думала

чаша

ча чаш аш ша

чаши чашу шаги шага

шагу душа души душу

шалила

В К Н П

ни, на, но, ну, наша, наши,

ВК КН КНП ПП

ВЛНОВТ ВЛНО УЛНП ПЛНП ВЛВОНП

сила, сама, сума, рана, рано, роса, руса,

игра, гага, ни гугу, на голо, на гору,

В М В Q

гири, гаси, пишу, папа, пали, пара,

ВЛВМ ПЛВМ ВМВМ УМВМ

пора, поди, пашу, паши, пасу, паси,

пиши, шило, не шали, не шуми, шаги,

В Ш В P

липа, лиса, лапа, лапу, ломи, луна, на

ВТВШ ПТВШ УТВШ ШТВШ

лугу, мимо, мило, мало, чини, не чади,

УШУД ПШУД ВШУД УТШШ

чура, дача, дачи, дачу, дичи, дуда, дари,

ни, на, но, ну, наша, наши, сила, сало,

соли, сама, сума, рана, рано, роса, руса,

игра, гага, ни гугу, на голо, на гору,

гири, гаси, пишу, папа, пали, пара,

пора, поди, пашу, паши, пасу, паси,

пиши, шило, не шали, не шуми, шаги,

липа, лиса, лапа, лапу, ломи, луна, на

лугу, мимо, мило, мало, чини, не чади,

чура, дача, дачи, дачу, дичи, дуда, дари,

сиди, ноги, надо, начало, носили, падали,

погоди, помоги, пугало, погода, радуга,

радугу, дорога, долина, малина, мучили,

голодала, посадили, писали.

метла

с е м л а

м е т л а

ме мет метл тла ла

мела мети мету метлу петли
лечу печи неси серед а сирота
телега

л е й к а

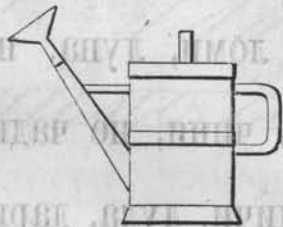
ле лей ей лейк ка

каша кипа куча ей сей пей чей
шейка копейки линейку ручей

р у к а в и ц а

ру рук ав ви иц ца

вино ве ду ваше вода царица
царицу царицей пуговица дерево
дереву соловей верейка

лейка

ш и р к а

рукавица

в в и ц а

В. Г. Э. М.

мой, чай, дуй, ива

Н. Г. Т. Э. М. У. Т. Э. М. Н. Т. Э. М. В. Г. Э. М.

овца, оспа, ослу, ой,

В. Г. Э. М.

игла, угри, ушко,

окно, икра, очки,

В. Г. Э. М. И. Э. И. Э. Э. М.

умна, уши, ерши,

уста, оца, утро,

рамка, кучка, дай,

ей, укусу, точка

а, ау, ай, ай, айва, лай, чай, сайка,
шайка, гайка, таратайка,

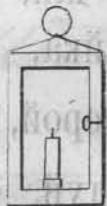
о, ой, рой, пой, мой, койка, герой, тупой,

у, уу, уа, уи, уй, уйти, дуй, чуйка,
помилуй,

ива, илу, иней, иной, она, они, улей,
ура, уди,

оси, оспа, оспу, ослу, угоди, углу,
угри,

игло, игла, игра, уши, ушко, око,
окно, икала, икра, очи, очки, ума, умна,
иди, идти, ему, ели, еси, если, ангела,
уста, искала, овца, овцу, отца, отцу,
утро, утка, ерши, дай ей укусу, сани,
санки, гаси, гасни, пила, пилка, гуси,
гусли, рама, рамка, маму, мамку, мани,
манна, сама, самцу, дума, думка, чаша,
чашки, мели, мелко, неси, нести, середка,
серди, душа, душно, куча, кучка, точи,
точка.

фонарь

ф с р ф

ухватъ

у в л х

щипцы

ш щ ц

Ф о н а р ь

фо фон нар нарь арь ар

форели фата фуфайка гарь

писарь теперь горько мель ель

куль кульки день деньги мать

шить весь гусь

у х в а т ь

у ух ухва хва хват хватъ

ухо уха ухи хвала хворала

хватали хватъ хватъ хоръ хорь

конъ конь даль даль

щ и п ц ы

щи щип щипц пцы цы бы

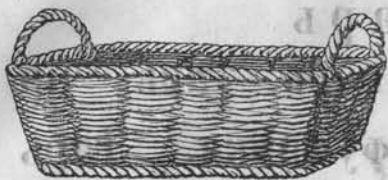
щи щей щека щокъ щочка

щипнулъ щиплетъ щипчики

щипцовъ щыпка пища чаща

гущу щотка тощъ мало малой

малы малый

корзина

з

яблоко

обла

юла

ю

к о р з и н а

кор корз орз зи зин

корка корчить корчить кормиль

кормилицы корма кормъ зимой

замокъ золото ползу

пользу польза фerezь

я б л о к о

я яб ябл бло блок

яма ямы ящикъ яйцо яица моя

шея ябеда яблочко блокъ благой

блеклый блекнуть близъ близъ

юла

ю юл

юнь юный юная юное юныя

юную юлить юбочка рою

шею шеею даю дую пою

глаза, слушай, сна,

слова, слива, гриба,

кровь, крестъ, три

труба, спитъ, ни,

сталь, сказалъ, сну,

снилось, школа, мне,

гасни, много, ткаль,

хватай, свой, твои

щиплетъ, плеть, платокъ, плугъ, плита,
 игла, глаза, глина, глыба, глухой,
 ослы, слышалъ, слушай, слово, слива,
 игру, грубый, грабли, громъ, грибы,
 икра, край, крестъ, кровь, крупа, крива,
 утро, трогай, труба, три, трещить,
 оспа, спаль, споръ, спорь, спить,
 нести, стирала, сталь, столъ, стуна,
 искала, сказалъ, скоро, скула, куски,
 гасни, снилось, снесла, сна, сну, сносить,
 чашка, шкапъ, школа, шкура, шкиперъ,
 умно, много, мну, мнить,
 блекнуть, кнуть, книга, кнея,
 щипни, пни, пней, утка, ткаль, ткуть,
 хватъ, свать, звать, хвой, свой, твой,
 двое, швея, швею.

рюмка

олюмь

ружьё

е ё ж

гнездо

е ё

рюмка

рю рюм юм

рюхать хрю нюхать нюни
нюня няню няня тятя тятю
дядя дядю дюймъ мяу мячикъ

ружьё

руж жьё ё

ружья ружью пью пьёмъ пьянъ
лю люблю воробья голубя
воробьи голуби воробью голубю
чи чья чью чьё дьячокъ ёжъ
ёжи ёлка тёлка село сёла мель
мель лёдъ льётъ пёсь пьётъ

гнездо

гнѣ гнѣз гнѣзд ѣ ѣз ѣзд

гнѣвъ нѣжный мѣсто гнѣздилась
ѣли ели ѣмъ ѣсть ѣда ѣзда
ѣзды звѣзда

Иванъ Шестаковъ.

Цыловъ Шукинъ.

Петръ Тулиновъ.

Никонъ Ъздоковъ.

Ольга Юдина.

Софья Егорова.

Борисъ Хмуровъ.

Захаръ Жуковъ.

Иванъ Шестаковъ.

Цыловъ, Шукинъ.

Петръ Тулиновъ.

Никонъ Ъздоковъ.

Ольга Юдина.

Софья Егорова.

Борисъ Хмуровъ.

Захаръ Жуковъ.

Ульяна Чернова.

Любовь Аренова.

Марья Якимова.

Филиппъ Вагинъ.

Глѣбъ Катковъ.

Романъ Дашковъ.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

13 14 15 16 17 18 19 20

Ульяна Чернова.

Любовь Аренова.

Марья Якимова.

Филиппъ Вагинъ.

Глѣбъ Катковъ.

Романъ Дашковъ.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

13 14 15 16 17 18 19 20

Э э Ё ё

Этотъ, эта, это

Еуда, Еона, ерей,

еонь, емя, емь,

тихъ, сяеть, Сома,

садей, оимьямъ.

Я играю. Учись!

Гдѣ моя тетрадь?

Э э Ё ё

Этотъ, эта, это, эти, эту, этою,
ели, ему, ею, Ева, ъда, ъздить,
ъхать.

Еуда, Еона, Еосифъ, Еоаннъ, Еаковъ,
ерей, еонь, еоль,

линя, лини, линю, линией,
тихий, тихие, гнѣтъ, гнѣютъ,
сіяеть, фіялка, Софія, Софья. Оа-
дей, Оома, Оедя, Тимоѡей, Ага-
ѡонъ, Оедосья, Оиміамъ.

Оома боленъ. Этотъ мальчикъ учит-
ся. Я играю. Мы теперь умѣемъ чи-
тать и писать. Учись! Какой красивый
цвѣтокъ! О, какъ онъ душистъ! Чья эта
книга? Гдѣ моя тетрадь?

Есть, лесть, плесть, влесть, сплесть.
Радь, градь, смрадь. Рыть, крыть,
вскрыть. Плыль, слыль, вспыль. Биль,
вбилъ, взбилъ. Стричь, скрипъ, страхъ,
взоръ, взрывъ, сквозь, вполоть, вдвоёмъ,
взглядъ, умерщвлять.

Имѣніе, имѣнье, Марія, Марья, толкъ,
только, горка, горько, лба, льва, пой-
дѣмъ, подъѣмъ, сѣмга, сѣмка, вѣсть,
въѣздъ.

Щупъ, дубъ, губка, бровь, кровь,
кровь, вторникъ, лукъ, лугъ, вдругъ,
трутъ, трудъ, лодка, сошка, ложка,
кружка. Здѣсь, сдѣлай, сдуль, сжать,
сжечь, сбыть, щётка, счётъ, считать,
счастіе.

Иль, иней, императоръ. Ихъ, имъ,
ими.

Хорошо, хорошъ, хороша. Наша,
ноша, много, много, ноги, нога, наго.

Мелъ, мѣль, Степанъ, Стѣпа, лежалъ,
лѣжа, жена, жѣны.

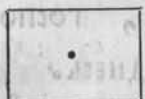
Сѣдло, сѣдла, звѣзда, звѣзды, гнѣздо,
гнѣзда, цвѣсті, цвѣль, приобрьсть, при-
обрѣль, зѣвъ, позѣвывать.

Яма, ямщикъ, ячень, ярлыкъ, те-
лята, дѣтятко.

Кого ты любишь? Моего милаго дя-
дю. Всѣ его любятъ. Одного мальчика
недостаётъ. Другого я не знаю. Своего
не узнаешь. Третьяго дня мы просидѣли
у него до поздняго вечера. Къ кому ты
идёшь? Къ тебѣ.

Ч И С Л А .

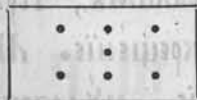
1

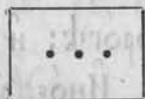
6

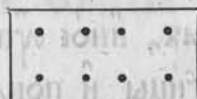
2

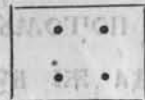
7

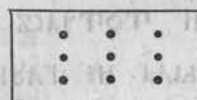
3

8

4

9

5

10

I. МЕЖДУ ДѢТЬМИ.

1. Добрый братъ.

Сеня стоялъ у садовой калитки и смотрѣлъ, какъ сосѣдь снималъ съ деревьевъ плоды. Сосѣдь, завидѣвъ мальчика, призвалъ его къ себѣ и далъ ему большую грушу. Сеня хотѣлъ было отвѣдать её, но раздумалъ и бѣгомъ бросился домой. Дома же у него была больная сестра. „Можетъ ли Поля ѣсть грушу?“ спросилъ онъ у матери, входя въ комнату. — Можетъ, отвѣчала мать. И Сеня мигомъ очутился у постели сестры, отдалъ ей грушу и съ удовольствіемъ смотрѣлъ, какъ она ѣла сочный плодъ.

Загадка. *Сынъ отца моего, а мнѣ не братъ.*

Поговорки. *Нѣтъ друга супротивъ родного брата. Братская любовь лучше каменныхъ стѣнъ. Лучше дать, нежели взять. Добро творить, себя веселить. Доброму челоуьку и чужая бользнь къ сердцу.*

2. Володинъ подарокъ.

Авдотья Петровна Зимина была нездорова, и не могла выходить со двора. Призвавъ своего шестилѣтняго сына, она сказала ему: „Володя, сегодня бабушка именинница; нужно поздравить её и чѣмъ-нибудь обрадовать. Возьми эту корзинку съ яблоками, и отнеси къ ней; а вотъ это яблоко ты можешь самъ скушать.“ Съ этими словами Авдотья Петровна подала ему большое, румяное яблоко. Володя положилъ яблоко въ карманъ, взялъ корзинку и пошёлъ къ бабушкѣ. — „Поздравляю тебя съ днёмъ ангела, милая бабушка!“ сказалъ онъ, входя къ ней. „Вотъ это отъ маменьки“, прибавилъ онъ, подавая корзинку; а потомъ робко вынулъ своё яблоко изъ кармана и проговорилъ тихо: „а это отъ Володи“.

Загадка. Мать съ дочерью, да мать съ дочерью, да бабушка съ внучкой, а всѣхъ-то ихъ трое.

Поговорки. Кого любишь, того и даришь. Не дорогъ подарокъ, дорога любовь. Дорогъ подарочекъ невыпрошенный.

3. Сыновняя любовь.

Мальчикъ бѣжалъ черезъ улицу, споткнулся и попалъ подъ роспуски; колесомъ переломило ему ногу.

Когда его принесли домой, больная мать услышала его стонъ, въ испугѣ соскочила съ постели и упала въ обморокъ. Мальчикъ тотчасъ же пересталъ стонать и, пока ему вправляли и перевязывали ногу, не крикнулъ ни разу. „Да развѣ тебѣ не больно?“ спросилъ наконецъ костоправъ, — „О, очень!“ отвѣчалъ мальчикъ шопотомъ; „но я не хочу, чтобъ маменька знала объ этомъ: она слишкомъ огорчается.“

Загадка. Безъ языка, а сказывается.

Поговорки. Добрый сынъ всему свѣту завидище. Нѣтъ такого дружка, какъ родная матушка. Боли не поддавайся. Дай боли волю, полезавъ, да умрѣшь.

4. Два мальчика.

Крестьянка несла корзинку съ яйцами на рынокъ. Откуда ни возьмись сзади шалунъ, опрокинулъ корзинку, да и бѣжать. Это увидѣлъ другой мальчикъ, и съ сжатыми кулаками погнался за шалуномъ: тотъ струсиль было. Но вдругъ второй мальчикъ остановился, повернулъ назадъ и побѣжалъ домой. Между тѣмъ крестьянка стояла и плакала надъ разбитыми яйцами. Вдругъ передъ нею поднялась дѣтская рука и сыплетъ ей въ передникъ всѣ деньги изъ копильницы. Это была та самая рука, которая только-что передъ тѣмъ грозно сжималась въ кулакъ.

И прежде чѣмъ крестьянка успѣла опомниться, мальчикъ исчезъ изъ виду.

ЗАГАДКА. *Въ одной бочкѣ два вина: бѣлое и красное, болтаются, не смѣшаются.*

ПОГОВОРКИ. *Не устоять худу противъ добра. Люби ближняго, какъ самого себя. Замажнись, да не ударь. Доброе дѣло само себя хвалитъ. Лучше въ обидѣ быть, чѣмъ въ обидчикахъ.*

5. Играющія собаки.

Митя стоялъ у окна и смотрѣлъ на улицу, гдѣ грѣлся на солнышкѣ большой дворовый пёсъ Полканъ.

Къ Полкану подбѣжала маленькая моська и стала на него кидаться и лаять; хватала его за огромныя лапы, за морду и, казалось, очень надоѣдала большой и угрюмой собакѣ. „Погоди-ка, вотъ онъ тебѣ задасть!“ сказалъ Митя: „проучить онъ тебя.“ Но моська не переставала шалить, а Полканъ на это не сердился.

— Вотъ, видишь ли, сказалъ Митѣ отецъ, Полканъ добрѣе тебя: онъ не обижаетъ маленькаго. А когда съ тобой начнутъ играть твои меньшіе братья, то непременно дѣло кончится тѣмъ, что ты ихъ обидишь.

ЗАГАДКИ. *Собой не птица, плоть не поётъ, а кто къ хозяину идётъ, она знаетъ даётъ.*

ПОГОВОРКИ. *Хотя тѣсно, да лучше вмѣстѣ. Въ мѣрѣ жить—съ миромъ жить. Хоть на себя поступи, да помирись. Гдѣ миръ да ладъ, тамъ и Божья благодать.*

6. Находка.

Весною, когда распускались первые цвѣты, два брата, Коля и Алёша, гуляя вмѣстѣ, увидѣли фіалку. Оба бросились срывать её; но Коля, болѣе проворный, схватилъ её первый. Тогда Алёша со слезами сказалъ: „Я прежде тебя увидѣлъ фіалку, отдай её мнѣ: она моя“. — Нѣтъ, она моя, отвѣчалъ Коля: — я замѣтилъ её въ одно время съ тобою, и первый добѣжалъ до нея. При этомъ Алексѣй не на шутку заплакалъ и, подбѣжавъ къ брату, сталъ вырывать у него изъ рукъ цвѣтокъ; Коля же отстаивалъ свою, какъ думалъ, собственность. Когда наконецъ между братьями завязалась драка, на шумъ ихъ и крикъ прибѣжала мать.

„Что это вы дѣлаете? за что дерётесь?“ спросила мать.

— Коля отнял у меня фіалку, всхлипывая, жаловался Алёша.

— Не вѣрь ему, мамаша, перебилъ Коля, — фіалка

моя, а не его: я первый добѣжалъ до нея и сорвалъ её.

„Да гдѣ же фіялка-то, изъ-за которой вы ссоритесь?“ спросила мать.

Дѣти посмотрѣли вокругъ себя и увидѣли, что лепестки цвѣтка валяются измятые на землѣ: во время драки братья испортили то, чего оба добивались.

Загадки. *Я видывалъ въ полѣ цвѣточекъ весной: зелёная ножка, глазокъ голубой. Въ травѣ онъ чуть виднѣнъ, не пышно растѣтъ; но пахнетъ прекрасно, хоть скромно цвѣтѣтъ.*

Поговорки. *Дракою правъ не будешь. Ссора до добра не доводитъ. Худой миръ лучше доброй ссоры.*

7. Лакомка.

Мать Татьяны, утромъ, разливала чай. „Таня!“ сказала она дочери, поди, принеси мнѣ лимонъ; вотъ ключъ отъ кладовой“. Таня была большая лакомка, и потому, какъ только вошла въ кладовую, стала искать сластей. На одной полкѣ она увидѣла знакомый ей горшокъ съ мѣдомъ; кое-какъ доставъ до горшка, она всунула въ него палецъ, чтобы захватить мѣду. Но вдругъ что-то очень больно ущипнуло её; она съ крикомъ отдёрнула руку и, къ ужасу своему, увидѣла висящаго на пальцѣ рака, который

такъ крѣпко сжалъ клешню, что Таня не могла отъ него освободиться. Представьте себѣ удивленіе матери, когда плачущая Таня, вмѣсто лимона, принесла ей рака.

Загадка. *По ножницамъ—портной, а по щетинѣ чоботарь.*

Поговорки. *Гдѣ сладко, тамъ и падко. Сладка похлёбка, да бока колетъ. Пошь въ сласть, брюху страсть. Сладко ѣстся, такъ плохо спится.*

8. Золотые орѣхи.

Наканунѣ Рождества дѣти стояли вокругъ ёлки, на которой красовалось много зажжённыхъ свѣчъ, разноцвѣтныхъ вещицъ и гостинцевъ. Маленькой Леночкѣ болѣе всего бросались въ глаза золотые орѣхи, и она стала просить ихъ. „Эти орѣхи повѣшены только для украшенія“, сказала мать: „ихъ ѣсть нельзя. Вотъ тебѣ другіе орѣхи“. Но Леночка начала плакать. „Не хочу я тёмныхъ орѣховъ“, кричала она, „я хочу золотыхъ; они вкуснѣе!“ Мать видитъ, что съ упрямицей ничего не подѣлаешь; она и дала ей золотые орѣхи, а прочіе раздала ей братьямъ и сестрамъ. Леночка очень обрадовалась и съ нетерпѣніемъ стала ихъ расколачивать. Но какова была досада, когда увидѣла, что орѣхи всё пустые. Такъ она и осталась безъ орѣховъ.

ЭТО ЗАГАДКА. Стоитъ дерево можнато, въ можнато-то гладко, въ гладкомъ-то сладко; про эту сласть есть у насъ снасть.

Поговорки. За упрямку — въ лямку. Кто отца и матери не слушаетъ, тотъ послушаетъ телячьей кожи. Оедюшкѣ дали денежку, а онъ и алтына проситъ. Много захочешь, последнее потеряешь.

9. Гвоздика.

„Ахъ, маменька! подарите всѣмъ намъ по грядочкѣ цвѣтовъ: мнѣ одну, Сонѣ другую, а Ванѣ третью; каждый изъ насъ будетъ ухаживать за своею“. Такъ говорилъ Петя матери; а за нимъ повторяли то же и Соня, и Ваня. Мать согласилась, и подарила каждому изъ дѣтей по грядкѣ превосходной гвоздики. Дѣти прыгали отъ радости и говорили: „вотъ будетъ весело, когда расцвѣтѣтъ наша гвоздика“. Въ это время на гвоздикѣ были только почки.

Но Петя былъ нетерпѣливъ, и хотѣлъ, чтобы его гвоздика расцвѣла прежде. Поэтому онъ безпрестанно прибѣгалъ къ своей грядкѣ, бралъ почки въ руки, и всё смотрѣлъ, не распускаются ли онѣ. Наконецъ, однажды вечеромъ, онъ замѣтилъ, что край листиковъ у почекъ покраснѣли, и очень обрадовался этому. Проснувшись на другое утро рано, онъ тотчасъ же побѣжалъ въ садъ, думая, что цвѣты его

расцвѣли; но они едва только начинали распускаться. Тогда нетерпѣливому мальчику вздумалось помочь цвѣтамъ: взялъ, да и расправилъ листики у каждой почки; а потомъ сталъ звать брата и сестру: — идите, идите скорѣе! у меня уже расцвѣла гвоздика!

Прибѣжали Ваня и Соня, и удивлялись, какъ это могло случиться. Но едва солнце поднялось выше, цвѣты наклонили головки — и завяли.

ЗАГАДКА. Въ одномъ словѣ три слова: названіе желѣзныхъ спицъ, названіе буквы, названіе цвѣтка.

Поговорки. На хотѣнье есть терпѣнье. Безъ терпѣнья нѣтъ спасенья. Нетерпѣнье сродни опрометчивости.

10. Похлѣбка.

„Похлѣбка сегодня не хороша!“ говорила Настя, сидя за обѣдомъ, и положила ложку: „я не хочу её ѣсть!“ — Ну, теперь некогда мнѣ варить другую, отвѣчала мать: за ужиномъ будетъ похлѣбка покуснѣе.

Послѣ обѣда мать съ дочерью пошли на огородъ. Мать вынимала картофель, а Настя укладывала его въ мѣшокъ. Такъ проработали онѣ до вечера. Вернувшись домой, мать поставила на столъ похлѣбку. Настя отвѣдала её: „а! вотъ это совсѣмъ другая

похлёбка“, сказала она, и принялась ёсть. Но мать засмѣялась и отвѣчала ей:—это та же самая похлёбка, которую ты не хотѣла ёсть за обѣдомъ. Теперь она кажется тебѣ вкуснѣе только потому, что послѣ обѣда ты была на свѣжемъ воздухѣ и прилежно работала.

ЗАГАДКА. Курочка пустодолъ, свила иньздо со дворомъ, сама въ иньздѣ, яички наружу.

ПОГОВОРКИ. Работай до поту, такъ поешь въ охоту. По готовой работѣ вкуснѣе обѣдъ. Работа лучшій приварокъ.

11. Подкова.

Шёлъ зажиточный крестьянинъ съ сыномъ въ городъ. „Посмотри-ка, Тимоша, сказалъ отецъ: вонъ на дорогѣ лежитъ подкова; подними её.“ — И, тятенька! отвѣчалъ Тимоша, изъ-за такой малости не стоитъ нагибаться. Отецъ не возразилъ ни слова, самъ поднялъ подкову и положилъ въ пазуху. На дорогѣ онъ продалъ подкову за нѣсколько копѣекъ кузнецу и купилъ на эти деньги вишенъ.

Пошли они дальше. День былъ жаркій: солнце такъ и жгло; а кругомъ ни дерева, ни ручья. Тимошу мучила жажда, и онъ еле-еле тащился за отцомъ. Вдругъ отецъ, какъ будто невзначай, уронилъ одну вишню. Тимоша тотчасъ же поднялъ её

и съ жадностію съѣлъ; она нѣсколько освѣжила его. Пройдя нѣсколько шаговъ, отецъ обронилъ другую вишню, затѣмъ третью, и такъ до послѣдней; а Тимоша всё подбиралъ одну за другою. Когда онъ съѣлъ послѣднюю, отецъ обернулся къ нему и сказалъ смѣясь: „Видишь, еслибъ ты только одинъ разъ нагнулся, чтобы поднять подкову, тебѣ бы не пришлось столько разъ нагибаться за вишнями.“

ЗАГАДКА. Куётъ меня кузнецъ изъ желъза для пьды; печётъ меня и булочникъ изъ тѣста для пды.

ПОГОВОРКИ. Льнивому и трибъ поклону не стоить. Работать не заставляютъ, и псть не посадятъ. Не ударишь въ дудку, не налетитъ и перепелъ. Руки не протянешь, такъ и съ полки не достанешь.

12. Капуста.

Въ саду Степаниды Ивановны разведено было нѣсколько огородныхъ растеній. Однажды она сказала маленькой своей дочери: „Лизенька! посмотри-ка, какія на капустномъ листкѣ жёлтенькія яички; изъ нихъ выйдутъ вредныя гусеницы. Постарайся сегодня послѣ обѣда очистить листки и растереть прилипшія къ нимъ яички: тогда капуста наша не испортится.“ Лиза обѣщала исполнить приказаніе матери, но потомъ отложила эту работу до другого

дня; на другой же день ей какъ-то не пришлось быть въ саду, а на третій она уже совсѣмъ забыла о капустѣ. Между тѣмъ Степанида Ивановна захворала и нѣсколько недѣль вовсе не выходила; когда же она опять поправилась, она взяла Лизу за руку и подвела къ капустѣ, которая вся была изѣдена гусеницами. Лиза испугалась и заплакала. „Вотъ видишь ли, что произошло отъ твоей небрежности! Впредь никогда не откладывай до другого дня то, что можешь сдѣлать тотчасъ.“

Загадка. Семьдесятъ одѣжекъ — всѣ безъ застѣжекъ.

Поговорки. Сегодняшней работы на завтра не покидай. Работа да руки — надѣжныя въ людяхъ поруки. Ты отъ дѣла на пяденьку, а оно отъ тебя на саженьку. Гуляй, да дѣла не забывай.

13. Ключевая вода.

Ребята играли на лугу, около деревни. Одинъ изъ нихъ, Романъ, такъ разгорячился, что потъ градомъ закапалъ съ лица его, и захотѣлось ему напиться. Онъ вспомнилъ, что недалеко подъ горкой бѣтъ ключъ студеной воды, пустился бѣжать туда и напился воды, которая была холодна, какъ лёдъ. Потомъ онъ прилѣгъ отдохнуть подъ деревомъ и подумалъ: „экъ вода-то какъ меня освѣжила!“ Вдругъ

онъ почувствовалъ боль въ боку и сильный ознобъ. Еле-еле дотащился онъ до дому, слѣгъ въ постель и прохворалъ безъ малаго три недѣли. „О, еслибъ я зналъ, что вода въ томъ ключѣ такая нездоровая, то ни за что не сталъ бы пить её“, сказалъ онъ однажды, когда ему было уже легче. — „Не вода виновата въ твоей болѣзни“, отвѣчала ему на это мать, „а твоя собственная неосторожность: зачѣмъ въ поту пьешь холодное.“

Загадка. Безъ меня воротъ не оторвутъ, изъ меня же и воду берутъ.

Поговорки. Безъ осторожи пропадёшь. Живи съ разумомъ, такъ и лекаря не надо. Скорый напередѣ, осторожный назади. Берегись бѣды, пока ихъ нѣтъ. Бережёного и Богъ бережётъ.

14. Волчьи ягоды.

Вася былъ въ лѣсу. На одномъ кустикѣ висѣли тѣмныя ягоды. Это вѣрно вишни, подумалъ Вася, и съѣлъ одну ягоду. Она была довольно вкусна. Онъ съѣлъ ихъ нѣсколько. Вдругъ ему сдѣлалось тошно. Прибѣжалъ онъ домой и сталъ жаловаться на боль въ животѣ. Мать побѣжала на барскій дворъ просить лекарства. Баринъ самъ пришёлъ посмотреть больного; узнавши, что Вася въ лѣсу ѣлъ тѣмныя ягоды, онъ далъ ему деревяннаго масла и велѣлъ

поить парнымъ молокомъ, чтобы его вырвало; но ничто не помогало. Вася умеръ, потому что наѣлся волчьихъ ягодъ.

Загадка. *Въ тёмномъ бору, на дубу, сидитъ птица синица, всякъ её боится; никто отъ нея не уйдётъ: ни царь, ни царица, ни красная дѣвица, ни рыба въ морь, ни заяцъ въ норь.*

Поговорки. *Жизнь челоуька на волоскъ виситъ. Думка за горали, а смерть за плечами. Иди вперёдъ и оглядывайся назадъ. Не спросившись броду, не суйся въ воду.*

15. Зажигательныя спички.

Два брата, Сеня и Гриша, достали гдѣ-то зажигательныхъ спичекъ и собрались идти въ лѣсъ, гдѣ хотѣли развести огонь. Проходя мимо скотнаго двора, Сеня вздумалъ попробовать, хороши ли спички, и одною изъ нихъ черкнулъ по стѣнѣ. Спичка загорѣлась, сломилась и унала въ лежавшую у стѣны соломѣ, которая мгновенно вспыхнула; сильное пламя быстро охватило строеніе. Мальчики съ крикомъ бросились бѣжать; но пока подоспѣли люди и начали тушить, скотный дворъ и изба, въ которой жили родители мальчиковъ, сгорѣли до тла.

Загадка. *Красенькій пѣтушокъ по жёрдочкѣ бѣжитъ.*

Поговорки. *Отъ искры сыръ боръ загорается. Слыу съ огнѣмъ не улезаться. Съ огнѣмъ не шути, съ водой не дружись, вѣтру не вѣрь. Спи царь огонь, говоритъ царица водича.*

16. Ваня на льду.

Не крѣпокъ осенній ледокъ, вчера чуть стянуло прудокъ; а Ваня шалунъ на бѣду къ пруду прибѣжалъ: „Авось-либо сдержитъ, сказалъ: пушусь-ка по льду“. Ступилъ; чуть скользитъ сапожокъ, хруститъ подъ ногою снѣжокъ... какъ весело, право!... Вдругъ, кракъ! ледокъ затрещалъ, нашъ Ванюшка въ воду упалъ и бѣется, какъ ракъ. Онъ бѣется, хватается за лёдъ, кричитъ и на помощь зовётъ: „Ой, ой! помогите, тону! скорѣе, скорѣй!“ А холодъ знобить до костей, и тянетъ ко дну. Тутъ парню случись работать: за волосы Ваню онъ хватъ и вытащилъ снова на лёдъ, да молвилъ: „Небось, голубчикъ, поплавать пришлось: наука впередъ!“

Загадки. 1. *Лежитъ большое зеркало, а подъ зеркаломъ шлѣпъ, шлѣпъ.* 2. *Въ новой стѣнѣ, въ кругломъ окнѣ, днѣмъ стекло разбито, а къ утру снова цѣло.*

Поговорки. *Морозъ по кожь пробѣжалъ. Зубъ на зубъ не попадаетъ. Волосъ дыбомъ сталъ. Поблѣднѣлъ, какъ полотно. Сердце ёкнуло. Стоитъ, какъ вкопанный. Ноги подкосились.*

17. Всѣ должны работать.

Служанка провожала Серёжу въ школу. Пришлось имъ идти черезъ садъ. Утро было прекрасное, солнце такъ и сіяло, голосистыя пташки громко распѣвали. Серёжѣ не хотѣлось въ школу. „Въ школѣ душно и скучно“, сказалъ онъ: „а здѣсь въ саду такъ хорошо. Душечка, Ѳедосья, останемся здѣсь и будемъ играть.“ — Некогда мнѣ съ тобою играть, отвѣчала служанка: меня дома работа ждётъ. „Ну, такъ ступай себѣ домой“, сказалъ Серёжа; „а меня оставь здѣсь: ужъ я найду съ кѣмъ поиграть; вонъ летитъ пчёлка, побѣгу за ней.“ — И пчёлкѣ некогда съ тобою играть: она собираетъ мёдъ съ цвѣтовъ, и если ты ей помѣшаешь, то она тебя ужалитъ. Серёжа пошёлъ печально дальше. Вдругъ подлетѣла птичка, — онъ къ ней; но птичка, поймавъ червячка, вспорхнула на дерево, гдѣ было ея гнѣздышко, и стала кормить птенцовъ. — Видишь ли, сказала служанка, и птичка занята. „Такъ Богъ съ ней“, отвѣчалъ Серёжа; „вонъ, кучеръ ведётъ лошадку: попрошу его, чтобъ онъ меня покаталъ. — Радъ бы покатавъ, отозвался кучеръ, — да некогда: мы съ гнѣдымъ сейчасъ поѣдемъ за водой. У Серёжи показались слёзы на глазахъ. Въ это время подбѣжала къ нему собака. Серёжа погладилъ её и сказалъ: „Собачка, ты счастливѣе меня: ты можешь гулять,

а мнѣ вотъ велѣно идти въ школу.“ — Ошибаешься! отвѣтилъ подходившій охотникъ: — Діанка вовсе не гуляетъ, а идётъ со мною на охоту. И дома она безъ дѣла не сидитъ: днёмъ на цѣпи привязана, а ночью должна стеречь домъ. „Видно, всѣ должны работать“, подумалъ Серёжа: „пойду же и я въ школу учиться.“

ЗАГАДКИ. 1. Летитъ птица крутоногая, несётъ тафту крутожёлтую; ещё та тафта ко Христу годна. — 2. Дважды родилась, ни разу не крестилась, одинъ разъ умираетъ. — 3. Льзу я, льзу по желъзу на мясную гору. — 4. Четверо стелютъ, двое свѣтятъ, одинъ лежитъ, никого не пуститъ.

18. Школьникъ и Трезоръ.

„Сегодня въ школу не пойду... тоска! долби одно. Что пользы, если научусь? забуду все равно. Но время надо скоротать. Трезоръ, поди сюда! тебя хочу я поучить... вѣдь былъ ты глупъ всегда. Другіе псы въ твои года ужъ знаютъ, какъ служить, стоять на сторожѣ, плясать, поноску приносить. Ты думалъ, такъ и можно жить — всё спать, какъ глупый звѣрь? Нѣтъ, мой Трезоръ, изволь-ка ты за азбуку теперъ. Ну, слушай! стань вотъ здѣсь въ углу на заднихъ лапкахъ... такъ! Пovyше голову — вотъ такъ... Дай лапку мнѣ, дуракъ!...“

Но мало слушался Трезорь, а больше всё ворчал. Иль зналъ онъ, что учитель самъ плохой примѣръ давалъ?

Загадка. *На дворъ калачомъ, а въ избѣ пирогомъ.*

Поговорки. *Скученъ день до вечера, коли дѣлать нечего. Чему съ молоду не научился, того и подъ старость не будешь знать. Къ мяккому воску печать, а юнолу челоуьку ученье.*

19. Къ чему нуженъ порядокъ.

Костя готовилъ урокъ къ слѣдующему дню. Окончивъ работу, онъ оставилъ всё на столѣ и побѣжалъ на дворъ играть. Въ это время маленькій братъ его, Петя, подошелъ къ столу, взялъ карандашъ и сталъ дѣлать въ одной изъ тетрадей разныя каракули. Когда Костя возвратился и увидѣлъ, что тетрадь его измарана, онъ началъ плакать и пошелъ жаловаться матери. Но мать сказала ему: „Тутъ виновать не Петя, который ещё не знаетъ, что дѣлаетъ, а ты самъ: зачѣмъ не любишь порядка. Еслибъ ты убралъ во-время свои вещи, то этой бѣды не случилось бы.“

Загадка. *Бѣлое поле, чѣрное сѣмя; кто его съестъ, тотъ и разумѣетъ.*

Поговорки. *Порядокъ душа всякаго дѣла. Авось, небось, да третій какъ-нибудь. Дѣлать какъ-нибудь, такъ никакъ и не будетъ.*

20. Свинка.

Всѣ дѣтки въ школу побрели; а свинка, въ грязной кучѣ лёжа, захрюкала: хрю-хрю... пошли, — пойду и я за ними тоже. Учиться вздумалось ей вдругъ. Вотъ встала, хвостикомъ мотнула, бѣжить за дѣтками... трюхъ, трюхъ... и глядь — ужъ на порогъ вспрыгнула. — „Ба, свинка! ты какой судьбой“, сказалъ учитель: „гдѣ гуляла? Эхъ, сколько грязи натаскала! Хоть мордочку себѣ обмой.“

Загадка. *Ничего не болитъ, а всё стонетъ.*

Поговорки. *Чистъ, какъ трубочистъ. Баня паритъ, баня правитъ. Чистота здоровье даётъ. Мыло сыро, да моетъ бѣло. Поросянка хоть мой, не мой, а онъ всё въ грязь лѣзетъ.*

21. Мальчикъ и козёлъ.

Жилъ былъ мальчикъ, который не любилъ учиться, но за то гораздъ былъ спать и лѣниться; пряники-то онъ писанные ѣлъ, а читать и писать не умѣлъ. Потому его и прозвали Федей Невѣдей. Прозвище это ему больно не нравилось, и разъ какъ-то онъ съ досадою сказалъ: „Такъ я-жъ вамъ всё-мъ покажу, что не хуже

другихъ учусь и читаю.“ Взялъ книжку подъ мышку и, вышедши на улицу, сѣлъ на пень, стоявшій у перекрёстка, гдѣ много людей проходило. Раскрылъ книгу и положилъ её себѣ на колѣни, только низомъ вверхъ, да и смотритъ въ неё, будто читаетъ. Сидитъ онъ такъ и ногами болтаетъ; немного же погода заморгаль глазами и закивалъ головой: знать, дремота одолѣла.

Между тѣмъ изъ сосѣднихъ воротъ выходитъ козѣль, преумная головушка; идѣтъ, бородой трясѣтъ, рогами мотаеът и всѣхъ на бой вызываетъ. Увидаль онъ кивающаго Федю, и подумаль, что тотъ ему грозить. И топнулъ бородатый копытомъ въ землю и замоталь головой пуще прежняго; всталъ на дыбы, да съ размаху и хватъ парня въ лобъ: тотъ кувыркъ навзничъ черезъ пень, а книжка полетѣла вверхъ за плетень. Заревѣлъ нашъ грамотѣй благимъ матомъ и безъ книжки, но съ огромною шишкой, домой побѣжалъ. А козѣль стоитъ себѣ да удивляется, что побѣда такъ легко досталась ему, и ждѣтъ поджидаетъ, не придѣтъ ли ещё какой-нибудь парнишка, который аза въ глаза не знаетъ, да съ книжкою въ рукахъ на улицѣ засынаетъ.

Загадка. *Не растеніе, а съ листиками; не рубашка, а сшита; не человекъ, а рассказываетъ.*

Поговорки. *Кто грамотъ гораздъ, тому не*

пропасть. Азбука къ мудрости ступенька. Кто льнивъ, тотъ и сонливъ. Львивый сидя спитъ, лёжа работаетъ.

22. Соловей и чижъ.

Былъ домъ, гдѣ подъ окномъ и чижъ и соловей висѣли, и пѣли. Липь только соловей, бывало, запоётъ, сынъ маленькій отцу проходу не даётъ: всё птичку показать къ нему онъ приступаетъ, что этакъ хорошо поётъ. Отецъ, обоихъ снявъ, ихъ сыну подаётъ. „Ну, говорить, узнай, мой свѣтъ, которая тебя такъ много забавляетъ.“ Тотчасъ на чижику мальчишка указаль. „Вотъ, батюшка, она!“ сказалъ; и мальчикъ отъ чижа въ великомъ восхищеньи: „Какія пѣрушки! куда какъ онъ хорошъ! затѣмъ вѣдь у него и голосъ такъ хорошъ!“

Загадка. *Не црлина, а повѣшена.*

Поговорки. *Не гляди на лицо, а гляди на обычай. Не всё то золото, что блеститъ. Товаръ лицомъ продаётся. Красна ягодка, да на вкусъ горька. По платью встрѣчаютъ, а по уму провожаютъ.*

23. Дѣтское желаніе.

„Ахъ, если бы всѣ нивы были засеяны только васильгами!“ говорили Варя и Оля, проходя съ ма-

терью мимо поля, покрытаго колосистою рожью: „какіе чудные были бы у насъ вѣнки! А то едва пучокъ нарвали, потому что васильковъ мало, а этихъ некрасивыхъ колосьевъ такое множество.“ — Дѣти, дѣти! сказала имъ мать: — желаніе ваше очень неразумно. Вѣдь земледѣлецъ трудится именно для этихъ колосьевъ, которые даютъ хлѣбъ, а не для цвѣтовъ, которые хотя и красивы, но совершенно бесполезны.

Загадка. Тысяча братьевъ вмигъ связаны, на мать поставлены.

Поговорки. Не шуи красоты, шуи доброты. Не красна изба углами, красна пирогами. Не ради красы шуба, ради тепла. Дерево смотри въ поляхъ, человека въ дѣлахъ. Рогожный парусокъ лучше крашенныхъ вѣселъ.

24. Яблочныя зѣрна.

Наденька съѣла яблоко и принялась грызть зѣрнушки, когда ея братъ, Ѳедя, воротился изъ школы. „Наденька, сказалъ онъ, еслибъ ты знала, что я знаю, то не стала бы ѣсть зѣрнушки.“ — Что же ты знаешь? спросила дѣвочка. „А вотъ что: учитель намъ сказалъ, если плодовые сѣмена осенью посадить въ землю, то изъ cadaго сѣмечка со временемъ вырастетъ дерево, которое будетъ давать плоды.“ Надя этому не повѣрила, но согласилась пойти съ бра-

томъ въ садъ и посадить оставшіяся у ней зѣрнушки. Въ слѣдующую весну изъ земли, гдѣ было положено зѣрнушко, показались два листика, а изъ нихъ сталъ выходить стебелѣкъ съ почкой. Года черезъ два въ саду стояли тонкія лѣсинки со множествомъ вѣтокъ и листьевъ. Дѣти тщательно ухаживали за ними, обрѣзывали ихъ и привязали къ тычинѣ, чтобы онѣ росли прямо. Прошло еще нѣсколько лѣтъ, и тонкія лѣсины сдѣлались стройными деревцами. Ѳедя научился у садовника прививкѣ, досталъ нѣсколько черенковъ отъ хорошей яблони и привилъ ихъ къ дичкамъ. Съ тѣхъ поръ на нихъ стали расти вкусныя яблоки.

Загадка. Середь льсу квашня киснетъ.

Поговорки. Ученье свѣтъ, а неученье тма. Наука не бука, она не страцаетъ, а мракъ незнанья отгоняетъ. Ученье въ счастіи украшаетъ, а при несчастіи утѣшаетъ.

25. Отголосокъ.

Миша никогда не слыхалъ отголоска. Однажды, гуляя въ большомъ саду, на дачѣ, ему вздумалось закричать: о-о! и тотчасъ изъ близкой рощицы послышалось такое же восклицаніе. Удивленный Миша громко спросилъ: „кто ты?“ На это голосъ въ рощѣ отозвался такъ же: кто ты? Мишѣ стало досадно, и

онъ, не долго думая, закричалъ: „ты вѣрно дурачокъ!“ — Дурачокъ! отвѣчалъ голосъ. Тутъ Миша ужъ совсѣмъ разсердился и началъ браниться съ невидимкой. Отголосокъ съ точностію возвращалъ каждое бранное слово. Миша побѣжалъ отыскивать негодного мальчика, но — никого не нашёлъ.

Пробѣжавъ до усталости по саду и по рощѣ, онъ отправился къ матери и сталъ жаловаться ей, что какой-то гадкій мальчикъ спрятался въ саду и бранить его. „Ну, попался же ты, Мишенька! самъ на себя всё высказалъ“, отвѣчала ему мать: „знай, мой дружокъ, что ты слышалъ только то, что самъ говорилъ. Какъ ты видишь своё лицо въ свѣтлой водѣ, такъ точно ты сейчасъ слышалъ свой голосъ въ рощѣ. Если бы ты прокричалъ какое-нибудь ласковое слово, то непременно и услышалъ бы точно такое же.

Загадка. Живётъ безъ тѣла, говоритъ безъ языка, никто его не видитъ, а всякій слышитъ.

Поговорки. Какъ аукнется, такъ и откликнется. Долгъ платежѣмъ красенъ. Любишь кататься, люби и саночки возить. Зла за зло не отдавай.

26. Хорошее знакомство.

Простой цвѣточекъ, дикій, нечаянно попалъ въ одинъ пучокъ съ гвоздикой. И что же? отъ нея ду-

шистымъ сталъ и самъ. Хорошее знакомство въ прибыль намъ.

Загадка. Вокругъ носа вѣтятся, а въ руки не даётся.

Поговорки. Съ кѣмъ поведёшься, отъ того и наберёшься. Свяжись съ дуракомъ, самъ дуракъ будешь. Скажи, съ кѣмъ ты другъ, и я скажу, кто ты таковъ.

27. Раздѣль.

Дядя Наумъ постучался въ окно сосѣдняго дома, и когда ему отворили, онъ кивнулъ добродушно головой и сказалъ: „Здравствуй, сестра! здравствуйте, дѣтки! принёсъ я вамъ гостинцевъ изъ моего сада: смотрите, какія сочныя и большія сливы. Жаль только, что у меня ихъ всего четыре; ну-ка, кто изъ васъ берётся раздѣлить ихъ между вами всеми такъ, чтобъ вышло ровно?“ А всехъ-то было пятеро: два мальчика, двѣ дѣвочки и мать. Дѣти призадумались; наконецъ старшая дѣвочка взялась рѣшить задачу: „Я буду дѣлить по три, сказала она: два братца и одна слива составятъ три; я съ сестрой и одна слива составятъ также три, а двѣ сливы и маменька составятъ опять три. Такъ будетъ совсѣмъ ровно и справедливо.“ — „Хорошо“, сказалъ дядя Наумъ, и отдалъ сливы на раздѣль. Все остались довольны; но особенно довольна была мать. Почему?

ЗАГАДКА. *Снесли птички синеньки яички, раз-
вѣсили по дереву; скорлупка мяконькая, бѣлокъ
сладенькій, а желтокъ костяной.*

Поговорки. *За учёнаго двухъ неучёныхъ даютъ.
Думай такъ, чтобы не передумывать. Догадка не
хуже разума.*

28. Часы.

На стѣнѣ висѣли старые часы, а передъ ними стояла маленькая Катя и всё спрашивала: „Скажите мнѣ, часики, для чего вы тутъ висите? только и слышно отъ васъ, что *тикъ-такъ, тикъ-такъ*, а иногда еще *динь-динь-динь...* для чего это?“ И часы отвѣчали: — „Милая моя, я вещь очень важная и нужная для людей. Когда я 60 разъ повторила *тикъ-такъ*, то это значитъ, что прошла *минута*. Теперь посмотри хорошенько на меня: у меня два пальца, одинъ длиннѣе, другой короче; ими я показываю на чѣрточки и цифры въ кружкѣ. Съ каждою минутою мой длинный палецъ подвигается немного впередъ; когда онъ обошѣлъ кружокъ, то это значитъ, что прошло 60 минутъ или *часъ*, и тогда короткій палецъ показываетъ на другую цифру. А чтобы людямъ легче было замѣтить это, я каждый разъ молоточкомъ ударяю по колокольчику. Изъ 24 часовъ составляются *сутки* или *день* и *ночь*. Изъ дней составляются *недѣли*, изъ недѣль *мѣсяцы*, а изъ мѣсяцевъ *годы*.

Такимъ образомъ я распределяю каждый часъ вашей жизни и всѣмъ вамъ показываю *время*. Бодрствуете ли вы или спите, работаете ли или лѣнитесь, пальцы мои показываютъ всё впередъ, и колокольчикъ мой каждый часъ напоминаетъ вамъ объ истѣкшемъ времени. Который часъ пробилъ, тотъ уже навсегда прошѣлъ и никогда не воротится; и съ каждою минутою вы становитесь старше. Кто изъ васъ не умѣлъ употребить своё время съ пользою, тотъ самъ виноватъ.“

ЗАГАДКИ. 1. *Стучитъ, бречитъ, вертится,
ходитъ весь вѣкъ, а не человекъ.*—2. *Я старъ,
родилось отъ меня 12 сыновей, а отъ каждаго
изъ нихъ по 30 дочерей, на половину бѣлыхъ и
чѣрныхъ.*

29. Одинъ и два.

Ротъ у насъ одинъ всего, а уха два — отчего? Самъ ужъ смекай: больше ты слушай, да меньше болтай.

Ротъ у насъ одинъ всего, а глаза два — отчего? Въ оба смотри: дважды обдумай и разъ говори.

Ротъ у насъ одинъ всего, а двѣ руки — отчего? Вѣдай же ты: двѣ для работы, одинъ для ѣды.

ЗАГАДКИ. 1. *Бисеръ мой, бисеръ, борочкомъ сни-
занъ, алымъ бархатомъ опушенъ, подъ завѣтомъ
заложенъ.*—2. *Плоскенькая дощечка, по краямъ*

обшивочка, а въ середкѣ дырочка.—3. Братъ съ братомъ черезъ дорожку живутъ, одинъ другого не видятъ.—4. У двухъ матерей по пяти сыновей; одно имя у всѣхъ.

30. Три рыбки.

У одного добраго человѣка были три пригоженькія рыбки съ золотистой чешуйкой. Онъ пустилъ ихъ въ чистый прудокъ и любовался, какъ онѣ гуляли на свободѣ. Часто онъ садился на берегу прудка и бросалъ хлѣбной мякишъ въ воду; тогда рыбки приплывали и ѣли мякишъ. Въ то время онъ имъ всегда говорилъ: „Рыбки, рыбки! если вы хотите жить такъ счастливо, какъ теперь живёте, то не ходите сквозь рѣшетку въ большой прудъ, и не плавайте поверхъ воды, когда меня здѣсь нѣтъ.“ Но рыбки словъ его не разумѣли. Тогда этотъ добрый человѣкъ сталъ подлѣ рѣшетки, и какъ только которая-нибудь изъ рыбокъ пыталась проплыть сквозь рѣшетку, онъ хлопалъ по водѣ палочкой, чтобъ испугать рыбку и вернуть назадъ. То же самое дѣлалъ онъ, когда одна изъ нихъ всплывала наверхъ. Теперь вѣрно онѣ меня поняли, думалъ онъ, и пошелъ домой.

Тогда три пригоженькія рыбки сплылись, и качаютъ головками, и не могутъ понять, для чего хо-

зяинъ не велитъ имъ плавать въ большой прудъ и поверхъ воды. „Самъ онъ ходитъ поверху“, сказала одна: „почему же намъ не всплывать иногда кверху?“ — И зачѣмъ быть здѣсь взаперти? сказала другая: — что намъ сдѣлается, если мы на часокъ выйдемъ погулять въ большой прудъ? „Конечно, это злой человѣкъ“, повторила первая: „онъ насъ не любитъ и не хочетъ, чтобъ мы жили весело.“ — Я на него не посмотрю, примолвила вторая, и пойду погуляю въ большомъ пруду. „А я“, сказала опять первая, „всплыву наверхъ и тамъ на солнышкѣ поиграю.“ Но третья рыбка была разумнѣе. „По всему видно“, думала она, „что хозяинъ насъ любитъ; зачѣмъ бы ему приносить намъ такъ часто хлѣбный мякишъ? А если онъ намъ запрещаетъ ходить въ большой прудъ и поверхъ воды, то это видно не даромъ. Такъ ужъ я буду дѣлать, что онъ велитъ.“ И она осталась въ глубинѣ прудка; а другія двѣ рыбки поплы и сдѣлали, какъ сказали: одна проплыла сквозь рѣшетку въ большой прудъ, а другая всплыла наверхъ и стала играть на солнышкѣ. Обѣ онѣ смѣялись надъ третьею сестрою, но только не долго: въ большомъ прудѣ бросилась на рыбку щука и проглотила её; а другую, что играла на солнышкѣ, увидала чайка, спустилась, схватила её и понесла клевать.

Загадка. *Есть крылья—не летаю, ногъ нѣтъ*

— а чужаю; по земль не хожу, на небо не гляжу, звезда не считаю, людей не знаю.

Поговорки. Кто добрых людей не слушает, тотъ Богу спорникъ. Безъ матки пчёлки пропащя дятки. Одинъ воинъ тысячи водитъ.

31. Кашица.

Жили были братъ съ сестрой, круглыя сиротки и очень бѣдныя: даже ѣсть нечего было. Пошла сестра въ лѣсъ, а къ ней на встрѣчу старушка. Старушкѣ извѣстно было ея горе и бѣдность; она и подарила ей глиняный горшечекъ. Горшечку стоило только сказать: „горшечекъ, вари!“ и тотчасъ въ нёмъ заваривалась гречневая каша; а скажутъ ему: „спасибо, горшечекъ, довольно!“ онъ тотчасъ и переставалъ варить. Дѣвочка принесла горшечекъ домой, и съ той поры уже она съ братомъ не знала нужды: они ѣли себѣ на здоровье гречневую кашу, сколько душѣ хотѣлось. Только случилось разъ сестрѣ изъ дому отлучиться; братъ одинъ и соскучился, да и говоритъ: „горшечекъ, вари!“ Горшечекъ сварилъ кашу; пора ему и перестать, а мальчикъ не знаетъ, какъ его остановить. Уже онъ всячески подбиралъ слова, кричалъ и „будетъ!“ и „перестань!“ и „не надо больше!“ и „довольно!“ а „спасибо“ сказать не догадался. Да и не удивительно: какъ сестра его ни учила, а онъ никогда никому спасибо не скажетъ. Между тѣмъ горшечекъ-то всё варить да варить, а каша всё кипитъ да кипитъ.

Вотъ потекла каша черезъ край, а горшечекъ и пуще того варить; вотъ ужъ и кухня и весь домъ наполнился кашей, дошло и до сосѣдняго дома, тамъ до другого, до третьяго; вотъ и на всю улицу наводненіе пошло, словно каша весь свѣтъ накормить хочетъ. Всѣхъ взяло горе, и никто не знаетъ, какъ помочь бѣдѣ. Наконецъ, когда во всей деревнѣ оставался ещё одинъ только домъ свободный, изъ него вышла дѣвочка, и только сказала: „спасибо, горшечекъ, довольно!“ онъ вдругъ и пересталъ варить. Кому надо было попасть домой, тому пришлось прежде много каши поѣсть, хоть и не хотѣлось, да дѣлать нечего. Вотъ и всегда такъ плохо бываетъ, когда знаешь что, да на половину, и ухомъ не ведёшь, когда добрые люди уму разуму учатъ: заварить-то кашу легко, да каково-то её расхлебать.

Загадка. Черна, мала крошка, соберутъ немножко, въ водѣ поварятъ, ребята съдятъ.

Поговорки. Отъ въясливыхъ словъ языкъ не отсохнетъ. Съ поклономъ голова не болитъ. Какъ сытый поросёнокъ отъ корыта бѣжитъ. Великое слово: спасибо. Спасибо тому, кто поитъ и кормитъ; а вдвое тому, кто хлѣбъ-соль помнитъ.

бѣжали въ школу учиться. Наконецъ, седьмой лучъ на силу дошёлъ до постели *лѣнивца* и сталъ ему глаза колотъ; но лѣнivecъ отвернулся отъ яркаго луча, лёгъ на другой бокъ и снова заснулъ.

ЗАГАДКА. *Изъ окна въ окно золотое веретено.*

ПОГОВОРКИ. *Кто рано встаётъ, тому Богъ по- даётъ. Раньше начнёшь, раньше и кончишь. Леже- боку и солнце не в спору всходитъ.*

33. ПѢТУХЪ.

„Кукуреку! вставай народъ! ужъ солнце глядитъ чрезъ заборъ. Пусть каждый къ работѣ идётъ изъ душной избѣнки на дворъ... Берите вы молотъ, топоръ, примитесь со свѣжею силою скорѣй за иглу да за шило!—Кукуреку! чтобъ за трудъ былъ вамъ и хлѣбъ и пріютъ! Кукуреку! чтобы дѣло весело шло и кипѣло!“

Такъ распѣваль пѣтушокъ, и собирались въ кружокъ мастеръ и всякій работникъ: слесарь, портной или плотникъ. Бойко топоръ застучалъ; молотъ, звеня, ударялъ; иглы мелькали, а шило съ дратвою такъ и ходило...

Что же замолкъ пѣтушокъ? Всякъ ужъ работаль, какъ могъ, силъ не щадя на работѣ, въ копоти, въ прахѣ и въ потѣ.

II. МЕЖДУ ВЗРОСЛЫМИ.

32. Солнечные лучи.

Взошло красное солнышко и послало свѣтлые лучи свои на землю будить спящихъ. Первый лучъ спустился къ *жаворонку*: встрепенулась весёлая птичка, взвилась вверхъ столбикомъ и запѣла свою утреннюю пѣсню. Другой лучъ пробрался въ рошу, къ *бл.кль*: та живо выскочила изъ теплаго гнѣздышка и пошла прыгать съ дерева на дерево, отыскивать желудей и орѣховъ. Третій лучъ попалъ на *муравейникъ*: закопошились муравьи, расползлись во все стороны и стали собирать запасъ на зиму. Четвёртый лучъ ударилъ въ *куратникъ*: запѣлъ пѣтушокъ „кукуреку“, закудахтали курочки и пошли истреблять червяковъ да подбирать зёрнушки. Пятый лучъ разбудилъ *крестьянина*: всталъ крестьянинъ, помолился Богу, запрѣгъ сивку и поѣхалъ въ поле работать. Шестой лучъ расшевелилъ всехъ рѣзвыхъ *мальчиговъ* и *дѣвочекъ*: весело одѣлись они и по-

ЗАГАДКА. Сквозь быка и телёнка свинья лёнз волочитъ.

Поговорки. Ремесло не коромысло, плечъ не оттянетъ. Не худое ремесло, кто умѣетъ сдѣлать и весло. Безъ топора не плотникъ, безъ илы не портной. Безъ клещей кузнецъ, что безъ рукъ. Куй желъзо, пока горячо.

34. Топоръ и топориче.

Топоръ и топориче какъ-то повздорили и, лёжа въ разныхъ углахъ сарая, сердились другъ на друга. Прежде они всегда были вмѣстѣ и дружно работали; теперь же, когда разстались, они уже къ работѣ не годились. Будь они поразсудительнѣе, то опять сошлись бы; но съ сердецовъ они про это и думать не хотѣли. Топоръ говорилъ: „я ни за что не подойду къ глупому топоричу“; а топориче ворчало: „не дождаться грубияну топору, чтобы я съ нимъ снова заговорило“. Такъ они и остались лежать по угламъ безъ дѣла; топоръ совсѣмъ заржавѣлъ, а топориче начало гнить.

Пришѣлъ въ сарай хозяинъ и, видя, что топоръ и топориче болѣе ни къ чему не годны, взялъ ихъ и бросилъ — топоръ въ кучу стараго желъза, а топориче въ печку.

ЗАГАДКА. Кланяется, кланяется; а придѣтъ домой, растянется.

Поговорки. Дружно не грузно, а врозь хоть брось. Двѣ юловни и въ чистомъ полѣ дымятся, а одна и на шесткѣ гаснетъ. Топоръ сохъ первый пособникъ.

35. Молотокъ, гвоздь и клещи.

Молотку нужно было вбить гвоздь въ доску. Но гвоздь заупрямился и сказалъ: „Ни за что не полѣзу въ дерево!“ Молотокъ однако на него не посмотрѣлъ: взялъ, поставилъ его кончикомъ, ударилъ по шляпкѣ, да и всадилъ его въ доску. „Ну, а дальше я не пойду!“ проговорилъ упрямый гвоздь. И въ самомъ дѣлѣ, какъ только молотокъ ударилъ по нёмъ ещё разъ, онъ скривился и лёгъ на сторону. — Погоди же ты, бездѣльникъ! ужъ я тебя дойму! сказалъ раздосадованный молотокъ, и призвалъ на помощь *клещи*, которые не разъ помогали ему справиться съ упрямыми гвоздями. Клещи тотчасъ схватили гвоздь за шляпку, да такъ крѣпко, что тотъ взвизгнулъ, — вытащили его изъ доски и отдали молотку. А молотокъ, выпрямивъ гвоздь, поставилъ его снова на прежнее мѣсто и принялся такъ сильно колотить, что упрямецъ и не опомнился, какъ уже сидѣлъ совсѣмъ въ доскѣ: одна только шляпка изъ дерева выглядывала.

ЗАГАДКА. *Хожу на голову, хотя и на ногах, хожу я босикомъ, хотя и въ сапогахъ.*

Поговорки. *Золото не золото, не побывавъ подъ молотомъ. Засылъ, какъ воздъ въ стльнъ. Попался въ клещи.*

36. Служанки и пѣтухъ.

У одной кропотливой и неугомонной старухи были двѣ служанки, которыя должны были вставать каждое утро, какъ только забрезжится заря. Старуха сама будила ихъ по первому пѣнію пѣтуха. Служанкамъ не хотѣлось такъ рано вставать и, думая, что во всѣмъ виноватъ пѣтухъ, онѣ взяли его тихонько и убили. „Ну, теперь будетъ легче, сказали онѣ; авось и сама хозяйка проспитъ.“ Но онѣ ошиблись въ расчётѣ. Старуха страдала безсонницей; не слыша болѣе пѣтуха и боясь опоздать, она стала будить служанокъ такъ рано, какъ пѣтухъ никогда не пѣвалъ.

ЗАГАДКА. *Не княжеской породы, а ходитъ съ короной; не ратный пздокъ, а съ ремнѣмъ на ноль; не сторожемъ стоитъ, а всѣхъ рано будитъ.*

Поговорки. *Первые, вторые и третьи пѣтухи. Пѣтухи кричатъ, ворочайся на другой бокъ. Пѣтухъ не человекъ, а скажетъ и научитъ.*

37. Чудная травка.

Двѣ служанки, Анна и Катерина, шли въ городъ. Каждая несла на головѣ корзину съ яблоками.

Анна всё ворчала и вздыхала, а Катерина смѣялась и шутила. „Откуда у тебя веселость берётся?“ сказала Анна: „вѣдь корзина-то у тебя чуть ли не тяжелѣе моей, да и силы твои не Богъ вѣсть какія.“

— „Это правда“, отвѣчала Катерина: „но я положила въ корзину такую травку, отъ которой всякая ноша легче становится.“

„Вотъ что! Какая же это травка? и гдѣ её достать?“ спросила удивлённая Анна.

— „Гдѣ достать её, не знаю“, отвѣчала Катерина: „а назвать её могу; травка эта называется *терпильнѣмъ*“.

ЗАГАДКА. *Какъ написать сухая трава четырьмя буквами?*

Поговорки. *Терпильне даѣтъ умльнѣ. Терпильне и трудъ всё перетрутъ. Терпи казакъ, атаманъ будешь. Вѣкъ живи, вѣкъ надѣйся.*

38. Завѣщаніе.

Жилъ былъ мужикъ. Умираетъ у него отецъ и говоритъ ему: „Сынъ мой, живи своимъ добромъ, да

своимъ горбомъ; никому не кланяйся, а пусть тебѣ всѣ кланяются; ѣшь калачи съ мѣдомъ, и будетъ у тебя сотня на сотню набѣгать.“ Умеръ отецъ; а мужикъ живётъ годъ, никому не кланяется и всѣ калачи ѣсть съ мѣдомъ. Смотритъ: прожилъ сто рублей. Живётъ другой годъ и—прожилъ другую сотню; на третій годъ прожилъ третью сотню. И думаетъ: „Что же это такое? Сотни-то у меня не прибавляются, а всѣ убавляются! Приходитъ, рассказываетъ дядѣ. Дядя ему и говоритъ: „Неразумная ты голова! выѣзжай-ка ты раньше всѣхъ на пашню, такъ никому не будешь кланяться, а тебѣ всѣ будутъ кланяться; домой же приѣзжай попозже, тебѣ калачь-то будетъ казаться съ мѣдомъ, и добра твоего не убудетъ, а прибудетъ.“

Загадка. Изъ земли возьмутъ и молоткомъ побьютъ: выйдетъ малое, плоское, круглое; потомъ намъ за труды дадутъ, а мы тѣмъ жить будемъ.

Поговорки. Заря деньку родитъ. Хочешь псть калачи, такъ не сиди на печи. Деньги дороги, а калачи дешёвы. Нужда научитъ калачи псть. Свой хлѣбъ слаще чужого калача. Счастливый, что калачъ въ меду. Туда сюда рубль, тамъ сямъ два, за мутовку полтора — и всѣ. Ёшь пироги, а хлѣбъ вперёдъ беречи.

39. Мужикъ и заяцъ.

Идётъ бѣдный мужикъ по чистому полю, увидаль подь кустомъ зайца, обрадовался и говоритъ: „Вотъ когда заживу домкомъ-то. Возму этого зайца, убью плетью, да продамъ за цѣлковый. На эти деньги куплю свинушку, она принесётъ мнѣ двѣнадцать поросѣнковъ; поросятки выростутъ, принесутъ ещё по двѣнадцати. Я всѣхъ прикормлю, амбаръ мяса накоплю, мясо продамъ, а на денежки домъ заведу. Вотъ-то будетъ раздолье!..“ Да такъ громко крикнулъ мужикъ, что заяцъ испугался и убѣжалъ, а домъ со всѣмъ богатствомъ пропаль.

Загадка. Бочка пришла и стала, а барчата цудятъ.

Поговорки. Много желать, ничего не видать. Не всё сбывается, что желается. Онъ строитъ воздушные замки.

40. Воробей.

Воробышекъ бѣдный въ гнѣздѣ высоко подь кровлею спитъ, спитъ сладко, безъ думъ о нуждѣ, покуда пригрѣтъ онъ и сытъ. И снится воробышку сонъ чудесный, затѣйный такой! вдругъ видитъ на деревѣ онъ: собралися птицы толпой. Онѣ, щеголяя, сидятъ, какъ будто въ камняхъ дорогихъ, ихъ шей-

ки атласомъ блестятъ, изъ золота клювы у нихъ; то розами, то бирюзой цвѣта отливаютъ въ перѣ; ихъ глазки сіяютъ красой, что капли росы на зарѣ. Воробышекъ грустно сказалъ: „Какъ жалокъ мой бѣдный нарядъ! О еслибъ я также блистала, былъ также красивъ и богатъ!“ Сказалъ онъ, какъ вдругъ и на нёмъ цвѣтистыя перья растутъ; цвѣтистыя искры кругомъ они, отливаясь, даютъ. Въ восторгѣ тотчасъ воробей на видную вѣтку летитъ; гордясь красотою своей, князькомъ величавымъ сидитъ. Безъ устали началъ потомъ онъ прыгать... Но вотъ и напасть: змѣя, извиваясь кольцомъ, предъ нимъ вдругъ разинула пасть. А тутъ подоспѣлъ птицеловъ: „Вотъ чудо! какой воробей красавецъ! ужъ если таковъ, сидѣть тебѣ въ клѣткѣ моей!“ Воробышекъ тутъ запищалъ: „Пропала вся радость моя! Какъ въ сѣрой одеждѣ летала, и бѣденъ, да воленъ былъ я. О, еслибъ опять мнѣ сидѣть тамъ въ гнѣздышкѣ! какъ бы я радъ опять безъ заботы одѣть свой бѣдненькій, скромный нарядъ!“ Проснулся тутъ нашъ воробей, вепорхнулъ — и къ ручью поскорѣй... Прыгъ, прыгъ — всё глядится въ ручей... прыгъ, прыгъ — всё поётъ: чикъ-чирикъ!

Загадка. Уличный мальчишка въ спромъ армячишка, по двору шныряетъ, крохи собираетъ, на поляхъ ночуетъ, коноплю воруетъ.

Поговорки. Будь малымъ доволенъ. Кто малымъ доволенъ, тотъ у Бога не забытъ. Черезъ золото слёзы льются.

41. Обновки.

Купилъ себѣ мужикъ новые опойковые сапоги, женѣ накупилъ колецъ, а дочери серёжки. Пришѣлъ праздникъ, вотъ всё и понадѣвали свои обновки. Мужикъ сѣлъ на покутѣ, выставилъ ногу и качаетъ, чтобы видѣли его сапоги, да и говоритъ женѣ: „А почему это у насъ хата не выметена?“ Жена выставила впередъ руки, растопырила пальцы, чтобы видѣли ея кольца, и говоритъ: „Развѣ я не говорила?“ А дочка замотала головой, такъ что серёжки заболтались, да и говоритъ: „Вотъ бѣда! сколько же разъ её на день мести?“

Загадки. 1. Два арана, родные братья, ростомъ по колено, вездѣ съ нами гуляютъ и насъ защищаютъ. — 2. Около кола золотая трава. — 3. Подъ льсомъ, льсомъ колёса висятъ.

42. Муха.

Быкъ съ плугомъ на покой тащился по трудахъ, а муха у него сидѣла на рогахъ, и муху же они дорогой повстрѣчали. Откуда ты, сестра? отъ этой

былъ вопросъ. А та, поднявши носъ, въ отвѣтъ ей говорить: Откуда? мы пахали!

ЗАГАДКА. *Четыре ходаста, два бодаста, седьмой хлебестунъ.*

Поговорки. *Овсяная каша хвалилась, будто съ коровимъ масломъ родилась. Хвастать, не колёса мазать. Посль рати мною храбрыхъ. Стало тепло, такъ и журка прилетѣлъ; а онъ говоритъ: я принёсъ.*

43. Слѣпень и комаръ.

Спросилъ разъ слѣпень комара: „Ты что въ полдень не летаешь?“ — Да жарко мнѣ, говоритъ комаръ: я очень жирёнъ. А ты что во время дождя не летаешь? — „Да я очень нарядёнъ, говоритъ слѣпень: боюсь, замараюсь!“

ЗАГАДКА. *Летитъ птица, не синица, носикъ долій, голосъ тонкій; кто её убьётъ, свою кровь пролётъ.*

Поговорки. *Комаръ парню ногу отдалъ. И комаръ лошадь свалитъ, коли волкъ пособитъ. Какъ слѣпень снуётъ.*

44. Очки неграмотны.

Старикъ Пахомъ, когда садился за псалтырь, надѣвалъ очки и обыкновенно приговаривалъ: „Экая

славная выдумка очки, безъ нихъ бы я теперь читать не могъ.“ Слова эти услышалъ сынъ сосѣда, Емельянъ, дѣтина лѣтъ двадцати, который выросъ, а ума мало вынесъ. Обрадовался онъ словамъ старика Пахома и на другой же день поѣхалъ въ городъ покупать очки. Купецъ выложилъ ему цѣлый коробъ очковъ и говоритъ: „Вотъ, почтеннѣйшій, выбирай, которыя тебѣ придется по глазамъ.“ Емельянъ взялъ первую попавшуюся ему пару, протёръ стѣкла, чтобы виднѣе было, и спросилъ купца: „Нѣтъ ли у тебя тутъ книжки какой-нибудь.“ Купецъ подалъ. Емельянъ раскрылъ книгу и смотритъ въ неё сквозь очки, но разобрать ничего не можетъ. „Не хороши“, подумалъ онъ, и надѣлъ другія; но и въ тѣ ничего прочесть не могъ. Такъ перебралъ онъ всѣ очки, какія были у купца, но годныхъ для чтенія не нашёлъ. Купцу стало досадно. „Да знаешь ли ты грамоту, любезный?“ спросилъ онъ наконецъ; а Емельянъ ему въ отвѣтъ: „Эхъ, простота! да кабы грамота я зналъ, такъ и очковъ бы покупать не сталъ.“

ЗАГАДКА. *Что за всадникъ: сидитъ онъ верхомъ, а ноги у него за ушами?*

Поговорки. *Очки грамотъ не научатъ. Очки очками, а всё безъ глазъ нельзя. За очками свѣта Божьяго не видитъ. Онъ на него надѣлъ очки,*

45. Пашня.

Изба Сидора стояла на землѣ, заросшей репейникомъ и лещиной. Однажды въ жаркій день, во время жатвы, Сидоръ лежалъ въ тѣни одной орѣшины и съ завистью смотрѣлъ, какъ мимо него проѣзжалъ съ поля возъ сноповъ. „Эхъ Сидоръ, Сидоръ!“ сказалъ мужикъ, шедшій за возомъ: „кабы ты каждый день расчищалъ подъ пашню хоть такое мѣстечко, какое теперь занимаетъ лѣнливое тѣло твоё, то могъ бы ты собирать гораздо больше хлѣба, чѣмъ у меня на возу.“ Слова эти запаали въ душу Сидора; на другой же день онъ принялся расчищать глушь, и такимъ способомъ приготовилъ себѣ отличную пашню.

ЗАГАДКА. Скрипитъ скрипильница, идётъ кормильница, стукъ, стукъ! пустьте ночевать!

ПОГОВОРКИ. На чужую работу глядя, сытъ не будешь. Богъ далъ здоровье въ дань, а хлѣба сама достань. Трудъ человека кормитъ, а лѣнь портитъ. Богъ труды любитъ. Съ молитвой въ устахъ, съ работой въ рукахъ. У матушки сошки золотые розжки.

46. Трудолюбивый мужикъ.

Тома Петровичъ былъ добрый, честный мужикъ и работать не лѣнился. Вывезъ онъ во-время на-

возъ, вспахалъ своё поле, проборонилъ его такъ, что земля сдѣлалась словно пухъ мягкая, посѣялъ хлѣбъ и заборонилъ. Окончивъ работу, онъ сказалъ: „Я свое дѣло сдѣлалъ, теперь лишь бы Богъ благословилъ.“

И Господь благословилъ труды честнаго работника. Онъ во-время посылалъ освѣжающую росу и дождь, теплую погоду и ясные лучи солнца; Онъ охранилъ поле отъ града и засухи и наполнилъ колосья тяжѣлыми зёрнами.

Снова принялся мужичокъ за работу со всей семьёй, Бабы жали и вязали хлѣбъ въ большіе снопы; Тома Петровичъ съ старшимъ сыномъ наваливали ихъ на телегу, ребяташки везли ихъ къ овинамъ. Всѣ они радовались и благодарили Бога за прекрасный урожай.

ЗАГАДКИ. 1. Много ногъ, а съ поля возвращается лёжа на спинь.—2. Заря заряница, по полю ходила, ключи обронила; мѣсяцъ видѣлъ, не сказалъ; солнце увидало—подняло.—3. Маленькій Аванасій лычкомъ подпоясанъ.

47. Цыганъ.

Промежь рабочихъ людей затесался какъ-то цыганъ. Съели завтракать; наперёдъ подали стопу блиновъ. Одинъ работникъ и спрашиваетъ: „Кому эту

кучу блиновъ?“—Мнѣ, сказалъ цыганъ. Подали блюдо варениковъ. „А вареники кому?“—Мнѣ, повторилъ цыганъ. Кончили завтракать. „Ну, теперь кому молотить идти?“—Молотить не мнѣ, отвѣчалъ цыганъ; я и такъ на себя два дѣла принялъ, такъ ужъ третье для меня натужно.

ЗАГАДКА. *Летятъ цыски, дубовы носки, летятъ, юворятъ: то-то мы, то-то мы!*

Поговорки. *Бѣтъ руками, а работаетъ брюхомъ. Тутъ, поди молотить!—Брюхо болитъ. Тутъ, поди кисель пьть! — А идъ моя большая ложка? Для мытлевъ понедѣльникъ—бездѣльникъ, вторникъ — потворникъ, среда — переломъ, четвертъ — олядчикъ, пятница — ябедница, суббота — потягота, воскресенье недѣли поминовение.*

48. Угольщикъ и бѣлильщикъ.

„Переѣзжай ко мнѣ въ домъ; въ нёмъ мѣста довольно для насъ обоихъ“, говорилъ угольщикъ бѣлильщику полотень, который искалъ квартиры. — Нельзя, отвѣчалъ бѣлильщикъ: всё моё полотно почернѣетъ отъ угольной пыли. Честный угольщикъ засмѣялся и сказалъ: „Правда твоя, чёрный бѣлому не товарищъ; съ твоимъ полотномъ случилось бы то же самое, что случается и съ добрыми людьми, когда они часто сходятся съ дурными.“

ЗАГАДКА. *Идѣтъ въ воду красный, а выходитъ чёрный.*

Поговорки. *Плшій конному не товарищъ. Елень быстра—не коню сестра. Медвѣдь коровъ не братъ. Лычко съ ремешкомъ не связывайся. Сапогъ лаптю не дружка. Горшокъ котлу не товарищъ.*

49. Воръ.

Два мужика, водившіе медвѣдя на показъ, зашли однажды вечеромъ въ село, и остались ночевать на постояломъ дворѣ. Хозяинъ двора только-что продалъ откормленнаго борова, и хлѣвъ у него стоялъ пустой. Туда-то и помѣстили мишку. Ночью пришѣлъ воръ, и хотѣлъ украсть борова. Отворивъ тихонько дверь хлѣва, онъ вошѣлъ въ него; но едва протянулъ руки, чтобы ошупать борова, какъ медвѣдь съ ревомъ обхватилъ его своими лапищами и такъ сильно стиснулъ, что бѣдный воръ отъ ужаса и боли началъ кричать. Проснулись люди въ домѣ, и прибѣжали къ хлѣву. Съ большимъ трудомъ освободили они несчастнаго изъ когтей разъярённаго звѣря.

ЗАГАДКА. *Пока съ отцомъ мы жили, мы грязь любили; отца люди убили, а насъ связали, и грязь мы ненавидѣть стали.*

Поговорки. Украсть — въ бѣду попасть. Воръ воруетъ не для прибыли, а для шибели. На воръ шапка горитъ. По дѣламъ вору и мука. Повадился кувшинъ по воду ходить, тутъ ему и голову сломить.

50. Воробьи и овсянка.

Накрывши сѣтью воробѣвъ, мужикъ имъ говорилъ: „Вотъ я васъ всѣхъ, воровъ! вы на поле моё летали, горохъ клевали! не долго дамъ теперь сидѣть вамъ въ полону: всѣмъ головы сверну, и въ кашницу... Да ты, овсянка, какъ попала?“

Овсянка такъ ему подъ сѣтью отвѣчала: — Послушай, мужичокъ, всю истину скажу; я съ ними только лишь летала, а право твоего гороха не клевала. Пусти меня; ничѣмъ тебѣ я не врежу. Ужли поступишь такъ со мною, какъ съ воробьями?

„Да не помилую конечно и тебя! Пеняй сама ты на себя: зачѣмъ была съ плутами?“

Загадка. Малы малышки катали катышки, сквозь землю прошли, по тычинъ всползли и синю матку нашли.

Поговорки. Одинъ въ ирѣхъ, а всѣ въ отпѣть. Что самому воровать, что вору стрелянки держать — одно.

51. Бздокъ и пѣшій.

Бдетъ купецъ на парѣ по ухабистой дорогѣ, — бдетъ во всю мочь, видно, что торопится. Нагналъ онъ мужика пѣшехода и спрашиваетъ: „Скажи, любезный, могу ли я къ ночи поспѣть въ городъ?“ Мужикъ посмотрѣлъ на колёса и говоритъ: „Коли тише поѣдешь, такъ поспѣешь и раньше. Вотъ и я въ городъ иду.“ Разсердился купецъ за глупый отвѣтъ, стегнулъ лошадей и ускакалъ. Стало темнѣть. Прошѣлъ мужикъ вѣрстъ пять и видитъ: что-то стоитъ на дорогѣ; подходит — телега, а около нея суетится проѣзжій купецъ. „Помоги, братъ“, сказалъ онъ, увидавъ мужика. — „Радъ бы помочь, да нечѣмъ“, отвѣчала мужикъ: „колесо-то верёвками не свяжешь, а сломанную ось и подавно. Погоди немного, такъ я пришло тебѣ помочь.“ И пошѣлъ мужикъ отыскивать кузнеца; а потомъ прибавилъ шагу и въ полночь былъ уже въ городѣ. А купецъ проночевалъ въ кузницѣ и только на другой день къ вечеру до города добрался.

Загадка. А се! я разлежася: кабы я встала, такъ бы до неба достала; кабы руки да ноги, я бы вора связала; кабы ротъ да глаза, я бы всё рассказала.

Поговорки. *Тише пойдешь, дальше будешь. Скоро, да хворо. Кто идетъ скоро, тому въ дорожень не споро. Скоро пойдешь, ногу зашибешь. Поплывишь, людей насмьшишь.*

52. Мельникъ и осёлъ.

Мельникъ отправился съ племянникомъ въ ближайшій городъ на ярмонку; а чтобы на обратномъ пути не нести самому закушеннаго, онъ взялъ съ собой и осла. Идетъ онъ съ мальчикомъ и ведетъ осла за поводья. А идти было грязно. Встрѣчаетъ ихъ прохожій и говоритъ: „Ну ужъ я бы на твоёмъ мѣстѣ не сталъ драть сапоги по такой дорогѣ, когда у меня осёлъ порожнёмъ идетъ“. — „Онъ дѣло говоритъ“, подумалъ мельникъ, сѣлъ на осла и продолжалъ путь свой верхомъ, а племянникъ пошелъ за нимъ пѣшкомъ. Попадается другой прохожій и говоритъ: „Не стыдно ли тебѣ ѣхать, а мальчишка-то за тобой чуть-чуть тащится“. — „Въ самомъ дѣлѣ“, думаетъ мельникъ: „племянникъ-то, чай, утомился.“ И онъ сажаетъ его на своё мѣсто. Не прошли они и ста шаговъ, какъ встрѣчается третій прохожій и кричитъ: „Экой недогадливый! ну, что бы ему сѣсть вмѣстѣ съ мальчикомъ; нѣтъ, охота же таскаться по такой слякоти!“ — „И то правда“, подумалъ опять мельникъ: „ослу-то не впервые такую тяжесть не-

сти.“ Сказалъ и сѣлъ вмѣстѣ съ племянникомъ. Но лишь только они въѣхали въ городъ, какъ со всѣхъ сторонъ ихъ окружаетъ народъ и кричитъ: „Экіе безсовѣстные! сидятъ себѣ спокойно и не видятъ, что бѣдная тварь едва ноги передвигаетъ.“ И пошли ругательства и насмѣшки. — „Ахъ, Господи!“ вскричалъ мельникъ, слѣзая съ осла: „только и не достаётъ, чтобъ я самъ понёсъ осла. Пойду и продамъ его!“ — „Нѣтъ, дядя“, сказалъ племянникъ: „ужъ лучше понесёмъ теперь осла, чѣмъ послѣ закупки домой нести.“ Мельникъ разсмѣялся и сказалъ: „Ты правъ, племянничекъ; я напрасно погорячился: людскихъ рѣчей не переслушаешь. Пойдёмъ-ка, закушимъ товару и навьючимъ имъ осла.“

ЗАГАДКИ. 1. *Сыръ, да не волкъ; длинноухій, да не заяцъ; съ копытами, да не лошадь.* 2. *Живу я отъ вѣтра и отъ воды; сама не пьмъ, а тебѣ пьду готовлю.*

Поговорки. *На всякаго не угодишь. Людскихъ рѣчей не переслушаешь. И красное солнышко на всѣхъ не угождаетъ.*

53. Слѣпой и безногій.

У слѣпотаго ницаго околѣла собака, которая его водила, и онъ долженъ былъ одинъ бродить по улицамъ, отыскивая дорогу на ощупь посохомъ. Разъ какъ-то, всходя на паперть, онъ наткнулся на дру-

гого нищаго, который лежалъ на ступеняхъ и охаль.
 „Что съ тобой, добрый человекъ?“ спросилъ слѣпецъ.— „Охъ, горе мнѣ, калѣкъ злосчастному!“ сказалъ лежавшій: „прилѣгъ я здѣсь на паперти отдохнуть, да сонъ одолѣлъ; и пока я спалъ, какой-то злодѣй унёсъ костыли мои; безъ нихъ я совсѣмъ пропалъ.“ — „Не печалься, другъ любезный“, отвѣчала слѣпой: „Богъ милостивъ; не даромъ онъ меня съ тобою свѣлъ. Какъ видишь, и моя доля незавидная, и давно уже я ищу себѣ товарища, который бы водилъ меня, слѣпотаго человека. Соединимся-ка да будемъ жить вмѣстѣ, такъ и горе наше облегчится.“ — „Да я-жъ тебѣ вѣдь сказываю, что я калѣка, безногій“, возразилъ лежавшій. „Да мнѣ нужны не ноги твои, а глаза“, сказалъ опять слѣпой: „ноги-то у меня самого здоровыя, да и спина крѣпка; садись на меня, такъ и будешь ходить на моихъ ногахъ, а глаза твои укажутъ мнѣ дорогу.“ Безногій согласился. Съ тѣхъ поръ оба товарища были неразлучны; и всякій, кто видѣлъ ихъ, охотно давалъ имъ милостыню.

Загадки. 1. Ни глазъ, ни ушей, а слѣпцовъ водитъ. — 2. Кто желалъ бы быть одноглазымъ?

Поговорки. Рука руку моетъ, обѣ бѣлы бываютъ. Одной рукой и узла не завяжешь. Умъ хорошо, а два лучше того. Одинъ въ полъ не воинъ.

54. Лошадь и осёлъ.

Случилось лошади въ дорогѣ быть съ осломъ, и лошадь шла порожнякомъ; а на ослѣ поклажи столько было, что бѣднаго совсѣмъ подъ нею задавило. — „Нѣтъ мочи“, говоритъ: „я право упаду, до мѣста не дойду.“ И проситъ лошадь онъ, чтобъ сдѣлать одолженье, хоть часть поклажи снять съ него. „Тебѣ не стоитъ ничего, а мнѣ-бъ ты сдѣлала большое одолженье“, онъ лошади сказалъ. — „Вотъ, чтобъ я съ ношею ослиною таскалась!“ сказала лошадь, и помчалась. Осёлъ потуда шѣлъ, пока подъ ношей палъ. И лошадь тутъ узнала, что ношу раздѣлить напрасно отказала, когда её нести одна съ ослиной кожею была принуждена.

Поговорки. Спльсивый высоко мостится, да низко ложится. Высокъ каблукъ, да подломился на бочокъ. Вздулся пузырь, да и лопнулъ. Гордымъ Богъ противится.

55. Босой и калѣка.

Тимошей пасъ чужихъ овецъ, и получалъ за это такую грошовую плату, что не на что было купить сапогъ. Однажды, подъ вечеръ, когда онъ босой стоялъ у воротъ постоялаго двора, къ дому подъѣхала господская карета. „Вѣдь бываютъ же такіе счаст-

ливцы, что въ каретѣ разъѣзжаютъ!“ сказала Тимоѳей, съ завистью поглядывая на богатый экипажъ: „а нашъ братъ не только пѣшкомъ, изволь ходить босикомъ. Чѣмъ я, сиротинушка, прогнѣвилъ Господа, что вѣчно долженъ маяться и по чужимъ людямъ скитаться? И за что такая милость Божія вотъ хоть бы этому барину?... Кабы съ нимъ хоть на часъ помѣняться, то-то бы счастье!“ Едва онъ это сказалъ, какъ дверцы кареты растворились и изъ нея, съ помощью двухъ слугъ, вышелъ безногий калѣка. „Съ нами крестная сила!“ воскликнулъ оторопѣлый Тимоѳей, перекрестился и безъ оглядки побѣжалъ въ поле. Съ тѣхъ поръ онъ не только никому не завидовалъ, но и на босоту свою болѣе не жаловался.

Загадка. Кожана кашня, а мутовка мясна.

Поговорки. Здоровье дороже богатства. Не гнѣви Бога ропотомъ, молись ему шопотомъ.

56. Лягушка и вошь.

Лягушка, на лугу увидѣвши вола, затѣяла сама въ дородствѣ съ нимъ сравняться: она завистлива была. И ну топорщиться, пыхтѣть и надуваться.

„Смотри-ка, квакушка, что, буду-ль я съ него?“ подругъ говорить.

— Нѣтъ, кумушка, далѣко!

„Гляди же, какъ теперь раздуюсь я широко. Ну, каково? пополнилась ли я?“

— Почти что ничего.

„Ну, какъ теперь?“

— Всё то-жъ.

Пыхтѣла да пыхтѣла, и кончила моя затѣйница на томъ, что, не сравнявшись съ воломъ, съ науги лопнула и околѣла.

Загадка. Былъ малъ — въ четыре дудки игралъ; выросъ великъ — землю поднялъ.

Поговорки. Лягушкѣ волонъ не быть, сколько воды ни пить. У кого нѣтъ голоса, тотъ и нѣтъ охоты. На погибель тому, кто завидуетъ кому. Живи не такъ, какъ хочется, а какъ Богъ велѣлъ.

57. Соль и губка.

Осѣль, навьюченный солью, пришѣлъ къ неглубокому ручью и сталъ переходить на другую сторону; на пути онъ споткнулся и упалъ въ воду. Когда онъ всталъ и вышелъ изъ ручья, то, къ удивленію своему, почувствовалъ, что ноша его облегчилась. „Это ладно! сказалъ онъ: въ водѣ и освѣжиться можно, и ноша легче становится. Впередъ будемъ знать.“ Нѣсколько дней спустя ослу этому снова пришлось идти тою же дорогою; но въ этотъ разъ онъ былъ навьюченъ губками. Дойдя до сре-

дины ручья, онъ нарочно упалъ въ воду, чтобы опять облегчить себѣ ношу; а вышло на оборотъ: какъ онъ ни силится, но встать не могъ и потонулъ.

Загадка. *Въ землю родился, въ огонь крестился, на воду палъ—весь пропалъ.*

Поговорки. *Безъ хлѣба не сытно, безъ соли не сладко. Онъ ему насолил. Отошёлъ, словно несолоно хлѣбалъ. Лишняя догадка не впадетъ живуть. Догадки на грѣхъ наводятъ.*

58. Пузырь, соломинка и лапоть.

Жили были пузырь, соломинка и лапоть; пошли они вмѣстѣ въ путь дорогу, дошли до рѣки, не знаютъ: какъ черезъ рѣку перейти? Лапоть и говоритъ: „Пузырь, давай на тебѣ переплывёмъ!“—Нѣтъ, лапоть, пусть лучше соломинка перетянется съ берега на берегъ, а мы перейдемъ по ней. Соломинка перетянулась; лапоть пошёлъ по ней, она и переломилась. Лапоть упалъ въ воду, а пузырь хохоталъ, хохоталъ, да и лопнулъ.

Загадки. 1. *По какой дорогѣ помлада ѣздятъ и помлада ходятъ?*—2. *Съ голову велико, съ перо легко.*—3. *Два боровка, четыре хвоста.*

59. Ячмень и пшеница.

Звалъ ячмень пшеницу: „Пойдемъ туда, гдѣ золото родится; тамъ и будемъ съ тобой водиться.“

Пшеница сказала: „У тебя, ячмень, длиненъ усъ, да умъ коротокъ; зачѣмъ намъ за золотомъ ходить? оно само къ намъ привалитъ.“

Загадка. *На тонцѣ на деревцѣ животы наши качаются.*

60. Лисичка.

Жили себѣ дѣдъ да баба. Дѣдъ говоритъ бабѣ: „Ты пеки пироги, а я поѣду за рыбой.“ Наловилъ рыбы и везётъ домой. Завидѣла его лисичка и захотѣлось ей поѣсть рыбки, забѣжала вперёдъ, растянулась на дорогѣ, да и лежитъ словно мёртвая. Подѣхалъ дѣдъ, подошёлъ къ лисичкѣ; а она и не ворохнется. „Вотъ будетъ подарокъ женѣ!“ сказалъ дѣдъ, взялъ лисичку и положилъ на возъ, а самъ пошёлъ впереди. А лисичка потихонько стала выбрасывать изъ воза всё по рыбкѣ да по рыбкѣ. Повыбросала всю рыбу, и сама ушла. „Ну, старуха, говоритъ дѣдъ, какой воротникъ привёзъ я тебѣ на шубу!“—Гдѣ? „Тамъ на возу—и рыба и воротникъ.“ Подошла баба къ возу: ни воротника, ни рыбы, и начала бранить старика. Тутъ дѣдъ смекнулъ, что лисичка-то была не мёртвая; погоревалъ, погоревалъ, да дѣлать-то нечего.

2.

А лисичка собрала всю разбросанную по дорогѣ рыбу въ кучку, съела и ѣсть. Прибѣгаетъ волкъ:

— Здравствуй, кумушка! „Здравствуй куманекъ!“
 — Дай мнѣ рыбки! „Налови самъ, да и ѣшь“. — Я не умѣю. „Эка, вѣдь я же наловила: ты, куманекъ, ступай на рѣку, опусти хвостъ въ прорубь, рыба сама нацѣпляется; да смотри, сиди подольше, а то не наловишь.“ Волкъ пошёлъ на рѣку и опустил хвостъ въ прорубь. Ужъ онъ сидѣлъ, сидѣлъ, цѣлую ночь просидѣлъ; хвостъ его и приморозило; попробоваль было приподняться—не тутъ-то было. „Экъ, сколько рыбы привалило, и не вытащить!“ думаетъ онъ. Смотритъ, а бабы идутъ за водой и кричатъ, завидя сѣраго: волкъ, волкъ! бейте его, бейте его! Прибѣжали и стали колотить волка: кто коромысломъ, кто ведромъ, кто чѣмъ попало. Волкъ прыгаль, прыгаль, оторваль себѣ хвостъ и пустился безъ оглядки бѣжать.

3.

А лисичка тѣмъ временемъ, покушавши рыбки, захотѣла попробовать, не удастся ли ещё что-нибудь стянуть, забралась въ одну избу, гдѣ никого не было, и набрела на кувшинъ съ молокомъ; всунула въ него голову, да и начала лакать. Напившись въ сласть, хочетъ она убраться по добру, по здорову; да вотъ бѣда: головы-то изъ кувшина вытащить не можетъ. Ужъ она и тагъ и сякъ вертится съ нимъ и упрасиваетъ его: отпусти, кувшиншко, голубчикъ! нѣтъ, кувшинъ не отстаётъ. А тутъ на грѣхъ хозяйка въ избу вошла; та, какъ увидала проказницу, схватила кочергу, да и давай колотить лисичку, что есть мочи: такъ до смерти и убила.

ЗАГАДКИ. 1. Въ подполь - подполь лежитъ пирогъ съ морковью; ѣсть хочется, лѣзь не хочется. — 2. Чиста, да не вода; клейка, да не смола; бѣла, да не снѣгъ; сладка, да не мѣдъ; отъ рогаго берутъ и живулькамъ даютъ.

61. Иванушка дурачокъ.

За горами, за лѣсами, за широкими морями, противъ неба на землѣ жилъ старикъ въ одномъ селѣ. У стариншки три сына: старшій умный былъ дѣтина, средній сынъ и такъ и сякъ, младшій вовсе былъ дуракъ. Братья сѣяли пшеницу, да возили въ градъ столицу; знать столица та была недалече отъ села. Тамъ пшеницу продавали, деньги счетомъ принимали и съ набитою сумой возвращались домой.

Въ долгомъ времени, иль вскорѣ, приключилося имъ горе: кто-то въ поле сталъ ходить и пшеницу ихъ травить. Мужички такой печали отродяся не видали. Стали думать да гадать, какъ бы вора имъ поймать; наконецъ себѣ смекнули, чтобъ стоять на караулѣ, хлѣбъ ночами побережъ, злого вора подстержъ.

Вотъ, какъ стало лишь смеркаться, началъ старшій братъ собираться; вынулъ вилы и топоръ, и отправился въ дозоръ. Ночь несчастная настала; на него боязнь напала, и со страховъ нашъ мужикъ закопался подъ сѣнникъ. Ночь проходитъ, день приходитъ; съ сѣнника дозорный сходить и, обливъ себя водой, сталъ стучаться подъ избой: «Эй, вы сонныя тетери, отпирайте брату двери! подъ дождемъ я весь промокъ, съ головы до самыхъ ногъ.» Братья двери отворили, караульщика впустили, стали

спрашивать его, не видалъ ли онъ чего. Караульщикъ помолился, вправо, влѣво поклонился и, прокашлявшись, сказалъ: «Всю я ноченьку не спалъ; на мое-жь притомъ несчастье было страшное ненастье: дождь вотъ такъ ливня и лиль, рубашенку всю смочилъ. Ужь куда какъ было скучно!... Впрочемъ все благополучно.» Похвалилъ его отецъ: «ты, Данило, молодецъ!»

Стало съизнова смеркаться: средній братъ пошелъ собираться, взялъ и вилы и топоръ, и отправился въ дозоръ. Ночь холодная настала, дрожь на малаго напала, зубы начали стучать, онъ давай скорѣй бѣжать... жутко было молодцу! Но вотъ утро. Онъ къ крыльцу: «Эй, вы сонн, что вы спите! брату двери отойдите!» Братъ двери отворил, караульщика впустили, стали спрашивать его, не видалъ ли онъ чего. Караульщикъ помолился, вправо, влѣво поклонился и сквозь зубы отвѣчалъ: «Всю я ноченьку не спалъ, да къ моей судьбѣ несчастной ночью холодъ былъ ужасный, до сердцовъ меня пробралъ, всю я ночку проскакалъ. Слишкомъ было несподручно... Впрочемъ все благополучно.» И ему сказалъ отецъ: «ты, Гаврило, молодецъ!»

Стало въ третій разъ смеркаться, надо младшему собираться; онъ и ухомъ не ведеть, на печи въ углу поеть. Братъ ну ему пенять, стали въ поле погонять; но какъ долго ни кричали, только голосъ потеряли, — онъ ни съ мѣста. Наконецъ подошелъ къ нему отецъ, говорить ему: «Послушай, ты ступай въ дозоръ, Ванюша; я куплю тебѣ лубковъ, дамъ гороху и бобовъ.» Тутъ Иванъ съ печи слѣзаетъ, малахай свой надѣваетъ, хлѣбъ за пазуху кладетъ, караулъ держать идетъ.

Ночь настала, мѣсяцъ всходитъ; поле все Иванъ обхо-

дить, озираючись кругомъ, и садится подъ кустомъ, звѣзды на небѣ считаетъ да краюшку улетаеть. Вдругъ о полночь конь заржалъ... караульщикъ нашъ привсталъ, посмотрѣлъ подъ рукавицу и увидѣлъ кобылицу. Кобылица та была вся, какъ зимній снѣгъ, бѣла, грива въ землю, золотая, въ мелки кольца завитая. «Эхе-хе! такъ вотъ какой нашъ воринка!.. Но, постой, я шутить вѣдь не умѣю, разомъ сяду те на шею. Вишь какая саранча!» И минуту улуча, къ кобылицѣ подбѣгаетъ, за волнистый хвостъ хватаетъ и прыгнувъ ей на хребетъ, только задомъ напередъ. Кобылица молодая, очью бѣшено сверкая, змѣемъ голову свила и пустилась, какъ стрѣла. Вьется кругомъ надъ полями, виснетъ пластью надо рвами, мчитъ скокомъ по горамъ, ходитъ дыбомъ по лѣсамъ, хочетъ силой иль обманомъ, лишь бы справиться съ Иваномъ; но Иванъ и самъ не простъ, крѣпко держится за хвостъ. Наконецъ она устала. «Ну, Иванъ (ему сказала), коль умѣлъ ты усидѣть, такъ тебѣ мной и владѣть. Дай мнѣ мѣсто для покою, да ухаживай за мною, сколько смыслишь. Да смотри, по три утренни зари выпускай меня на волю, погулять по чисту полю. По исходѣ же трехъ дней двухъ рожу тебѣ коней, — да такихъ, какихъ понынѣ не бывало и въ поминѣ; да еще рожу конька, ростомъ только въ три вершка, на спинѣ съ двумя горбами, да съ аршинными ушами. Двухъ коней, коль хошь, продай, но конька не отдавай ни за поясъ, ни за шапку, ни за черную, слышь, бабку. На землѣ и подъ землей онъ товарищъ будетъ твой; я же снова выйду въ поле силы пробовать на волѣ.» Ладно, думаетъ Иванъ, и въ пастушій балаганъ кобылицу загоняетъ, дверь рогожей закрываетъ и, лишь только разсвѣло, отправляется въ село. Вотъ онъ входитъ на крыльцо,

вотъ хватаетъ за кольцо, что есть силы въ дверь стучится, чуть что кровля не валится. Братья съ лавокъ поскакали, заикаясь, вскричали: кто стучится сильно такъ? — «Это я, Иванъ дуракъ!» Братья двери отворили, дурака въ избу впустили и давай его ругать, какъ онъ смѣлъ ихъ такъ пугать. А Иванъ нашъ, не снимая ни лаптей, ни малахая, отправляется на печь и ведетъ оттуда рѣчь про ночное похождение, всѣмъ ушамъ на удивленье.

Поговорки. Дураку вездѣ счастье. Дуракъ — Божій человекъ. Онъ на себя дурь напустилъ. Денегъ много, да разума нѣтъ. Чужой дуракъ — смѣхъ, а свой дуракъ — стыдъ. И глупый ино молвитъ слово въ ладъ. Гдѣ умному горе, тамъ глупому веселье. Малому да глупому все съ рукъ сходитъ. Дураку законъ не писанъ.

62. Жёлудь и тыква.

Мужикъ лёгъ отдохнуть подъ дубомъ. Глядитъ кверху: на дубу множество жёлудей. Вотъ мужикъ и думаетъ: Диковинное дѣло, на такомъ огромномъ деревѣ растётъ такой мелкій плодъ; а тыква, которая будетъ съ голову, растётъ на тонкомъ стеблѣ. Еслибъ я могъ создать дерево, то ужъ конечно на дубѣ у меня росли бы тыквы, а не жёлуди.

Вдругъ поднялся вѣтеръ, жёлуди такъ и посыпались съ дерева, и одинъ попалъ мужику прямо въ носъ, да ударилъ такъ сильно, что изъ носу кровь пошла.

Ну, подумалъ мужикъ, хорошо бы мнѣ доста-

лось, еслибъ съ дуба на меня повалилась тыква. Господь всё сотворилъ премудро, и не мнѣ бы дурню хулить его творенія.

Загадка. Выйду въ лѣсъ безъ топора, безъ долота; выську двѣ лодки пздовыхъ, двѣ доски половыхъ, горшку покрывку, уполовнику ручку.

Поговорки. Не по рѣхамъ нашимъ Богъ милостивъ. Всё въ мѣрѣ творится не нашимъ умомъ, а Божьимъ судомъ. На человеческую глупость есть Божья премудрость.

63. Сельскій вечеръ.

Солнышко заходитъ и темнѣетъ день; отъ горы упала на селенье тѣнь; лишь церковный куполь солнцемъ озарёнъ, и открыта церковь и несётся звонъ.

Колоколь къ вечернѣ християнъ зовѣтъ: завтра воскресенье—отдыхъ отъ работъ. И, услыша въ полѣ колокола зовъ, селянинъ къ селенью ужъ погналъ воловъ.

А въ селеньѣ церковь ужъ полна людей и блеститъ огнями множества свѣчей: свѣчи трудовыя ярче звѣздъ горятъ, и молитву люди въ простотѣ творять.

А въ опрятной хатѣ молодая мать, сына усыпляя, стала припѣвать: „Спи, сынокъ, а завтра въ церковь мы пойдёмъ, свѣчку и молитву Богу принесёмъ. Богъ увидитъ свѣчку, Богъ услышитъ насъ,—

и на полѣ дождикъ дастъ намъ въ добрый часъ. Хлѣбъ намъ уродится, хлѣбъ мы соберёмъ—и сынка накармимъ сытнымъ пирогомъ.“

Загадки. 1. Утки крикнутъ, берега звякнутъ, собирайтесь дятлушки къ одной матушкѣ.— 2. Возьму пыльно, сдѣлаю жидко, брошу въ пламень, будетъ какъ камень.

Поговорки. Жить, Богу служить. Ни отецъ до дѣтей, какъ Богъ до людей. Дастъ Богъ день, дастъ Богъ и пищу. Безъ Бога ни до порога, а съ Богомъ хоть за море.

III. МЕЖДУ ЖИВОТНЫМИ.

64. Паукъ.

Въ верхнемъ этажѣ большого дома поселился паукъ крещатикъ. Въ углу лучшей комнаты раскинулъ онъ паутину, и жилъ себѣ и ловилъ мухъ, никакъ не замѣченный. Только взяла паука зависть: увидѣлъ онъ у хозяина разряженныхъ гостей, захотѣлось и ему похвастать своимъ нарядомъ. И перелазилъ онъ изъ своего угла на середину потолка, и сталъ спускаться прямо на столъ, за которымъ сидѣли гости. Спускается и думаетъ: „то-то залобуются на меня, когда увидятъ мой алмазный крестъ“. Но гости, какъ только его замѣтили, всѣ всполошились и закричали: „Ахъ, какой гадкій паукъ!“ „Какое у него отвратительное тѣло!“ „Какія длинныя мохнатые ноги!“ „Прогоните его, ради Бога!“ Пришелъ слуга, поднялъ паука на паутинкѣ и выбросилъ за окно.— „Ничего они не смыслятъ въ нарядахъ!“ подумалъ паукъ и прикрѣпился къ подоконнику. „А теперь вѣдь приходится искать другого пріюта. Попробую-ка счастья немного пониже“. И поотдохнувши,

онъ поползъ въ слѣдующій этажъ, чрезъ отворенное окно. Было уже темно, въ комнатѣ никого не было; но паукъ видитъ въ потѣмкахъ не хуже кошки. У окна стояла хозяйкина прялка; её-то прежде всего замѣтилъ паукъ. „Что это за нити?“ подумалъ онъ: „какія онѣ толстыя да неровныя! Изъ такихъ нитей и въ жизнь не сплести сѣтей и не поймать ни одной мухи. Покажу-ка имъ, какъ надо прясть и ткать; пусть посмотрятъ да удивляются.“ И началъ онъ протягивать во всё окно свои нити, подобно солнечнымъ лучамъ, изъ одной точки во всѣ стороны; а потомъ пошёлъ ходить кругами и раскидывать поперечныя нити. Наконецъ, когда сѣтка была готова, онъ сѣлъ въ самую середку ея и сталъ дожидаться утра. Вотъ отворилась дверь, и въ комнату вошла мать съ дѣтьми. Они тотчасъ же замѣтили паутину, а потомъ и паука. „Ахъ, какая славная паутина!“ воскликнули дѣти: „какія тонкія нити! какъ онѣ блестятъ на солнцѣ, точно радуга!“ — „Вотъ это дѣло“, подумалъ паукъ; „дѣти говорятъ правду.“ — „Да, это красиво“, сказала мать: „но пряжа паука не годится ни на рубашки, ни на салфетки. Смахните-ка её прочь.“ Кто-то изъ дѣтей схватилъ половую щётку и ткнулъ ею въ паутину; но паукъ ещё раньше обратился въ бѣгство и спустился ещё этажемъ ниже. „Люди не только безтолковы“, думалъ онъ, „но и завистливы; это куда какъ не хорошо!“ Внизу онъ попалъ въ дѣтскую спальню. „Здѣсь и поселюсь“, рѣшилъ паукъ; „дѣти только-что восхищались моею работою; то-то обрадуются они и будутъ хвалить меня, когда увидятъ, какъ ловко я

умѣю ловить мухъ.“ А мухъ было въ комнатѣ довольно много. Паукъ искусно раскинулъ свою сѣть, и прежде чѣмъ мухи успѣли его замѣтить, одна изъ нихъ уже запуталась въ паутинѣ. Она зажуужжала такъ жалобно, что одинъ ребѣнокъ проснулся и, увидавъ паука, закричалъ. Вошёлъ отецъ. „Не бойся паука, другъ мой“, утѣшалъ онъ малютку: „онъ страшень только комарамъ да мухамъ.“

— „Да онъ гадкій такой!“ отвѣчалъ ребѣнокъ. „Это правда. И напрасно онъ сюда забрался: въ углу, за шкапомъ или въ кладовой, тамъ пускай онъ раскидываетъ свою паутину и ловить мухъ, сколько ему угодно; а здѣсь ему не мѣсто.“ Отецъ снялъ паутину и выбросилъ паука на дворъ; а тутъ увидать его пѣтухъ и проглотилъ, какъ лакомый кусочекъ.

ЗАГАДКА. На полкѣ, въ утолкѣ, виситъ сито, не руками свито.

65. Мышка.

Кухарка повару сказала: „Отъ мышки намъ житья не стало, проказить — грѣхъ такой! На то ума достанетъ: что ни припрячешь — стянетъ, на кухнѣ, въ кладовой. Вонъ тамъ въ углу прогрызла дырку на полу, залѣзла въ щѣлку въ шкапъ и стала таскать съ тарелокъ, изъ горшковъ хлѣбъ, зелень, мясо, сало... на всѣмъ слѣды ея зубовъ. Дружокъ, поймай ты мнѣ плутовку, поставь ей мышеловку.“

— „Эй, мышка! поваръ говоритъ: хитра ты, мы тебя хитрѣй; смотри, бѣда грозитъ: сегодня въ ночь

сиди смириѣе.“ И поварь всѣ горшки прикрыль; онъ въ этомъ дѣлѣ зналь сноровку: въ углу поставиль мышеловку и жиру положиль.

Какъ мышка услыхала, что ей суютъ бѣду, сама себѣ сказала: „ужь ладно, не пойду“. Но вотъ и ночь настала. Всѣ разошлись на покой; а мышка глазокъ не смыкаетъ, изъ норки выставляеть усатый носикъ свой и думаетъ: „А нутка тихонько я взгляну... вѣдь слышу я такъ чутко: опасно—улизну. Всѣ тихо... что такое? Какъ славно пахнетъ! знать, ветчинка иль жаркое... нѣтъ, надо поискать! Куснуть разокъ-то можно, всего одинъ разокъ.“ И мышка осторожно подкралась въ уголокъ, и видитъ — вотъ находка! тамъ клѣточка стоитъ: за тонкою рѣшеткой кусками жиръ лежитъ, и дверцы есть... Войти ли? что думать: мышка прыгъ!... Куски её сманили, накинута на нихъ: теревить и глотаеть и жадно рвѣтъ; то здѣсь хватаетъ, то тамъ куснѣтъ. Весь страхъ забыла, ей пиръ кругомъ; сидитъ, скрутила свой хвостъ кольцомъ. Вдругъ сзади крышка шатнулась... хлопъ! вздрогнула мышка, прошибъ ознобъ. Куда дѣваться? пришла бѣда. Она метается туда, сюда: напрасно бѣтается, закрылся входъ. Въ рѣшетку ткнѣтся. её грызѣтъ: трудъ бесполезный! въ тюрьмѣ своей ужь не прогрызть желѣзной рѣшетки ей. Такъ до утра осталась. Вотъ, день насталь.

„Что, лакомка, попалась!“ тутъ поварь ей сказалъ: „не будь ты жадная такая, сидѣла-бъ въ норкѣ безъ заботъ. Но видно, гдѣ страстишка злая, и страхъ ужь не берѣтъ. Толкуеть правду рѣчь людская: куда повадилса ходить, тамъ, значить, голову сложить.“

ЗАГАДКА. *Сивую бурѣнущику и дома не любятъ, и на торгу не купятъ.*

66. Коть и Барбось.

Коть Васька умникъ: всталъ раненько и умывается чистенько. Вотъ у крылечка онъ сидитъ, хвостомъ тихонько шевелитъ, да бѣлой лапкою своею онъ обтираеть глазки, шею, и нѣжно гладитъ по щекамъ, по всей бородкѣ, по усамъ. Вотъ выгнуль спину, подняль ушки, припаль тишкомъ — глядитъ, какъ мушки снуютъ кругомъ: одна, другая жуужитъ, летая у самыхъ лапъ; котъ Васька цапъ! словиль играя, — и вдругъ прыжкомъ за воробьемъ... Но не до ловли Васькѣ: онъ лапки подогнулъ, усѣлся, жмурить глазки и пѣсню затынулъ: мурлы, зурь-зурь, такъ глухо, какъ будто за праньемъ усердно попрядуха кружить веретеномъ.

Но вотъ, какъ онъ, играя, понѣжится прилѣгъ, на дворъ изъ кухни скокъ собачица большая, зубастый злой Барбось: онъ шерстью весь обросъ, мохнатымъ звѣремъ валить и страшно зубы скалить... Коть Васька брысь! и вмигъ присѣль къ стѣнѣ, притихъ. Пѣсь на него — и громко лаеть; а Васька пятится назадъ, и ушки у него дрожатъ, онъ весь отъ страху замираеть. Барбось орѣтъ: гамъ, гамъ! у-у! а Васька ни гугу. Барбоска лаеть: гау! гау! а Васька такъ протяжно: мяу! и вдругъ согнулса онъ горбомъ, щетинкой стала шерсть на нёмъ, глаза горять, сияютъ, какъ угольки въ потьмахъ, шинитъ онъ такъ, что страхъ — и когти выпускаеть... Бѣдовый Васька!

вмигъ Барбосу на спину онъ прыгъ—и ну царапать, какъ попало: то по глазамъ, то по ушамъ—Барбосу жутко стало. Какъ ни тряхнётъ, ни повернётъ онъ головою, котъ за спиною; вотъ пастью хватъ! нельзя достать. Пёсь видитъ: плохо—и смирился: на землю онъ присѣлъ, хвостомъ умильно завертѣлъ и говоритъ: „Ужъ полно, Васька! не помириться-ль намъ, дружокъ?“ И котъ сказалъ: „Взялся ты за умокъ: вѣрнѣе дѣло тамъ, гдѣ ласка!“ и со спины Барбоса скокъ.

Побрѣлъ Барбосъ домой смиренно и безъ лая, трясётъ лишь головою и думаетъ: „Напастъ какая! какъ я кота не зналъ до сей поры? А онъ, злодѣй, умёнъ—и когти у него остры.“

Загадки. 1. Двѣ ковырки, двѣ подковырки, одинъ вертунъ, да два яхонта.— 2. Четыре четьрки, двѣ растопырки, седьмой вертунъ, а самъ ворчунъ.

67. Котёнокъ.

Надъ домомъ показался полный мѣсяць. Увидаль его котёнокъ и говоритъ: „Какой важный сыръ на крышѣ виситъ; пойду и сцану его,—то-то будетъ объѣденье!“—„Поди-ка ты лучше, да поучись мышей ловить“, сказала ему старая кошка: „это будетъ умнѣе; а сыръ на крышѣ не про насъ съ тобой“.—„Ладно“, думаетъ котёнокъ, „лови себѣ мышей, сколько хочешь; а я выбралъ себѣ кусокъ лакомѣе.“ И полѣзъ нашъ умникъ на крышу,—смо-

трить, а до мѣсяца ещё далеко. „Больно ужъ высоко повѣшенъ“, сказалъ онъ, и сталъ было съ крыши спускаться, да подулъ вѣтерокъ и повернулъ пѣтуха на флюгерѣ. „Ахти, пѣтушокъ! ты какъ сюда попалъ? Да какой онъ молоденькой! ужъ съ нимъ-то я справлюсь.“ И котёнокъ снова полѣзъ вверхъ: вскочилъ сперва на низенькую трубу, съ нея перебрался на ту, гдѣ стоялъ флюгеръ, да и давай прыгать за пѣтухомъ. Прыгаль, прыгаль, и сорвался, только къ счастью на крышу. „Что, не почастливилось? спросила старая кошка, увидавъ хромящего молодца: вперёдъ будь умнѣе.“

Но котёнокъ не образумился: на другой же день побѣжалъ въ лѣсъ птицъ ловить. Проохотился пѣлый день безъ толку, и подъ конецъ поймалъ только полевую мышку. „Эта все-таки жирнѣе домовоѣй мыши!“ сказалъ онъ и понёсъ свою добычу домой, хвастаться передъ кошкой. Идётъ онъ черезъ ручей по перекладинѣ и видитъ въ водѣ такого же кота, какъ онъ, и тоже съ мышкой въ зубахъ; только кажется ему та мышка гораздо больше. Взяла котёнка зависть; не долго думая, онъ прыгнулъ въ ручей,—выкупался съ головою, отъ страха мышку выпустилъ и пришёлъ домой совсѣмъ голодный.

Загадка. Надъ дворомъ, дворомъ, стоитъ чаша съ молокомъ.

68. Курица.

Была у старухи курочка рябенькая, собою худенькая, некрасивая, но очень кладливая: каждый день по одному яйцу несла. А старухѣ этого было мало; ей хотѣлось, чтобы курочка давала по два и по три яйца въ день. Слышала она, что отъ хорошаго корму у коровъ больше молока бываетъ; вотъ и задумала она попробовать то же средство надъ курицей и стала её откармливать. Но курочка разжирѣла, а нестись совсѣмъ перестала: только и годилась ещё на жаркое.

Загадка. У нашей Параша сорокъ рубашекъ; вытисла на улицу, втерз подуль, и спина гола.

69. Странный цыплёнокъ.

Вставши рано утромъ, старушка Дарья поставила въ укромномъ мѣстечкѣ корзину съ мягкимъ сѣномъ, разложила 13 яицъ и усадила на нихъ насѣдку. Чуть свѣтало, и старуха не разсмотрѣла, что тринадцатое яйцо было зеленоватое, и поменьше прочихъ. Сидитъ курица прилежно, грѣетъ яички; сбѣгаетъ поклевать зѣрнышекъ, попить водицы и опять на мѣсто. И стала она такая сердитая: шипитъ, клохчетъ, даже пѣтуху не даётъ подойти.

Просидѣла курочка недѣли съ три, и стали изъ яицъ цыплята вылупляться, одинъ за другимъ: проклянуть скорлупку носикомъ, выскочить, отряхнётся

и начнётъ бѣгать, ножками пыль разгребать, червячковъ искать. Позже всѣхъ вылупился цыплёнокъ изъ зеленоватаго яичка. И какой же уродливый онъ вышелъ! кругленькій, мохнатый, жёлтый, съ коротенькими лапками и съ широкимъ, плоскимъ клювомъ. Подивилась курица косолапому цыпленку, да дѣлать нечего: какой ни есть, а всё сынъ. И любить она его и бережётъ наравнѣ со всѣми прочими.

Стала курочка дѣтокъ учить, какъ изъ земли червяковъ выкапывать, и повела всю семью на берегъ пруда. Какъ только коротенькій цыплёнокъ завидѣлъ воду, такъ прямо и кинулся въ неё. Курица кричить, крыльями машетъ, къ водѣ кидается; цыплята тоже перетревожились: бѣгаютъ, суетятся, пищатъ; а одинъ пѣтушокъ съ испугу даже вскочилъ на бугорчикъ, вытянулъ шейку и въ первый ещё разъ въ жизни закричалъ сильнымъ голоскомъ: кукуреку! Помогите, молъ, добрые люди, братецъ тонетъ! Но братецъ не утонулъ, а весело и легко плавать, загребая воду широкими перепончатыми лапками. На крикъ курицы выбѣжала изъ избы старая Дарья, увидѣла, что дѣлается, и закричала: „Ахти, грѣхъ какой! видно это я со слѣну подложила утиное яйцо подъ курицу.“

Загадка. Крикъ-крикъ городъ, въ Крику городъ Бьлмородъ, въ Бьлмородъ жёлтый воскъ.

70. Гусь.

Ай гусёнокъ бѣлый, пыжикъ неумѣлый! важно онъ гуляетъ въ стадѣ гусенятъ: шею выставляетъ,

важно задираетъ голову назадъ и твердитъ спѣсиво:
„Чѣмъ не лебедь я? какъ длинна, красива шея у меня!“

Лебедь тутъ летала, малому сказала: „Глупень-
кій ты мой! былъ бы гусь ты славный, еслибъ не
такой былъ ты гусь забавный, гусь совсѣмъ смѣшной!“

Загадка. *На одной ногаѣ стоитъ, рожкомъ
воду пьетъ.*

71. Овечка и мальчикъ.

Овечку остригли весною, когда ещё было хо-
лодно. Богъ сжалился надъ нею и далъ тёплую по-
году. Обогрѣлась овечка и весело побѣжала въ поле:
а къ осени у ней опять отросла шерсть.

Мальчикъ весело игралъ и прыгалъ цѣлое лѣто.
Но настала холодная зима, и онъ уже не могъ вы-
ходить на улицу. Печально сидѣлъ онъ на лавкѣ у
окна и глядѣлъ, какъ падалъ пушистый снѣгъ. Но
вотъ мать надѣла на мальчика фуфайку и чулки изъ
овечьей шерсти, и онъ побѣжалъ на улицу — играть
съ другими мальчиками въ снѣжки.

Загадка. *По горамъ, горамъ, ходитъ шуба да
кафтанъ.*

72. Споръ домашнихъ животныхъ.

Корова, лошадь и овца паслись вмѣстѣ на лугу
и заспорили о томъ, кто изъ нихъ нужнѣе и полез-
нѣе хозяину.

„Конечно я“, сказала лошадь: „безъ меня хозяину
пришлось бы самому таскать и воду и дрова, и въ
городъ-то ходить пѣшкомъ; а съ работами въ полѣ
онъ бы и совсѣмъ не сладилъ.“

— Нѣтъ, сладилъ бы! замѣтила корова: — въ
крайнемъ случаѣ и я бы могла пахать да боронить;
а вотъ безъ меня такъ трудно обойтись хозяину:
вѣдь молокомъ моимъ я всю его семью кормлю!

— „Кормить-то кормишь“, возразила овца; „но
всѣ-таки тебѣ со мной нельзя сравниться: я всѣхъ
ихъ и одѣваю и обуваю; безъ моей шерсти и хо-
зяину бы и дѣткамъ его ходить въ одной рубашкѣ.“

Тутъ подбѣжалъ къ нимъ домовый пёсъ и спро-
силъ, о чѣмъ онѣ спорятъ.

„Не тебѣ, дармоѣду, рѣшать нашъ споръ!“ гордо
отвѣчала лошадь.

— Почему же я дармоѣдъ?

„Да какую пользу приносишь ты хозяину?“ спро-
сила корова.

— Днёмъ я стерегу стадо, а ночью домъ и всѣ
хозяйское добро.

„Велика польза!“ воскликнула овца: „стадо-то
пастухъ и безъ тебя уберезжётъ; а домъ ночью на
запорѣ. Совсѣмъ ты не нуженъ хозяину.“

— Да я и не говорю, что онъ во мнѣ особенно
нуждается, сказалъ пёсъ; а держитъ онъ меня больше
потому, что любить.

„Почему же любить?“

— Да потому, что я спасъ ему сына, когда тотъ уналь въ воду.

*Загадки. 1. Четыре стучихи, четыре гре-
лихи, два бойца, одна маковица.—2. Четыре се-
стрицы въ одну лунку цѣдятъ.*

73. Городской мальчикъ и крестьянинъ.

Викторъ, сынъ богатыхъ родителей, безвыѣздно жившихъ въ городѣ, въ первый разъ попалъ въ деревню. Гуляя по полямъ, онъ остановился посмотреть на полевые работы.

„Что, мужичокъ, тяжела работа?“ спросилъ онъ крестьянина, шедшаго за сохой.

— Тяжела, да плата хороша, отвѣчалъ крестьянинъ.

„Для чего ты землю такъ разрываешь?“

— А для того, чтобы ее хорошенько дождикомъ смочило и солнышкомъ пригрѣло. Да и сѣмя-то лучше улегается.

„А какое сѣмя тутъ посѣется?“

— Пирожное.

„Да ты, я вижу, шутникъ! такого и сѣмени нѣтъ.“

— Какъ, нѣтъ; вѣдь пироги-то пекутся изъ пшеничной муки, а пшеница родится отъ посѣва.

„А что это за растение на томъ полѣ, вонъ, съ голубенькими цвѣточками?“ спросилъ опять Викторъ.

— А это рубашки растутъ.

„Какъ, рубашки?“

— Да такъ... это лёнъ, изъ котораго прядутъ нитки и ткутъ полотна, а изъ полотень, вѣстимо, шьются рубашки.

„Ужъ не растётъ ли тутъ на поляхъ и сукно, изъ котораго шить мой сертукъ?“ спросилъ Викторъ насмѣшливо.

— А какъ же? возразилъ крестьянинъ:—не только растётъ, но и бѣгаетъ по лугамъ. Вѣдь сукно-то выдѣлывается изъ овечьей шерсти.

„Да ты, пожалуй, скажешь, что и сапоги мои тутъ растутъ!“

— Растутъ и они; поди на скотный дворъ, такъ и увидишь, какъ тамъ голенища съ подошвами гуляютъ. Да кстати найдёшь тамъ и завтракъ свой, и обѣдъ, и ужинъ, сказалъ крестьянинъ, смѣясь, и сталъ понукать остановившуюся лошадь.

А Викторъ пошёлъ домой задумавшись.

*Загадки. 1. Временемъ разсываю, временемъ собираю, самъ сытъ бываю, и людей кормлю. —
2. Меня топмили, колотили, ключьями рвали, крутили, вязали и на столъ посадили.*

74. Ягнёнокъ и поросёнокъ.

Мужикъ въ телегѣ вѣзъ ягнёнка и поросёнка. Куда же?.. въ рядъ мясной! Вотъ поросёнокъ развизжался, какъ будто бы мясникъ съ ножомъ за нимъ ужъ гнался, кричить: увы! увы!—„Визгливый сынъ свиной!“ сказалъ мужикъ ему: „когда ты переста-

нешь? ну, что ягнёнокъ не кричить? Смотри, какъ онъ умёнъ — молчить.“ — Нѣтъ, глупъ! прервалъ визгунъ: меня-то не обманешь! Онъ думаетъ, что шерсть съ него лишь состригутъ; а я могу ли быть въ покоѣ? я знаю, съ поросятъ щетины не берутъ, такъ вѣрно ужъ меня убьютъ, и на холодное пойду иль на жаркое. Ахъ, не сносить мнѣ головы: увы, увы!

75. Волкъ и пастухи.

Волкъ, близко обходя пастушій дворъ и видя сквозь заборъ, что, выбравъ лучшаго себѣ барана въ стадѣ, спокойно пастухи барашка потрошатъ, а псы смиреннѣхонько лежатъ, самъ молвилъ про себя, прочь уходя въ досадѣ: „Какой бы шумъ вы всё здѣсь подняли, друзья, когда бы это сдѣлать я!“

ЗАГАДКА. Страхъ тепло влачитъ, а тепло караулъ кричитъ.

76. Медвѣдь и бревно.

Идѣтъ медвѣдь по лѣсу и разнохиваетъ: нельзя ли чѣмъ съѣстнымъ поживиться. Чуетъ — мѣдь. Поднялъ мишка морду кверху и видитъ на соснѣ улей, а подь улемъ гладкое бревно на верѣвкѣ виситъ. Полѣзъ медвѣдь на сосну, долѣзъ до бревна; нельзя лѣзть выше — бревно мѣшаетъ. Мишка оттолкнулъ бревно лапой: бревно легонько откатнулось назадъ —

и стукъ медвѣдя по башкѣ. Мишка оттолкнулъ бревно покрѣпче — бревно ударило мишку посильнѣе. Разсердился мишка и хватилъ бревно изъ всей силы: бревно откатнулось сажени на двѣ назадъ — и такъхватило мишу, что онъ чуть съ дерева не свалился. Разсвирѣпѣлъ медвѣдь, забылъ и про мѣдь, хочется ему бревно доконать: ну его валять, что есть силы, и безъ сдачи ни разу не остался. Дрался миша съ бревномъ до тѣхъ поръ, пока весь избитый не свалился съ дерева; а подь деревомъ-то были колышки натканы — и поплатился медвѣдь за безумный гнѣвъ своею теплою шкурою.

ЗАГАДКА. Пришёлъ въ городокъ разбойникъ съ ножомъ, съ оинѣмъ; жильцовъ онъ не рѣжетъ, избѣ не жжётъ, а добро берётъ.

77. Лиса и журавль.

Выкопалъ мужикъ яму въ лѣсу, для ловли звѣрей, и прикрылъ её хворостомъ. Бѣжала лѣсомъ лисица, заглядываясь по верхамъ, да и бухъ въ яму. Летѣлъ журавль, спустился корму поискать, завязилъ ноги въ хворостъ, — сталъ выбиваться и также упалъ въ яму. И лисѣ горе, и журавлю горе; не знаютъ, какъ изъ ямы выбраться. Лиса изъ угла въ уголь мечется: пылъ по ямѣ столбомъ; а журавль одну ногу поджалъ и ни съ мѣста, и всё передь собой землю клюётъ. Думаютъ оба, какъ бы бѣдѣ помочь.

Лиса побѣгаетъ, побѣгаетъ, да и скажетъ: „У меня много, много думушекъ!“ Журавль поклонѣтъ, поклонѣтъ, да и скажетъ: „У меня одна дума!“ И опять примутся — лиса бѣгать, а журавль клевать. „Экой глушій этотъ журавль! говоритъ про себя лиса: что онъ всё землю клюѣтъ? Того и не знаетъ, что земля толстая и насквозь её не проклюѣшь.“ А сама всё кружится и повторяетъ: „Много, много у меня думушекъ!“ А журавль всё передъ собой клюѣтъ да говоритъ: „Одна у меня дума!“

Пошѣлъ мужикъ посмотрѣть, не попалъ ли кто въ яму. Какъ слышала лиса, что идутъ, принялась ещё пуще по ямѣ метаться и всё только твердить: „Много много у меня думушекъ!“ А журавль совсѣмъ смолкъ, и клевать пересталъ. Глядитъ лиса: свалился онъ, ножки протянулъ и не дышетъ, — умеръ съ перепугу. Приподнялъ мужикъ хворостъ, видитъ: попалась въ яму лиса да журавль; лиса юлитъ по ямѣ, а журавль лежитъ, не шелохнется. „Ахъ ты подлая лисица!“ говоритъ мужикъ: „заѣла ты у меня такую славную птицу!“ Вытащилъ журавля за ноги изъ ямы, пощупалъ его — совсѣмъ ещё тёплый журавль; ещё пуще сталъ лису бранить. А лиса — то бѣгаетъ по ямѣ, не знаетъ, за какую думушку ей ухватиться: слишкомъ много у ней думушекъ. „Погоди-жь ты“, говоритъ мужикъ: „я тебѣ помну бочка за журавля!“ Положилъ птицу подлѣ ямы, да къ лисѣ. Только-что онъ отвернулся, журавль какъ расправитъ крылья, да какъ закричитъ: „У меня одна дума была!“ Только его и видѣли. А лиса со всѣми думушками своими попала на воротникъ къ шубѣ.

ЗАГАДКА. *Мотовило, роговило подъ небеса уходило, по татарски говорило, по нѣмецки лепетало.*
 78. **Заяцъ.**

У лѣсной опушки заяцъ сѣлъ тишкомъ, навостриль онъ ушки, поглядѣлъ кругомъ. Вотъ свой носикъ малый въ лапки онъ уткнулъ; тихо, какъ усталый, въ травкѣ прикорнулъ. Вдругъ поднялся живо, ушками прядѣтъ, травку торопливо рвѣтъ онъ и грызѣтъ. Вотъ двумя прыжками чрезъ лужайку скокъ, лишь мелькнулъ концами длинныхъ заднихъ ногъ. Началь хвастать заяка: „Не поспѣтъ коню вслѣдъ за мной; давай-ка прыгать: обгоно! Мнѣ-ль стрѣлковъ бояться? вмигъ уйду отъ псовъ! гдѣ за мной угнаться въ глубинѣ лѣсовъ!“ А охотникъ ловкѣй ужъ присѣлъ тайкомъ съ длиною винтовкой за густымъ кустомъ. Что тамъ вдругъ мелькнуло? вонъ изъ-за вѣтвей смотреть прямо дуло... зайчикъ! въ лѣсъ живѣй! Поздно! въ то-жь мгновенье выстрѣлъ прозвучалъ; зайчикъ безъ движенья ужъ въ травѣ лежалъ.

ЗАГАДКА. *По лѣсу жаркое въ шубѣ на вытиркахъ бѣжитъ.*

79. Чижъ и голубь.

Чижа захлопнула злодѣйка западня; бѣдняжка въ ней и рвался и метался, а голубь молодой надъ

нимъ же издѣвался. „Не стыдно-ль“, говорить, „среди бѣла дня попался! Не провели бы такъ меня; за это я ручаюсь смѣло.“ Анъ смотришь, тутъ же самъ запутался въ силокъ. И дѣло! впередъ чужой бѣдѣ не смѣйся, голубокъ.

80. Мальчикъ и птичка.

Пришедши мальчикъ въ лѣсъ, гнѣздо на деревѣ увидѣлъ и полѣзъ, чтобъ вынуть молодыхъ. Лишь только мать успѣла увидѣть мальчика, то, чтобъ спасти дѣтей, тотчасъ долой съ гнѣзда слетѣла и притворилась такъ умѣла, что будто чуть жива; а мальчикъ тутъ за ней, покинувши гнѣздо, гоняется, съ тѣмъ что, когда поймаетъ мать, дѣтей успѣетъ онъ достать. Лишь мальчикъ станетъ приближаться, она впередъ всё, да впередъ; то кой-какъ пробѣжитъ немного, то вспорхнѣтъ. Такъ мальчика она манила, всё манила, и отъ гнѣзда его подальше отводила, пока онъ отъ нея отсталъ; а дерева съ гнѣздомъ ужъ больше не сыскалъ.

Загадка. Безъ рукъ, безъ топорѣнка, построена избѣнка.

81. Городокъ и великанъ.

Въ лѣсу стоитъ городокъ со многими, многими улицами. Живѣтъ въ этомъ городкѣ народъ всё ра-

бочій, хотя и очень мелкій. Съ утра до вечера всё въ хлопотахъ, ходятъ и бѣгаютъ по разнымъ дѣламъ; одни только старики сидятъ дома и нянчатся съ малыми ребятами: холятъ и кормятъ ихъ. И живутъ тутъ всё въ мирѣ и добромъ согласіи, и всячески стараются угождать другъ другу. Случится кому идти по улицѣ съ тяжёлою ношею, сейчасъ подбѣгутъ къ нему другіе и пособятъ ему, хотя бы онъ ихъ объ этомъ и не просилъ.

Однажды въ этомъ городкѣ случилось великое несчастіе. Былъ свѣтлый жаркій день; старики вынесли всёхъ малютокъ на солнышко. Вдругъ въ лѣсу показался страшный великанъ и сталъ подходить къ городку. Не успѣли жители разбѣжаться, какъ великанъ уже ножицей своей наступилъ прямо на городокъ и разрушилъ значительную часть его; а затѣмъ, видя, какъ всё засуетились, онъ сталъ тѣшиться надъ ними, уничтожая неуклюжимъ пальцемъ своимъ одну улицу за другой. Но жители не унывали, хотя многіе изъ нихъ при этомъ погибли; прежде всего они старались спасти дѣтей, а потомъ сотнями бросились на великана, взлѣзли вверхъ по платью его, добрались до голаго тѣла и острымъ оружіемъ своимъ такъ стали колоть его, что великанъ застонать отъ боли и со стыдомъ пустился бѣжать. Освободившись отъ ужаснаго непріятеля, всё тотчасъ же принялись снова отстраивать городокъ и работали такъ усердно, что дня черезъ два городокъ красовался опять въ прежнемъ видѣ.

Что это за городокъ, и какой народъ въ нёмъ живеть? И кто же великанъ?... Великанъ, это никто

иной какъ шалунъ мальчикъ. А про городокъ и его жителей ты самъ смекни; затѣмъ поди въ лѣсъ, посмотри на городокъ и поучись у жителей его трудиться.

82. Конскій волосъ.

Жиль, былъ конь бѣлякъ, конь добрый, стѣтнй: шея дугой, хвостъ трубой, въ глазахъ словно огонь горить, а заржѣтъ — такъ въ ухахъ гудить. Дожилъ конь до старости и околѣлъ. Хозяинъ отрѣзалъ у коня хвостъ, которымъ тотъ бывало отъ злыхъ слѣпней и жигалокъ отмахивался, — отрѣзалъ и продалъ музыканту. Хорошъ былъ весь хвостъ, но одинъ волосъ лучше всѣхъ: ровный, гладкій, серебристый. Музыкантъ взялъ пучокъ волосъ, натянулъ на смычокъ и натѣръ смолой; попался туда и нашъ знакомецъ. Настала конскому волосу жизнь новая, безпокойная: по нѣскольку ночей сряду пришлось ему въ рукѣ музыканта о струны тереться, чтобы пѣли онѣ на разные лады, а люди плясали бы до упаду.

Случилось разъ, что музыкантъ наигрывалъ черезъ чуръ усердно и нажималъ смычокъ на струны слишкомъ крѣпко; волосъ нашъ не вытерпѣлъ и лопнулъ. Музыкантъ сорвалъ его со смычка и бросилъ, а на утро служанка вымела его вмѣстѣ съ соромъ и выкинула на дворъ. Здѣсь нашѣлъ его мальчикъ, который собирался идти въ лѣсъ, силки ставить. Мальчикъ поднялъ волосъ, попробовалъ — надѣженъ ли, сложилъ вдвое, на одномъ концѣ сдѣлалъ петлю, продѣлъ чрезъ эту петлю другой конецъ и привя-

залъ къ толстому пруту. На утро мальчикъ побѣжалъ въ лѣсъ, прикрѣпилъ силокъ къ дереву и натыкалъ передъ нимъ рябины; думалъ онъ, что вотъ прилетитъ птичка, поклюетъ рябинки и въ силокъ попадетъся.

До сихъ поръ волосъ ещѣ ни въ какомъ худомъ дѣлѣ не бывалъ, а тутъ приходилось ему дѣлать зло, губить вольную Божью птичку. Сталъ волосъ горевать; но на его счастье налетѣлъ вѣтеръ, разбросалъ всю натыканную рябину, сорвалъ силокъ съ прута и понёсъ его по лѣсу. Долго носился волосъ, то по воздуху летѣлъ, то по травкѣ зелёной тащился, то выдѣлывалъ круги на пескѣ сыпучемъ. Наконецъ зацѣпился онъ за кустъ, повисъ на вѣткѣ и тутъ зимовать остался, покачиваясь во всѣ стороны.

Наступила весна, прилетѣли изъ тёплыхъ странъ птицы перелётныя и стали вить гнѣзда. Два зяблика тоже принялись строить свой домикъ, только не знали, какъ бы его укрѣпить понадѣжнѣе. Полетѣлъ самецъ на поиски и нашѣлъ на кустѣ конскій волосъ. Птички и обвязали имъ своё гнѣздышко, самка положила въ гнѣздо яички и высидѣла птенцовъ. Птенцы выросли давнымъ давно и вмѣстѣ съ отцомъ и матерью улетѣли на зиму въ тёплый край, а гнѣздышко всё цѣло: не размылъ его дождь-ливень, не снёсъ вѣтеръ сердитый, такъ крѣпко держитъ его конскій волосъ.

83. Божья коровка.

Върочкѣ подарили красивый розанчикъ; круглый годъ онъ зеленѣеть и цвѣтѣтъ: каждый мѣсяцъ на

нѣмъ появляются нѣсколько новыхъ розъ. Но вотъ бѣда: какъ Вѣрочка ни ухаживала за нимъ, розанчикъ вдругъ захирѣлъ и видимо сталъ увядать. Богъ вѣсть откуда взялись маленькія насѣкомыя, поселились на молодыхъ отросткахъ цвѣтка и стали высасывать изъ нихъ сокъ. Это были *травяныя вши*. Какъ ни старалась Вѣра смыть непрошенныхъ гостей, но ничего сдѣлать не могла: ихъ не убавлялось а прибывало. Вотъ однажды утромъ, когда спала ещё одна нераспустившаяся почка, и Вѣра печально смотрѣла на больное растеніе, она вдругъ на одномъ листочкѣ замѣтила хорошенькую *божью коровку*: платьице на ней тѣмно-красное съ семью чѣрными точками; головка и тоненькія ножки совсѣмъ чѣрныя, и вся она такая блестящая. Откуда же она взялась? Да влетѣла чрезъ открытое окно. А что она станетъ дѣлать на розанчикѣ? Ужъ не хочетъ ли она, по примѣру майскаго жука и его родни, обглодать и остальные листья? Что дѣлать Вѣрочкѣ? Оставить ли жучка въ покоѣ, или прогнать, пока онъ ещё не успѣлъ надѣлать вреда? Любуется она божьей коровкой, хочетъ побережь её хоть до завтра и оставляетъ на зелёной вѣткѣ. Но что же она видитъ на другое утро? На вѣткѣ, гдѣ сидѣлъ жучокъ, нѣтъ болѣе травяныхъ вшей; а наканунѣ вѣтка эта вся была покрыта ими: жукъ истребилъ не листья, а ихъ враговъ. „Такъ пусть же — говоритъ Вѣрочка — божья коровка будетъ у меня садовникомъ.“ И въ самомъ дѣлѣ, число травяныхъ вшей ежедневно уменьшалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ и розанчикъ видимо поправлялся: вѣтки его росли

сильнѣе, зелёный цвѣтъ листьевъ становился всё темнѣе и темнѣе, и опять каждый мѣсяць стали распускаться пышныя розы.

84. Улитка.

Дѣти сидѣли въ саду и смотрѣли на улитку, которая у одного изъ нихъ была на ладони. Видя, что она совершенно спряталась въ свою раковину и не шевелится, дѣти зашѣли хоромъ:

Улиточка, улиточка,
Высунь-ка рога!
Дадимъ тебѣ, витупечка,
Кусочекъ пирога.

Но сколько разъ дѣти ни повторяли этой пѣсенки, улитка не шевелилась. Тогда дѣти зашѣли:

Упрямая улиточка,
Ну, слушайся добромъ!
Не то мы острымъ камешкомъ
Твой домикъ разобѣмъ.

„Неужели вы это сдѣлаете?“ спросила подошедшая мать.

— О, нѣтъ! отвѣчалъ старшій мальчикъ: — это только такъ поѣтся въ пѣсенкѣ, чтобы улитка боялась угрозы и высунула головку.

„Но она оттого только и спряталась въ свою раковину, что боится,“ сказала мать: „на твоей тёплой рукѣ ей неловко и страшно. Посадите её на землю, и она безъ вашей пѣсенки скоро покажется.“

Дѣти послушались матери; не прошло и минуты, какъ улитка осторожно высунула рожки, а затѣмъ

стала вытягиваться и подвигаться. „Вот видите ли?“ сказала мать: „как только улитка замѣтила, что ей нечего бояться, она и высунулась и поползла. Теперь рассмотрите её хорошенько: то, что вы называете рожками — собственно *щупальцы*, которыми она узнаёт, нѣтъ ли вблизи какой-нибудь опасности. Такихъ щупальцевъ у ней четыре: два длинныхъ вверху, каждое съ глазкомъ, и два короткихъ — внизу.

— Но какъ она тихо ползѣтъ! замѣтили дѣти: — вѣдь такъ она и къ вечеру не дойдѣтъ до того мѣста, откуда мы её взяли.

„Этого ей вовсе и не нужно: здѣсь въ саду она вездѣ найдѣтъ себѣ пищи; лишь бы ей добраться до перваго листочка, тамъ она и засядетъ.

Загадка. *И выходя изъ дому, я всё дома сижу.*

85. Два гнѣзда.

Въ прекрасное осеннее утро отецъ шѣлъ съ Андриюшей и Надей черезъ поле. Андриюша вдругъ остановился и воскликнулъ: „Посмотри-ка, папаша, какое тутъ на землѣ красивое гнѣздышко лежитъ!“ Отецъ подошѣлъ ближе и сказалъ: „Разгляди-ка хорошенько, изъ чего сдѣлано это гнѣздо, и скажи мнѣ, откуда птица всё это добыла.“ — „Вокругъ положено сѣно“, отвѣчалъ Андриюша: „ну, это птичка принесла съ луга. А на сѣнѣ лежитъ пухъ, человѣческой волосъ и овечья шерсть. Это, ужъ я не знаю, откуда она могла взять.“

— „А я, такъ догадываюсь“, сказала Надя: „помнишь, какъ у насъ рябчиковъ щипали? Вѣдь пухъ и перья всё были брошены въ мусорную яму; туда же попали и твои волосы, когда тебя остригли. А потомъ мусоръ былъ свезѣнъ въ поле; тутъ птицы и нашли пухъ и волосы. А вотъ откуда онѣ берутъ овечью шерсть, этого и я не знаю.“

„Пойдѣмъ-те дальше, такъ и узнаете“, сказалъ отецъ и повѣлъ ихъ по направленію къ кустарнику. „Вотъ, видите ли, тутъ растѣтъ репейникъ; шишечками или цвѣтами ихъ вы часто бросаетесь. Овцы, проходя мимо этого растенія, нерѣдко задѣваютъ за него и оставляютъ на немъ клочки шерсти. Вотъ птицы этими клочками и пользуются.“

Дѣти стали искать, не осталось ли ещё шерсти на какомъ-нибудь кустѣ, и на одномъ дѣйствительно нашли нѣсколько клочковъ.

— „Ахъ, посмотрите-ка“, сказала Надя, „и здѣсь есть птичье гнѣздо.“

— „Почему же эта птица свила гнѣздо въ репейникѣ?“ спросилъ Андриюша.

„А потому, что желала укрыть птенцовъ отъ лисицъ и кошекъ.“

— „Но вѣдь другая птица свила своё гнѣздо посреди поля!“

„Да, но она пригнѣздилась тамъ въ ту пору, когда хлѣба только-что стали всходить, и птенцы ея оперились и вылетѣли ещё задолго до жатвы; а въ густую рожь или пшеницу хищнымъ звѣрямъ трудно пробраться.“

ЗАГАДКА. *Дядушка осердился, въ бабушку вытпился.*

Заяцъ и лягушки.

Соскучился заяцъ житьёмъ своимъ и говоритъ: „Всѣ-то меня обижаютъ, всѣхъ боюся, не моги минуты одной въ покоѣ быть,—что это за житьё? Пойду, утоплюсь съ горя!“ И поскакаль онъ къ рѣкѣ. А на берегу о ту пору лягушки сидѣли и квакали; какъ увидѣли онъ зайца, скорѣе прыгъ отъ него въ воду. Заяцъ и остановился. „А! говорить, вотъ оно что: такъ есть твари, которыя и меня боятся! Не хочу же топиться!“ Такъ и не утопился.

ЗАГАДКА. *Выпуча глаза сидитъ, по французски говоритъ; по блоши прыгаетъ, по человѣчи плаваетъ.*

87. Лиса и тетеревъ.

Бѣжала лисица по лѣсу, увидала на деревѣ тетерева и говоритъ ему: „Терентій, Терентій! я въ городѣ была.“

— Бу-бу-бу! была, такъ была.

„Терентій, Терентій! я указъ добыла.“

— Бу-бу-бу! добыла, такъ добыла.

„Чтобы вамъ тетеревамъ не сидѣть по деревьямъ, а всё бы гулять по зелёнымъ лугамъ.“

— Бу-бу-бу! гулять, такъ гулять.

„Терентій, кто тамъ ѣдетъ?“ спрашиваетъ лисица, услышавъ конскій топотъ.

— Мужикъ.

„Кто за нимъ бѣжитъ?“

— Жеребёнокъ.

„Какъ у него хвостъ-то.“

— Крючкомъ.

„Ну, такъ прощай, Терентій! мнѣ дома недосугъ.“

88. Ворона и ракъ.

Летѣла ворона черезъ прудъ, смотреть: на берегу ракъ ползётъ, и цапъ его! Сѣла она на вербѣ и думаетъ закусить. Видитъ ракъ, что приходится пропадать, и говоритъ: „Ай, ворона, ворона! зналъ я твоего отца и мать, что за славныя были птицы.“ Угу! проворчала ворона, не раскрывая клюва. „И сестёръ твоихъ и братьевъ я зналъ, — отличныя были птицы.“ Угу! снова отозвалась ворона. „Да, хорошия были птицы, а всё же далеко до тебя.“ Ага! каркнула ворона во весь ротъ и уронила рака въ прудъ.

ЗАГАДКА. *Идѣтъ въ баню чѣренъ, а выходитъ красенъ.*

89. Теремокъ.

Бѣхаль мужикъ съ горшками и потерялъ большой кувшинъ. Залетѣла въ кувшинъ муха и стала въ нёмъ жить. Прилетѣлъ комаръ и спрашиваетъ: „теремъ, теремокъ! кто въ теремѣ живётъ?“ — Я, муха шумиха; а ты кто? „Я комаръ пискунъ.“ — Иди ко мнѣ жить! Комаръ влетѣлъ, и стали они вдвоёмъ жить. Прибѣжала мышь и стучится: „теремъ теремокъ! кто въ теремѣ живётъ?“ — Я, муха шумиха, да комаръ пискунъ; а ты кто? „Я мышка норышка.“ — Иди къ намъ жить! Вошла мышка, и стали себѣ втроёмъ жить. Прискакалъ зайчикъ: „теремъ теремокъ! кто въ теремѣ живётъ?“ — Я, муха шумиха, да комаръ пискунъ, да мышка норышка; а ты кто? „Я зайка изъ-подъ кустышка.“ — Иди къ намъ! Вотъ и стало ихъ четверо. Пришла ещё лиса и спрашиваетъ: „теремъ, теремокъ! кто въ теремѣ живётъ?“ — Я, муха шумиха да комаръ пискунъ, мышка норышка да зайка изъ-подъ кустышка; а ты кто? „А я лисичка, всѣмъ вамъ сестричка, пришла васъ навѣстить да себя угостить.“ — Знаемъ мы тебя! закричали всѣ въ одинъ голосъ: ступай себѣ съ Богомъ, откуда пришла!.. Лисица пыталась было войти къ нимъ силой; но муха и комаръ такъ больно ужалили её въ носъ,

что она испугалась, да бѣжать, и съ тѣхъ поръ друзья наши стали спокойно жить и поживать, да своей вѣкъ доживать.

Загадки. 1. *Легко порхаетъ, сама не знаетъ, кто возьметъ, всякъ угадаетъ.* — 2. *Поётъ, поётъ, на колѣни припадётъ; вскочитъ, заточитъ да опять запоётъ.*

90. Пословицы и поговорки, заимствованныя изъ царства животнаго.

Лошадь челоуѣку крылья. На лошадь не плеть покупаютъ, а овесъ. Къ собакѣ сзади подходи, къ лошади спереди. Куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней. Даровому коню въ зубы не смотрятъ. — Бодливой коровѣ Богъ рогъ не даетъ. Пристало, какъ къ коровѣ сѣдло. Смирень, какъ теленокъ; кротоуъ, какъ ягненокъ. Не суйся въ волеи съ телячьимъ хвостомъ. Безъ пастуха овцы на стадо. Послѣ стрижки Богъ на овецъ тепломъ пахнетъ. Не прикидывайся овцой, волкъ съѣстъ. Собака челоуѣку неизмѣнный другъ. Собака лаетъ, вѣтеръ носить. Живутъ, какъ собака съ кошкой. Кошкѣ смѣхъ, а мышкѣ слезы. Не даль Богъ медвѣдю волчьей смѣлости, а волку медвѣжьей силы. Не продавай шкуры, не убивъ медвѣдя. Не привязанъ медвѣдь не пляшетъ. У доброй лисы по три отнорки. Лисичка всегда сытѣй волка бываетъ. Лиса семерыхъ волковъ проведетъ. У лисы патрикеевны ушки на макушкѣ. Лисой пройти. Заяка немогузнайка. Собака за зайцемъ, а заяцъ за волей.

Птица ни съеть, ни ореть, а сыта живетъ. Живетъ, какъ птица поднебесная. Курица по одному яйцу носить. Яйца курицу не учать. Это курамъ смѣхъ. Высидила курица утятъ, и сама не рада. Утка глупа и прожорлива. Сидѣть уткой. Съ насъ бѣда, какъ съ гуся вода. Сколько утка ни бодрись, а лебедемъ не быть. Лебедь по поднебесью, мотылекъ надъ землей, всякому свой путь. Пугана ворона и куста боится. Онъ воронъ считаетъ. Ты отъ горя тетеришься, а оно къ тебѣ голубится. Глухъ, какъ тетеревъ. Не сули журавля въ небѣ, дай синицу въ руки. Неотвязчивъ, какъ муха. Кусаютъ и комары до поры. Это комаръ на себѣ унесетъ. Пчела Божья угодница. На всякій цвѣтокъ пчелка садится, да не со всякаго цвѣтка поносу беретъ. Подлѣ пчелки въ медокъ, подлѣ жучка — въ навозъ. Муравей не великъ, а горы копаютъ. Муравей не по себѣ ношу тащить, да никто спасибо ему не скажетъ; а пчела по искоркѣ носить, да Богу и людямъ угождаетъ.

IV. ВЪ ПРИРОДѢ.

91. Времена года.

Лугъ зеленѣетъ, строить гнѣзда птица, высоко въ небѣ ласточка кружится, въ тиши лѣсной фіалка расцвѣла, цвѣтѣтъ и яблонь: знать, весна пришла.

Ужъ зной палитъ и розы пышно рдѣютъ, свѣтлякъ горитъ въ ночи, тьмы мошекъ рѣютъ, налился колось и звенитъ коса: прекрасны *лѣтомъ* поле и лѣса!

Поблекла зелень, птицы отлетаютъ, ужъ поселане поле покидаютъ, спѣшатъ собрать румяные плоды: даѣтъ имъ *осень* отдыхъ за труды.

Замолкли пѣсни, только раздаѣтся звукъ топора, и снѣгъ пушистый вѣтсся, и мчатся сани гладенькимъ путемъ: *зима* оковала потоки всѣ льдомъ.

Загадка. *Въ саду царскомъ, на деревъ райскомъ, съ боку мамина, съ другого камина, съ третьяго вишене, а съ четвертаго нѣтъ ничего — одно зябеле.*

92. Пословицы и поговорки, относящіяся къ мѣсяцамъ.

Январь году начало, зимѣ середка. *Февраль* воду подпуститъ, мартъ подберетъ. Вьюги мятели подъ февраль полетѣли. И *мартъ* на носъ садится. Въ мартѣ курица изъ лужицы нашьется. Сколько проталинокъ, столько и жаворонковъ. *Апрѣль* сишитъ да дуетъ. Федулъ губы надулъ. Въ апрѣлѣ земля прѣветъ. Апрѣль съ водою, май съ травою. *Май* обманетъ, въ лѣсъ уйдетъ. Ай, ай, мѣсяцъ май: не холодень, такъ голодень. Коли въ маѣ дождь, будетъ и рожь. Борисъ и Глѣбъ сѣютъ хлѣбъ. Мѣсяцъ *юнь* ау. Конецъ пролѣтъя, начало лѣта. *Юль* — макушка лѣта. Въ юлѣ на дворѣ пусто, да на полѣ густо. Не топоръ кормитъ мужика, а июльская работа. *Августъ* собериха. Въ августѣ мужику три заботы: и косить, и пахать, и сѣять. Холодень *сентябрь*, да сытъ. Въ сентябрѣ одна ягода, и то горькая рябина. Въ сентябрѣ огонь и въ полѣ, и въ избѣ. *Октябрь* ни колеса, ни полоза не любитъ. *Ноябрь* встрѣча зимы. Ноябрьскія ночи до снѣга темны. *Декабрь* годъ кончаетъ, зиму начинаетъ. Варвара моститъ, Савва гвозди остритъ, Никола прибываетъ.

93. Первый вылетъ пчѣль.

Наступила весна: сошѣлъ съ земли снѣгъ, показалась молодая былинка, зазеленѣли деревья. Пролетѣла пчѣлка отъ глубокаго зимняго сна, протѣрла глазки и пошла будить подружекъ. Выползли пчѣлки

изъ улья, видятъ: вездѣ свѣтитъ и грѣетъ солнышко; расправили крылышки и полетѣли искать себѣ пищи. Прилетѣли онѣ къ яблонѣ и спросили: „Яблонька, нѣтъ ли у тебя чего-нибудь поѣсть? Мы очень голодны.“ Яблоня отвѣчала: „Нѣтъ, друзья мои, вы слишкомъ рано пришли ко мнѣ, цвѣты мои ещё въ почкахъ.“ Полетѣли пчѣлки къ вишнѣ: „Милая вишня, сказали онѣ, нѣтъ ли у тебя цвѣтовъ для насъ голодныхъ пчѣлокъ?“ Вишня отвѣчала: „Приходите завтра, сегодня мои цвѣты ещё не раскрылись.“ Тогда пчѣлки полетѣли къ красному тюльпану, который уже почти совершенно расцвѣлъ; но въ цвѣткѣ его не было ни запаха, ни сладости. Печальныя и голодныя, пчѣлки уже хотѣли вернуться домой, какъ вдругъ замѣтили подъ кустомъ тѣмно-голубой цвѣтокъ. То была фіялка: она скромно поджидала гостей и радушно раскрыла имъ свою душистую и сладкую чашечку. Пчѣлки накушались и принесли домой первый мѣдъ.

Загадка. *Стоитъ посудина нерукотворѣна, налита въ ней кашница не варѣна.*

94. Прилѣтъ ласточки.

Ласточка примчалась изъ-за синя моря, сѣла и запѣла: какъ февраль ни злися, какъ ты, мартъ, ни хмурься, будь хоть снѣгъ, хоть дождикъ, всё весною пахнетъ.

Загадка. Какой мсяцъ въ году самый короткий?

95. Апрель и май.

Ещё не растаять послѣдній снѣжокъ, а смотреть ужъ нѣжно подснѣжникъ цвѣтокъ. За нимъ и фиалка проснулась отъ сна, и льётъ ароматъ свой по рощѣ она. Вотъ ландышъ бѣлѣетъ въ затишьи лѣсномъ; глядитъ незабудка, склоняясь надъ ручьёмъ. Она, улыбаясь, свой милый привѣтъ плѣтъ каждому — чистый, голубенькій цвѣтъ! Ручью она шепчетъ: „постой, ручеёкъ! дай мнѣ наглядѣться въ твой свѣтлый потокъ“. Ручей отвѣчаетъ, играя, смѣясь: „ещё загордиться, красотка, глядясь!“ и дальше бѣжитъ онъ... Но мельникъ сѣдой забралъ шалунишку подъ кровлю съ собой: тамъ съ шумомъ колёса онъ долженъ вертѣть, хоть нелобо въ тѣсной коморкѣ сидѣть. Какъ онъ поработалъ, пустили опять по рошамъ, по доламъ на волю гулять.

Загадка. Между горъ, между горъ бѣжитъ конь вороной.

96. Привѣтъ яблока.

На черешню яблокъ сѣлъ, сѣлъ да и запѣлъ; раздался во весь лѣсокъ тонкій голосокъ: „Какъ пришёлъ къ намъ свѣтлый май — и зима прощай!

Свѣтитъ солнце средь полей всё теплѣй, теплѣй. Травка свѣжая кругомъ стелется ковромъ, и цвѣточки зацвѣли: ай люли, люли!

97. Цвѣтокъ и пчёлка.

Вотъ чашечкой свѣтлой раскрылся цвѣтокъ, и пчёлка помчалась къ нему на лужокъ. Сосѣтъ она, пьётъ изъ его глубины; какъ видно, ужъ оба другъ дружкѣ нужны.

98. Весеннія пѣсенки.

1.

Травка зеленѣетъ, солнышко блеститъ, ласточка съ весною въ сѣни къ намъ летитъ. Съ нею солнце дольше и весна милѣй... Прощебечь съ дороги намъ привѣтъ скорѣй! Дамъ тебѣ я зѣрень, а ты пѣсню спой: что изъ странъ далекихъ принесла съ собой.

2.

Дождались мы свѣтлаго мая; цвѣты и деревья цвѣтутъ, и по небу синему, тая, румяныя тучки плывутъ.

Запѣли весёлыя пташки въ играющей листьѣ лѣсовъ; и бѣлые скачутъ барашки на зелени мягкихъ луговъ.

3.

Звуки нѣжные слышны въ тишинѣ глубокой. Пѣсня звучная весны, унесись далеко... вдаль, къ цвѣтамъ, что разрослись въ садикѣ зелёномъ: встрѣтишь розу, къ ней явись отъ меня съ поклономъ!

4.

Я пройду по лѣсамъ: много птичекъ есть тамъ, всё порхаютъ, поютъ, гнѣзда тёплыми выютъ.

Я пройду по лугамъ: мотылёчки есть тамъ, какъ красивы они въ эти свѣтлые дни!

ЗАГАДКИ. *Молодой конёкъ за море ходокъ; спинка соболинка, а брюшко бѣленькое.*—2. *Ползу червячкомъ, питаюсь цвѣткомъ, потомъ засытаю, себя зарываю; не пью, не лягу, недвижно лежу. Но вдругъ оживаю я съ новой весной, свой вробикъ стряхаю надъ травкой молодой; лечу, веселюся, какъ птичка взовьюся, прекрасный въ сто разъ, чѣмъ прежде была я, и радую васъ, по цвѣточкамъ порхая.*

99. Кукушка и баранъ.

Заспорили однажды съ кукушкою баранъ, кому изъ нихъ нѣжнѣе, звучнѣе голосъ данъ. Кукушка говорила: „На диво я спою!“ Баранъ сказалъ: „Ужъ

лучше послушай пѣснь мою.“ И оба затянули! лишь эхо по лѣску звучало, не смолкая: беэ, беэ, куку!

ЗАГАДКА. *Мать, отца не знаю, но часто называю; дѣтей знать не буду, чужимъ сбуду.*

100. Зёрнушко.

Въ тѣмную могилку, зёрнышко, ложись; съ солнышкомъ прекраснымъ, бѣдное, прости! Я тебя накрою мокрою землёй, и земли довольно будетъ надъ тобой. Если бы могло ты знать да говорить, съ горестью сказало ты бы, можетъ быть: „Не видать мнѣ болѣе солнечныхъ лучей, согнивать я буду въ ямочкѣ моей!“ Зёрнышко, не надо, другъ мой, унывать: посмотри, здѣсь мягко и покойно спать. Скоро и проснёшься, выйдешь стебелькомъ и опять прекраснымъ зацвѣтѣшь цвѣткомъ.

101. Пословицы и поговорки, относящіяся къ веснѣ.

Прилетѣлъ куликъ изъ заморья, принесъ весну изъ затворья. Овсянка запѣла веснянку: покинь санки, возьми возъ! Весна днемъ красна. Весна все покажетъ. Весною дни долги, да нитка короткая. Весна слетаетъ съ земли. Красна весна, да голодна. Вешняя пора — поѣлъ, да и

со двора. Это вешній ледокъ. Весной и заяцъ на слуху сидитъ. Весною сутки мочить, а часъ сушить. Ласточка день начинается, а соловей кончается.

102. Верба.

На берегу ручья стоятъ двѣ вербы—братецъ и сестрица. Обѣ онѣ выросли изъ двухъ сѣмечекъ, которыя прежде покоились рядышкомъ въ одной постелькѣ, въ цвѣткѣ старой вербы; но сердитый вѣтеръ унёсъ ихъ оттуда и разбросалъ въ разныя стороны: одно сѣмечко попало на одинъ, а другое на другой берегъ ручья. Зарылись онѣ въ сырую землю, пустили ростки, наконецъ опять вышли на свѣтъ Божій и сдѣлались красивыми, гибкими деревцами. И снова свидѣлись братъ съ сестрой послѣ долгой разлуки, и захотѣлось имъ на радости крѣпко обняться; но какъ ни вытягивали онѣ длинныхъ вѣтвей своихъ, достать другъ до дружки не могли. И зашелестили они жалобно узкими листочками и заплакали горькими слезами. Такъ стоятъ на двухъ различныхъ берегахъ двѣ вербы, братецъ и сестрица, съ раскраснѣвшими отъ слёзъ вѣтвями, и печально смотрятъ другъ на дружку. А на вѣткахъ ихъ давно уже распустились бѣлыя и мягкія, какъ шёлкъ, барашки. У брата барашки отливаются золотистою искрой: на нихъ между чешуйками висятъ тычинки съ сумочками, наполненными жёлтою пылью.

Уже издали пахнетъ отъ нихъ чистымъ мѣдомъ. И вотъ прилетаютъ отовсюду пчѣлы и шмели, садятся на вѣтки и угощаются. А барашки, между тѣмъ, шепчутъ имъ на ухо: „Милыя пчёлки и шмели, со служите намъ службу за наше угощенье; вонъ, на томъ берегу стоитъ верба, наша тѣтушка, а на ней ея дѣтки, наши сестрицы; отнесите имъ нашу золотистую пыль и передайте имъ нашъ братскій поклонъ.“ Пчѣлы и шмели, угостившись и наполнивъ шубки свои цвѣтчною пылью, слѣзая черезъ ручей и передаютъ дѣткамъ той вербы поклоны и подарки отъ братцевъ. А у сестрицъ изъ-за каждой чешуйки выглядываютъ два зелёныхъ плодика; на нихъ-то пчѣлы и шмели складываютъ всё принесённое ими, и въ награду за то получаютъ опять мѣду. Сестрицы же, принявъ золотистую пыль, готовятъ изъ нея сѣмена и переработываютъ ихъ вѣтру, который разноситъ ихъ вдоль обоихъ береговъ ручья. На слѣдующій годъ изъ-подъ земли повсюду выходятъ молодыя вербы, а ещё черезъ годъ такія же вербы вырастаютъ и со дна ручья. Проходитъ нѣсколько лѣтъ, и надъ ручьёмъ образуется цѣлая вербовая или ивовая роща. Весело стоятъ молодыя деревца, обнявшись своими длинными вѣтвями, какъ истинная родня; а старыя вербы, смотря издали другъ на дружку, киваютъ и радуются, что конецъ ихъ разлукѣ, что соединились онѣ въ своихъ внукахъ.

Но не только имъ, старымъ вербамъ, и людямъ на радость и пользу разрослась новая роща. Каждый день забираются въ неё рѣзвые мальчики и нарѣзаютъ вѣтокъ себѣ на дудочки, а сёстрамъ на обручи; приходитъ туда и крестьянинъ, срѣзаетъ тонкія длинныя вѣтви и плетётъ изъ нихъ корзины; прибѣгаютъ толпами крестьянскія дѣвушки, собираютъ вѣтки съ барашками и несутъ ихъ на рынокъ продавать. А въ вербное воскресенье верба всѣхъ провожаетъ въ церковь; если же кто проспигъ заутреню, того будятъ вербою, приговаривая: верба хлѣсть, бей до слѣзъ!

103. Кукушка.

Въ чистомъ полѣ росъ дубочекъ, тамъ кукушка куковала, — куковала, тосковала, что весна не вѣчно въ полѣ.

Еслибы весна всё въ полѣ, какъ бы жито созрѣвало? Еслибъ лѣто вѣчно было, какъ бы яблоко доспѣло? Какъ бы могъ прозябнуть колосъ, еслибъ осень всё стояла?

104. Пересаженный цвѣтокъ.

Одинъ бродилъ я въ лѣсу глухомъ, средь шней, поросшихъ зеленымъ мхомъ. Гляжу: виднѣтъ въ тѣни цвѣтокъ, чудесный, свѣтлый, что твой глазокъ. Цвѣточекъ милый хочу сорвать; онъ молвилъ: „ра-

но мнѣ увядать“. Его съ корнями я вырылъ тутъ, отнёсъ въ свой домикъ, въ родной пріютъ. Въ укромномъ мѣстѣ его всадила: цвѣтётъ онъ пышно, всё также милъ.

Загадка. *Летомъ въ шубѣ, а зимой въ шабурь.*

105. Солнце и дождь.

Сказало солнышко: „Сіять я буду, всё сіять!“ А дождикъ молвилъ: — Буду лить и землю орошать. Сказало солнце: „Отъ тебя мокро и холодно.“ А дождикъ: — Долго свѣтишь ты, всё зноемъ спалено. И солнце вновь ему въ отвѣтъ: „Не я-ль ращу плоды?“ А дождь: — Пускай! но безъ меня завянутъ всё сады.

Такъ долго спорили они, и тѣмъ рѣшили споръ, чтобъ въ свой чередъ сіять и лить, какъ видимъ до сихъ поръ.

Загадки. 1. *Что выше лѣсу, краше свѣта?*
— 2. *Шёлъ домовазъ, въ сыру землю увязъ.*

106. Вишня и птицы.

На вишнѣ ягоды лишь только покраснѣли, тотчасъ же птицы налетѣли, по вѣткамъ, по сучкамъ посѣли; чирикаютъ, поютъ и вишни спѣлыя наперывъ клюютъ. Когда же всё ихъ оципали, вспорхнули и пропали.

*ЗАГАДКА. Сижу на теремъ: крула какъ шаръ,
красна какъ кровь, вкусна какъ мёдъ.*

107. Странникъ.

Не шелхнеть травка, солнце такъ и пышетъ; странничекъ въ пути изнемогъ отъ жажды, тяжело онъ дышитъ, нѣтъ ужъ силъ идти... Вотъ берёзка шепчетъ: здѣсь прохладой вѣетъ у меня въ тѣни; мохъ постелькой мягкой ярко зеленѣетъ, — лягъ и отдохни. А ручей лепечетъ: весь въ поту, бѣдняга; вишь, какъ зной палитъ! наклонись ко мнѣ ты: ключевая влага мигомъ освѣжитъ. И въ тѣни прохладной странникъ отдыхаетъ, мягокъ мохъ густой; жажду утолил онъ, потъ съ лица смываетъ ключевой водой. Весело встаётъ онъ, сердцемъ оживлённый, бодро въ путь идётъ; про лѣсокъ зелёный да про ключъ студёный пѣсни онъ поётъ.

*ЗАГАДКА. Съ одного дерева да четыре угодья:
первое отъ темной ночи свѣтъ, второе—некопаный колодезь, третье—старику здоровье, четвертое—разбитому связь.*

108. Небо и земля.

Какъ небо прекрасно въ лучахъ золотыхъ! Объ этомъ всё птички ужъ знаютъ: есть лёгкія, лёгкія крылья у нихъ, и весело такъ въ небесахъ

голубыхъ онѣ, распѣвая, летаютъ... Какъ дивно прекрасна земля! Но о томъ и море, и рѣки ужъ знаютъ: они отражаютъ въ стеклѣ водяномъ сады, города, всё побережье кругомъ и тучки, что въ небѣ летаютъ. Всѣ знаютъ объ этомъ ужъ съ давнихъ времёнъ: кто только поётъ, кто рисуетъ; а кто живописцемъ, пѣвцомъ не рождёнъ, тотъ, свѣтлою радостью вдругъ оживлёнъ, и такъ въ своемъ сердцѣ почуветъ.

*ЗАГАДКА. Два стоятъ, два ходятъ, двое между
ними часы стерегутъ.*

109. Солнце и мѣсяць.

Въ день деньской устало солнце, и сказалъ ему Господь: „Лягъ, засни, и за тобою всё задремлетъ, всё заснетъ.“ И взмолилось солнце брату: „Другъ мой, мѣсяць золотой! ты зажги фонарь и ночью обойди ты край земной. Кто тамъ молится, кто плачетъ, кто мѣшаетъ людямъ спать: всё развѣдай — и по утру приходи и дай мнѣ знать.“ Солнце спитъ, а мѣсяць ходитъ, сторожитъ земли покой, завтра-жъ рано, рано къ солнцу постучится братъ меньшей. Стукъ-стукъ-стукъ — отворятъ двери: „Солнце встань! грачи летятъ, пѣтухи давно пропѣли и къ заутрени звонятъ!“ Солнце встанетъ, солнце спроситъ: „Что, голубчикъ, братецъ мой? какъ тебя Господь Богъ но-

силь? что ты блѣдень, что съ тобой?.. И начнётъ разсказъ свой мѣсяцъ, кто и какъ себя ведётъ: если ночь была спокойна, солнце весело взойдѣтъ; если нѣтъ — взойдѣтъ въ туманѣ, вѣтеръ дунетъ, дождь пойдѣтъ, въ садъ гулять не выйдетъ няня, и дитя не поведѣтъ.

*ЗАГАДКА. Сестра къ брату въ гости идѣтъ,
а онъ отъ сестры прячется.*

110. Рѣчка.

По полю, полю чистому, по бархатнымъ лужкамъ, течѣтъ, струится рѣченька къ безвѣстнымъ бережкамъ. Взойдѣтъ гроза, пройдетъ гроза, — всегда свѣтла она: отъ бури лишь поморщится, не зная, что волна... Не рощи, не дубравушки по бережку растутъ; кусты цвѣтовъ лазоревыхъ, любясь въ ней цвѣтутъ.

А рѣчка извивается, по травушкѣ скользитъ, то въ ямкѣ потеряется, то снова заблеститъ. Ей убыли невѣдомы, всегда въ одной красѣ; за прибыль благодарствуетъ небесной лишь росѣ. Но долго-ль, долго-ль рѣченькѣ катиться по цвѣтамъ? Ждутъ бездны моря свѣтлую въ дали туманной, тамъ. О поле, поле чистое! осиротѣешь ты... и вы, и вы посохнете, лазоревы цвѣты!

*ЗАГАДКА. Одинъ говоритъ: побѣжимъ, побѣжимъ;
другой говоритъ: стоимъ, стоимъ;
третій говоритъ: пошатаемся, пошатаемся.*

111. Капля воды.

Капелькѣ много труда, много заботы всегда: должно ей, чуть съ облаковъ пала на землю, поить корни душистыхъ цвѣтовъ, рыбку въ прудѣ оживить; должно источникъ питать, помощь ручью подавать, гдѣ, въ своёмъ бѣгѣ стѣсненъ, движетъ колёсами онъ; должно въ пучинѣ морской грузный корабль ей носить... Да! вѣдь не будь водяной капли—и морю не быть!

*ЗАГАДКА. Дорога ровна, лошадь деревянна;
везѣтъ не кормя, только поворачивается.*

112. Пословицы и поговорки, относящіяся къ лѣту.

По дважды въ годъ лѣту не бывать. Красное лѣто никому не надокучило. Люди рады лѣту, а пчелы цвѣту. Худо лѣто, коли солнца нѣту. Лѣто родитъ, а не полѣ. Дождливо лѣто хуже осени. Лѣто прошло, а солнце не обожгло. Убилъ Богъ лѣто мухами. Не моли лѣта долгаго, моли теплаго. День лѣтній годъ кормитъ. Дастъ Богъ дождь, уродится и рожь. Будетъ дождикъ, будутъ и грибки; а будутъ грибки, будетъ и кузовокъ. Дождикъ вымочить, а красно солнышко высушить.

113. Вѣтеръ.

Оля терпѣть не могла вѣтра, и всегда бранила его; а вѣтеръ словно трунилъ надъ ней: выйдетъ ли она погулять, онъ тихонько подкрадется къ ней и вдругъ снесётъ съ нея либо шляпку, либо шейный платокъ; сядетъ ли она въ саду учить урокъ, вѣтеръ тотчасъ же начнётъ трепать листы въ книжкѣ. „Экой негодный!“ скажетъ, бывало, Оля, и раздосадованная уйдётъ въ комнату.

Однажды Олѣ подарили коробку съ зёрнушками; такихъ она ещё не видала: меленькія, круглыя, съроватыя, а вкусомъ точно миндаль. Оля такъ бы и съѣла ихъ всё разомъ, только маменька не позволяла. Захотѣлось ей узнать, сколько въ коробкѣ зёрнушекъ: высыпала ихъ на бумагу у открытаго окна и начала считать; насчитала до сотни, а зёрнушекъ всё ещё много. Вдругъ слышитъ она изъ сосѣдней комнаты голосъ матери: „Оля, поди сюда!“ Она бѣжитъ къ матери; но лишь только растворилась дверь, въ неё прорвался шалунъ вѣтеръ: не успѣла Оля оглянуться, какъ онъ уже подхватилъ ея бумагу съ зёрнушками и унёсъ за окно. Оля только ахнула, и потомъ горько заплакала; но дѣлать было нечего: зёрнушки пропали.

Прошло нѣсколько недѣль. Гуляя по саду, Оля вдругъ остановилась у лужайки противъ окна своей комнаты: „Посмотри-ка, мамаша, сказала она, „какія тутъ вышли растенія: это ты ихъ посадила?“

— Нѣтъ, отвѣчала мать:—я тоже не знаю, от-

куда они взялись; но это не сорная трава... подождёмъ и увидимъ, что изъ нихъ выйдетъ.

А растенія становились всё больше и красивѣе; наконецъ на нихъ показались продолговатыя почки, изъ которыхъ постепенно стали выглядывать красноватые лепестки. Оля съ нетерпѣніемъ ждала, когда онѣ расцвѣтутъ. Вотъ однажды утромъ, когда она посмотрѣла въ окно, она едва повѣрила глазамъ своимъ: на растеніяхъ были всё большіе цвѣты, словно розы, только цвѣта они были ярко краснаго. Такихъ красивыхъ цвѣтовъ Оля ещё не видывала. „Хотѣлось бы мнѣ знать“, говорила она, „какой добрый невидимка посадилъ для меня эти цвѣты?“

Прошло еще нѣсколько недѣль; лепестки красивыхъ цвѣтовъ опали и оставили на каждомъ стебелькѣ головку съ зубчатою шапочкой. Сначала головки были зелѣныя; но мало-по-малу онѣ пожелтѣли и ссохлись, а когда Оля разъ оторвала одну головку, въ ней что-то загремѣло, точно горошины въ коробочкѣ. Захотѣлось Олѣ узнать, что находится внутри головки, разломала её, и что же она нашла? множество гнѣздышекъ, словно коморочки, а въ нихъ пропавшія у ней сѣренькія зёрнушки. Оля всплеснула руками и воскликнула: „какъ это зёрнушки мои сюда попали?“ И вдругъ зашелестѣло въ деревьяхъ, и повѣялъ вѣтеръ ей прямо въ лицо. Но Олѣ этотъ разъ онъ показался приятнымъ, хотя и не былъ очень тёпелъ. „А, знаю теперь!“ сказала она: „это всё вѣтеръ сдѣлалъ. Значить, онъ вовсе не такой негодный, какъ я думала.“ И съ

этихъ поръ Оля уже не сердилась на вѣтеръ и не бранила его, какъ бы онъ ни бушевалъ.

Загадки. 1. Сквозь землю прошёл, красну шапку нашёл, шапку снял, дѣтей спать укладл. — 2. Безъ рукъ, безъ ногъ подъ окномъ стучитъ, въ покои проситъ.

114. Яблочекъ.

Чуть качаясь на вѣткѣ, въ листьяхъ яблочекъ виднѣлся; какъ дитя въ своей постелькѣ, тихо спитъ онъ, покраснѣлся. А подъ яблонею мальчикъ говорить: „Сойди ко мнѣ съ вѣтки, яблочекъ румяный... полно нѣжиться во снѣ!“ Но напрасно просить мальчикъ, сонный яблочекъ не очнулся, лишь какъ будто, въ листьяхъ прячась, онъ тихонько улыбнулся.

Вотъ и солнце засіяло. „Солнце, свѣтикъ! не жалѣй ты лучей, чтобъ мой лѣнивонецъ пробудился поскорѣй!“ — Ладно! солнышко сказало, и въ лицо лучами пышетъ, и цѣлуетъ съ теплой лаской, — только яблочекъ не слышитъ.

Вотъ летитъ на яблонь птичка, сѣла въ зелень. „Птичка, спой! можетъ звуки громкой пѣсни и разбудятъ яблочекъ мой.“ Птичка тонкій клювъ свой чистить и запѣла звонко, чудно; только яблочекъ въ постелькѣ спитъ, какъ прежде, непробудно.

Кто-жь за птичкою явился? Съ поля вѣтеръ удалой; не поётъ онъ, не ласкаетъ, а несётся вьюгой злой. Вотъ съ земли поднялся шумно, понатужился, рванулся, да какъ свиснетъ онъ по вѣткамъ: въ страхѣ яблочекъ проснулся — и упалъ мальчишкѣ въ руки. „Ай да вѣтеръ удалой!“ молвилъ мальчикъ, и бѣжить онъ съ крикомъ радостнымъ домой.

115. Хвойное деревцо.

Въ густомъ лиственномъ лѣсу росло хвойное деревцо; круглый годъ на немъ зеленѣли колючія иглы. Лѣтомъ весь лѣсъ одѣлся въ кудрявые листья, а на хвойномъ деревцѣ оставались все тѣ же колючія иглы. Запечалилось бѣдное деревцо, да некому рассказать печаль свою: кудрявыя деревья надъ нимъ смѣются.

Разъ припорхнула къ нему красноперая пташка, сѣла на его вѣтку и зачиликала. Прислушало деревцо веселую пѣсенку и стало жаловаться пташкѣ: «Скучно мнѣ сиротѣ въ лѣсу кудрявомъ; всѣ деревья убрались мягкими листьями, а я вѣкъ вѣкую съ моими колючими иглами, — и всѣ-то надо мной насмѣхаются!»

Сжалилась пташка и сказала: — Чего же тебѣ хочется? я Божія пташка могу для тебя выпросить все у Бога.

«Попроси ты, Божія пташка, чтобы Богъ мнѣ далъ листья золотые.»

— Изволь! чиликнула пташка и улетѣла подъ синее небо.

Стемнѣло, лѣсъ зашепталъ своими листьями и заснулъ въ тиши теплой лѣтней ночи. А къ утру встало

красное солнце, лучи его пробрались сквозь чащу лѣса и освѣтили деревцо: на немъ сіяли и тихо позванивали листья чистаго золота.

«Ни у кого нѣтъ такихъ чудныхъ листьевъ, какъ у меня!» звенѣло деревцо, гордо поколыхивая своими дорожными вѣтвями. И весь лѣсъ зашелестѣлъ отъ удивленія. Но подѣ вечеръ бродили по лѣсу ребятишки, собирая грибы да ягоды, и увидали деревцо съ золотыми листьями. «Ахъ какое чудо!» закричали шалуны, нагнули деревцо, обобрали съ него все до одного золотые листики себѣ на игрушки и ушли.

Прилетѣла Божія пташка, видитъ — деревцо стоитъ совсѣмъ голое.

— Что случилось съ тобой, бѣдняжка?

Деревцо рассказало свое горе и стало просить: «Ты, Божія пташка, все можешь выпросить у Бога: попроси, чтобы Богъ мнѣ далъ листья хрустальные.»

— Изволь! чиликнула пташка и улетѣла подѣ синее небо.

Стемнѣло, лѣсъ пошепталъ своими листьями и уснулъ въ ночной тишинѣ. А на утро взошло красное солнце и освѣтило деревцо: на немъ сверкали и позванивали хрустальные листья.

«Ни у кого нѣтъ такихъ чудесныхъ листьевъ!» звенѣло деревцо и съ гордостію поколыхивало свергающими вѣтвями. И весь лѣсъ шелестѣлъ: какое диво!

Но къ вечеру поднялся крѣпкій вѣтеръ, зашумѣлъ лѣсъ, забренчали хрустальные листья дерева, колотятся другъ о дружку, и вдругъ буйный вихрь сорвалъ ихъ и разбросалъ во все стороны.

Прилетѣла Божія пташка, видитъ — деревцо опять совсѣмъ голое.

— Что случилось, бѣдняжка?

Деревцо рассказало пташкѣ свое горе и стало просить ее: «Вымоли мнѣ у Бога мягкихъ зеленыхъ листьевъ!»

— Изволь! чиликнула пташка и улетѣла подѣ синее небо.

Стемнѣло, лѣсъ заснулъ; а на утро встало ясное солнышко. Радостно шелеститъ своими мягкими зелеными листьями деревцо: «Теперь и я все въ кудряхъ, весело мнѣ и не стыдно передъ цѣлымъ лѣсомъ, — я моложе и зеленѣе всехъ!»

Но откуда ни возмись — старая коза съ козлятками, увидѣла свѣжее молодое деревцо и прямо къ нему; не прошло и полчаса, на деревцѣ остались одни голые прутья — все листья ощипали жадныя козы.

Прилетѣла Божія пташка, глядитъ — а бѣдное деревцо опять стоитъ голенькое.

«Что случилось, бѣдняжка моя?»

Рассказало деревцо пташкѣ Божіей свое горе, закачало своими голыми сучочками и заплакало вечерней росой: «Божія пташка, попроси ты въ послѣдній разъ у Бога, чтобы онъ отдалъ мнѣ мои прежнія колючія иглы; не хочу я ни золота, ни хрусталей, ни зелени мягкой, — хочу быть тѣмъ хвоємъ, которымъ родилось!»

— Изволь! прощбетала пташка и скрылась въ голубомъ поднебесьи.

Опять лѣсъ уснулъ, а на утро заиграло въ небѣ солнце, подулъ вѣтерокъ — и все деревья зашумѣли, словно смѣшно имъ стало. Проснулось и наше деревцо, и улыбнулось и обрадовалось: на немъ опять его родимыя зеленыя иглы. А лѣсъ такъ и шелеститъ и смѣется.

Прошептало деревцо всему лѣсу: «Шелести и смѣйся,

лѣсъ кудравый, зеленѣй до зимы студеной; а мнѣ и такъ хорошо теперъ, зимой же будетъ еще лучше, чѣмъ всѣмъ вамъ!»

Прошло лѣто, выпалъ снѣгъ: весь лѣсъ стоитъ голый, на деревьяхъ нѣтъ ничего, кромѣ розогъ; а наше деревцо зеленѣетъ, какъ лѣтомъ; только, вмѣсто листьевъ, торчатъ на немъ колючія иглы: кто дотронется, тотъ уколется.

Загадки. 1. Весной веселитъ, лѣтомъ холодитъ, осенью питаетъ, зимой соуръваетъ. — 2. Всѣ паны скинули кафтаны, а одинъ панъ не скинулъ кафтанъ.

116. Въ сентябрѣ.

Осень. Обсыпается весь нашъ бѣдный садъ, листья пожелтѣлые по вѣтру летять; лишь вдали красуются тамъ, на днѣ долинь, кисти ярко-красныя вянущихъ рябинъ.

Загадка. Подъ ярусомъ, ярусомъ, виситъ зипунъ съ краснымъ ярусомъ.

117. Беззаботность птички.

Птичка Божія не знаетъ ни заботы, ни труда; хлопотливо не свиваетъ долговѣчнаго гнѣзда. Въ долгу ночь на вѣткѣ дремлетъ; солнце красное взойдетъ — птичка гласу Бога внемлетъ, встрепенѣтся и поѣтъ. За весной, красой природы, лѣто знойное

пройдѣтъ — и туманъ и непогоды осень поздняя не сѣтъ: людямъ скучно, людямъ горе; птичка въ дальнія страны, въ тѣплый край, за сине море, улетаетъ до весны.

118. Осенняя пѣсня зяблика.

Желтые листья хрустятъ по дорогѣ, дождикъ наводитъ тоску; всѣ перелѣтныя птички въ тревогѣ. Сидя на голомъ суку, зябликъ запѣлъ свою пѣсню прощальную, пѣсню про сторону дальнюю: „Какъ на чужой на сторонкѣ тепло, солнышко свѣтитъ свѣтло; круглый годокъ оно свѣтитъ и грѣетъ: много плодовъ тамъ и зѣрнышекъ зрѣетъ... Эй, по скорѣй отъ морозовъ и выюгъ мы унесѣмся на югъ, черезъ лѣса, черезъ дебри болотныя... Эй, соберайтесь скорѣй, перелѣтныя!“

119. Въ октябрѣ.

Солнце спряталось за тучи, вѣтеръ сильный, холодно; листья сыплются, и въ кучи вѣтромъ всѣ ихъ намело. Рѣчка ходитъ такъ сердито, лѣсъ такъ жалобно шумитъ, небо тучами закрыто, небо дождикомъ грозить. Птички всѣ прижались въ полѣ, рыбки спрятались на дно; всѣмъ и въ волѣ, какъ въ неволѣ — холодно, всѣмъ холодно!

ЗАГАДКА. *Летитъ орлица по синему небу,
крылья распластала, солнышко застлала.*

120. Пословицы и поговорки, относящіяся къ осени.

На Оедору лѣто кончается, осень начинается. Кафтанъ съ шубой сдвинулся. Осенью работнику двѣ угоды: ночь длинна и вода холодна. Осенью работникъ краснѣетъ, а хозяинъ блѣднѣетъ. Корми меня въ весну, а въ осень и самъ сытъ буду. Въ осень и у вороны копна, не только у тетерева. Осень говоритъ: я поля уряжу; весна говоритъ: я еще погляжу. Не будь въ осень торовать, будь къ веснѣ богатъ. Сѣренькое утро, красненькій денекъ. Вѣтеръ взбѣситъ, и съ бобылей избы крышу сорветъ.

121. Солнце, морозъ и вѣтеръ.

Шѣлъ мужикъ, а на встрѣчу ему солнце, морозъ и вѣтеръ. Мужикъ сталъ посреди дороги и поклонился въ поясъ.

„Это онъ мнѣ кланяется“, сказало солнце, „чтобы я его не жгло.“

„Нѣтъ, не тебѣ, а мнѣ“ сказаль морозъ: „потому что онъ меня болѣе боится.“

— Полно-те вздоръ молоть! перебилъ обоихъ вѣтеръ: — не вамъ мужикъ кланялся, а мнѣ.

И начали они между собой спорить и ссориться.

„А коли такъ“, сказало наконецъ солнце, „то спросимъ же самого мужика.“

Догнали они мужика и спросили: „Скажи, мужикъ, кому изъ насъ троихъ ты отдашь поклонъ?“

— Вѣтру, отвѣчалъ мужикъ.

— Ну что? вѣдь говорилъ я, что не вамъ, а мнѣ! сказаль вѣтеръ.

„Такъ я-жь его, какъ рака испеку? сказало солнце: „будетъ онъ меня помнить.“

— Не испечешь! возразилъ вѣтеръ: какъ начну я вѣять и охлаждать его, такъ не испечешь!

„Ну, такъ я его, бездѣльника, заморожу!“ сказаль морозъ.

— Полно, старина? перестану дуть, такъ безъ меня не заморозишь.

И побрѣлъ мужикъ своей дорогой цѣль и невредимъ.

ЗАГАДКИ. 1. *По зарь зарянкой катится шаръ вертянскій; никому его не обойти, ни обгъльхатъ.* — 2. *Старикъ у воротъ тепло уволокъ.* — 3. *Безъ рукъ, безъ ногъ воюетъ.*

122. Первый снѣгъ.

Вотъ, первый снѣгъ на лугъ, на лѣсъ звѣздами падаетъ съ небесъ! Пушистымъ, бѣленькимъ ковромъ прикроетъ скоро онъ кругомъ деревья, травы, чтобъ зимой ихъ уберечь отъ вьюги злой, чтобы

морозъ не погубилъ въ нихъ молодыхъ, цвѣтущихъ силъ.

Загадки. 1. У насъ на молодую скатерть бѣла весь мѣръ застлала.—2. Я какъ песчинка малъ, а землю покрываю; я изъ воды, а съ воздуха летаю; какъ пухъ лежу я на поляхъ, какъ алмазъ блещу при солнечныхъ лучахъ.—3. Зимой урюю, весной тлѣю, лѣтомъ умираю, осенью оживаю.—4. Прилетѣла птица безпѣрая, съѣла на дерево безлистное; пришла баба безротая и съѣла птицу безпѣрую.

123. Куда дѣвались цвѣты.

Куда всѣ дѣвались цвѣты? Въ землѣ они спятъ, подъ снѣжнымъ покровомъ лежатъ, отъ сна не разбудишь ихъ ты. Но вотъ прилетѣла весна, тихонько сняла съ нихъ покровъ: „Вы, дѣтки, сказала она, вставайте, красуйтесь вновь!“ И подняли всѣ на призывъ головки свои изъ земли, и, свѣтлые глазки раскрывъ, на солнышко смотреть они.

124. Морозъ.

Ой-ой-ой, какъ морозъ всѣ окошки занёсъ! Опущилъ, опажнулъ, будто бѣлымъ крыломъ, а мѣстами сверкнулъ серебристымъ цвѣткомъ.

Здѣ съ тепло, ничего; на дворъ каково? Пока-

жись-ка туда; такъ тебя и проймётъ!.. Я пойду, не бѣда! пусть и колетъ и жметъ.

Студено, холодно, только любо оно! Свѣтлой струей дымъ изъ трубъ вверхъ летитъ; изъ подъ быстрыхъ саней снѣгъ хруститъ и крутитъ.

Загадка. Чистъ и ясенъ, какъ алмазъ, дорожъ не бываетъ; онъ отъ матери рождёнъ, самъ её рождаетъ.

125. Два мороза.

Гуляли по чистому полю два мороза, два родные брата; съ ноги на ногу поскокивали, рукой объ руку поколачивали. Говоритъ одинъ морозъ другому: «Братецъ, морозъ Синій-носъ, какъ бы намъ позабавиться, людей поморозить?» Отвѣчаетъ другой: «Братецъ, морозъ Красный-носъ, коль людей морозить, не по чистому полю намъ гулять. Поле все снѣгомъ занесло, всѣ проѣзжія дороги замело; никто не пройдетъ, не проѣдетъ. Побѣжимъ-ка лучше въ лѣсъ, тамъ хоть меньше простору, за то забавы будетъ больше.»

Побѣжали два мороза въ лѣсъ. Бѣгутъ, дорогой тѣшатся: съ ноги на ногу попрыгиваютъ, по елкамъ, по сосенкамъ пощелкиваютъ; старый ельникъ трещитъ, молодой соснякъ поскрипываетъ.

Вотъ слышали они съ одной стороны колокольчикъ, а съ другой бубенчикъ: съ колокольчикомъ баринъ ѣдетъ, съ бубенчикомъ — мужичокъ. Стали морозы судить да ри-

дить, кому за кѣмъ бѣжать, кому кого морозить. Морозъ Красный-носъ, какъ былъ помоложе, говоритъ: «Мнѣ бы лучше за мужичкомъ погнаться, его скорѣе дойму: полушубокъ вѣрно старый, заплатанный, шапка вся въ дыркахъ, на ногахъ одни лаптишки. А ужъ ты, братецъ, какъ посильнѣе меня, за бариномъ бѣги. На немъ знать, шуба медвѣжья, шапка лисья, сапоги волчьи. Гдѣ ужъ мнѣ съ нимъ справиться!» — «Ладно, говоритъ морозъ Синій-носъ: бѣги за мужичкомъ, а я побѣгу за бариномъ. Какъ сойдемся подъ вечеръ, такъ и узнаемъ, какая кому была задача.» Свиснули, щелкнули, побѣжали.

Только солнышко закатилось, они опять сошлись на чистомъ полѣ. «Что братецъ?» спрашиваетъ младшій: «намалялся ты съ бариномъ-то, а толку ужъ навѣрно не вышло никакого. Гдѣ его было пронять!» А старшій посмѣивается и говоритъ:—«Эхъ, братецъ морозъ Красный-носъ, молодъ ты и простъ. Я его такъ уважилъ, что онъ часъ будетъ грѣться, не отогрѣется.»

«А какъ же шуба-то, да шапка, да сапоги?»

— «Не помогли. Забрался я къ нему и въ шубу, и въ шапку, и въ сапоги, да какъ началъ знобить!... Онъ-то ежится, онъ-то жметъ да кутается; думаетъ: дай-ка я ни однимъ суставомъ не шевельнусь, авось меня морозъ и не одолѣетъ. А мнѣ это на руку. Какъ принялся я за него, чуть живого въ городѣ изъ повозки выпустить. Ну, а ты что съ своимъ мужичкомъ сдѣлалъ?» «Эхъ братецъ, морозъ Синій-носъ, плохую ты со мной шутку спутилъ, что во-время не образумилъ. Думалъ, заморожу мужика; а вышло, онъ же мнѣ отломалъ бока.» — «Какъ такъ?» «Да вотъ какъ. Бѣхалъ онъ дрова рубить. Доро-

гой началъ было я его пронимать; а ему и горя мало,— еще ругается. Приѣхалъ онъ на мѣсто и принялся за топоръ. Я къ нему подъ полушубокъ, давай его знобить. А онъ-то топоромъ машетъ, только щепки кругомъ летятъ, сталъ даже потъ его прошибать. Я прочъ поскорѣе. Думаю: какъ быть? А мужикъ все работаетъ, да работаетъ; стало ему совсѣмъ жарко. Гляжу — скидаетъ съ себя полушубокъ; а полушубокъ-то весь мокрехонекъ. Обрадовался я, забрался въ полушубокъ, да заморозилъ его такъ, что сталъ онъ лубокъ лубкомъ. Кончилъ мужикъ свое дѣло, подошелъ къ полушубку и покачалъ головой; у меня сердце такъ и взыграло: то-то потѣшусь!... Посмотрѣлъ мужикъ кругомъ, выбралъ полѣно подлиннѣе, да какъ приметя по полушубку бить! по полушубку бьетъ, а меня все бранить. Мнѣ бы бѣжать поскорѣе, да ужъ больно я въ шерсти-то завязъ, выбраться не могу. А онъ-то колотить, онъ-то колотить! Насилу я ушелъ; думалъ, костей не сберу; до сихъ поръ бока ноютъ.»

Загадка. Самъ Самсонъ мостъ мостилъ, безъ топора, безъ клинья, безъ подклинья.

126. Морозъ Ивановичъ.

Въ одномъ домѣ жили двѣ дѣвочки: рукодѣльница и лѣнница. Рукодѣльница была умная дѣвочка: рано вставала, сама, безъ матери, одѣвалась и сейчасъ за дѣло принималась: печку топила, хлѣбы мѣсила, избу мела, пѣтуха кормила и потомъ на колодезь за водой ходила. А лѣнница въ это время въ постелѣ лежала; ужъ давно къ обѣднѣ звонять, а она еще все потягивается, съ боку

на бокъ переваливается; ужъ развѣ наскучить лежать, такъ скажетъ съ просонья: «Мама! надѣнь мнѣ чулочки.. мама, застегни платье»; а потомъ спросить: «нѣтъ ли булочки?» Встанетъ, попрыгаетъ, да и сядетъ къ окну мухъ считать; а какъ всѣхъ пересчитаетъ, такъ ужъ и не знаетъ, за что приняться и чѣмъ бы заняться: сидитъ да жалуется, что ей скучно. Между тѣмъ руководѣльница воротится домой, воду процѣдить да въ кувшины налить; а потомъ примется чулки вязать или платки рубить, а не то и рубашки кроить да шить, и никогда ей не было скучно.

Однажды съ руководѣльницей бѣда приключилась: пошла она на колодезь за водой, опустила ведро въ колодезь, а веревка-то и оборвалась: упало ведро въ колодезь; какъ тутъ быть?... Расплакалась она, да и пошла къ матери рассказывать про свою бѣду. А мать только лѣнивицу баловала, съ руководѣльницею же была строга; говоритъ: «сама бѣду сдѣлала, сама и поправляй; сама ведерко утопила, сама и доставай». Нечего было дѣлать. Пошла бѣдняжка опять къ колодезю, ухватилась за веревку и спустилась по ней къ самому дну.

Только тутъ съ нею чудо случилось: едва спустилась, смотреть, передъ ней печка, а въ печкѣ сидитъ пирожокъ, такой румяный, поджаристый; сидитъ, поглядываетъ да приговариваетъ: «Я совсѣмъ готовъ, подрумянился, сахаромъ да изюмомъ обжарился, кто меня изъ печки возьметъ, тотъ со мной и пойдетъ.» Руководѣльница,

нимало не мѣшкая, схватила лопатку, вынула пирожокъ и положила его за пазуху. Идетъ она дальше: передъ нею садъ, а въ саду стоитъ дерево, а на деревѣ золотыя яблочки листьями шевелятъ и промежъ себя говорятъ: «Мы яблочки наливныя, созрѣлыя; корнемъ дерева питались, студеной росой обливались; кто насъ съ дерева стрясетъ, тотъ насъ себѣ и возьметъ.» Руководѣльница подошла къ дереву, потрясла его за сучокъ, — золотыя яблочки такъ и посыпались къ ней въ передникъ. Идетъ она дальше, смотреть — передъ ней сидитъ старикъ Морозъ Ивановичъ, сѣдой, сѣдой; сидитъ онъ на ледяной лавочкѣ, да снѣжные комочки ѣстъ; тряхнетъ головой — отъ волозь иней сыплется; духомъ дохнетъ — валитъ паръ густой.

«А!» сказалъ онъ: «здорово, руководѣльница, спасибо, что ты мнѣ пирожокъ принесла; давнымъ давно ужъ я ничего горяченькаго не ѣлъ.» Тутъ онъ посадилъ ее возлѣ себя, и они вмѣстѣ пирожкомъ позавтракали и золотыми яблочками закусили. «Знаю я, зачѣмъ ты пришла», говоритъ Морозъ Ивановичъ: «ты ведерко въ мой студенецъ уронила; отдать тебѣ его отдамъ, только ты мнѣ за то три дня прослужи; будешь прилежна — тебѣ же лучше, будешь лѣнива — тебѣ же хуже. А теперь», прибавилъ онъ, «мнѣ старичку и отдохнуть пора; поди-ка приготовь мнѣ постель, да смотри — взбей хорошенько перину.»

Пошли они въ домъ. Домъ у Мороза Ивановича сдѣланъ былъ весь изъ льда: и двери, и окошки, и полъ —

ледяные, а по стѣнамъ все снѣжныя звѣздочки. На постелѣ у Мороза Ивановича, вмѣсто перины, лежалъ снѣгъ пушистый. Рукодѣльница принялась взбивать снѣгъ, чтобъ старику было мягче спать, и у ней, у бѣдняжки, руки окостенѣли и пальчики покраснѣли. «Ничего!» сказалъ Морозъ Ивановичъ: «это здорово. Я вѣдь старикъ добрый; посмотри, что у меня за диковинка.» Тутъ онъ приподнялъ свою снѣжную перину съ одѣяломъ, и рукодѣльница увидѣла, что подъ периною пробивается зеленая травка. Рукодѣльницѣ стало жаль бѣдной травки. «Вотъ ты говоришь, что ты старикъ добрый», сказала она: «а зачѣмъ ты зеленую травку подъ снѣжной периной держишь, на свѣтъ Божій не выпускаешь?» — «Не выпускаю потому, что еще не время; еще травка въ силу не вошла. Мужичокъ ее осенью посѣялъ, она и взошла, а кабы вытянулась, то зима бы ее захватила, и къ лѣту травка бы не вызрѣла. Вотъ я и прикрылъ молодую зелень моею снѣжною периной, да еще и самъ прилежъ на нее, чтобы снѣгъ вѣтромъ не разнесло; а вотъ придетъ весна, снѣжная перина моя растаетъ, травка заколосится, а тамъ выглянетъ и зерно, а зерно мужичокъ соберетъ да на мельницу отвезетъ; мельникъ зерна смелетъ, и будетъ мука, а изъ муки ты, рукодѣльница, хлѣбъ испечешь.» — «Ну, а скажи мнѣ, Морозъ Ивановичъ, зачѣмъ ты въ колодцѣ-то сидишь?» — «Я зачѣмъ въ колодцѣ сижу, что весна подходитъ; мнѣ жарко становится, а ты знаешь, что и лѣтомъ въ колодцѣ холодно бываетъ: оттого и вода

въ колодцѣ всегда студеная.» — «А зачѣмъ ты, Морозъ Ивановичъ, зимою по улицамъ ходишь да въ окошко стучишь?» спросила опять рукодѣльница. — «А зачѣмъ въ окошко стучусь», отвѣчалъ онъ, «чтобы не забывали нечи топить, да трубы во-время закрывать. А зачѣмъ еще я въ окошко стучусь, чтобы люди помнили, что они въ теплыхъ горницахъ сидятъ или надѣваютъ теплую шубу, и что есть на свѣтѣ нищія, которымъ зимою холодно, которымъ помогать надо.» Тутъ Морозъ Ивановичъ погладилъ рукодѣльницу по головкѣ и легъ почивать. А рукодѣльница между тѣмъ все въ домѣ прибрала, пошла на кухню, кушанье изготовила, платье у старика починила и бѣлье выштонала.

Старичокъ проснулся, и былъ всѣмъ очень доволенъ. Такъ прожила рукодѣльница у Мороза Ивановича цѣлые три дня. На четвертый день Морозъ Ивановичъ сказалъ ей: «Спасибо тебѣ, умная ты дѣвушка; угодила ты мнѣ старику, такъ и я у тебя въ долгу не останусь. Вотъ тебѣ твое ведерко: я въ него всыпалъ цѣлую горсть пятачковъ; да сверхъ того вотъ тебѣ булабочка съ алмазною головкой — косыночку прикалывать.» Рукодѣльница поблагодарила, приколотла булавку, взяла ведерко, пошла опять къ колодцу, ухватилась за веревку и вышла на свѣтъ Божій. Только-что она стала подходить къ дому, какъ пѣтухъ, котораго она всегда кормила, увидѣвъ ее, обрадовался, взлетѣлъ на заборъ и закричалъ: «Кукуреку, кукуреки! у рукодѣльницы въ ведрѣ пятачки!»

Когда руководѣльница пришла домой и рассказала, что съ нею было, мать очень обрадовалась, а потомъ приказала лѣнивицѣ также пойти къ старику послужить. Лѣнивицѣ это не по вкусу было; но пятачковъ и булавочку получить ей хотѣлось. И пошла она къ колодцу, да и бухнулась въ него... Только про нее и слышали.

127. Пословицы и поговорки, относящіяся къ зимѣ.

Зимѣ и лѣту союзу нѣту. Въ зимній холодъ всякій молодой. Волку зима за обычай. Зимой волка бойся, а лѣтомъ мухи. Паси сѣно не для зимы, а для отзимка. Это не зима, а лѣто въ зимнемъ платьѣ. Не то снѣгъ, что мететь, а что сверху валить. Береги носъ въ большой морозъ. Морозъ не великъ, да стоять не велить. Морозъ и желѣзо рветъ, и на лету птицу бьетъ. Снѣгу надуешь, хлѣба прибудетъ. Лѣто собироча, а зима прибироча.

V. МОЛИТВЫ И ЗАКОНОУЧЕНІЕ.

128. СЛОВОСЛОВІЕ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦѢ.

Слава Отцѣ, и Снѣ, и Сѣтому Дху, нынѣ и прѣво, и во вѣки вѣковъхъ. Аминь.

Присно — всегда, постоянно; аминь — истинно такъ.

129. МОЛИТВА КЪ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦѢ.

Пресѣла Трѣце, помилуй насъ. Гди, очисти грѣхѣи нашѣ. Владко, прости беззаконїѣи нашѣ. Сѣтѣи, посѣти и исцѣли немощи нашѣ, имене Твоегѣо ради.

130. МОЛИТВА КЪ БОГУ ОЦЦѢ.

Сѣтѣи Бже, Сѣтѣи крѣпкїи, Сѣтѣи безсмертнїи, помилуй насъ.

Бже, млгнѣхъ бѣди мнѣ грѣшномѣ.

О́че нашъ, иже еси на небѣхъ, да свѣ-
титсѧ имя Твое, да прїидетъ црѣтвіе
Твое, да бѣдетъ воля Твоя, яко на
небѣ и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный
даждь намъ днесь. И остави намъ долги
наша, якоже и мы оставляемъ должни-
комъ нашимъ. И не введи насъ во иску-
шеніе, но избави насъ ѿ лукаваго. Яко
Твое есть црѣтво, и сила, и слава во вѣки.
Аминь.

Иже — который; еси — находишься; яко — какъ; насущный —
необходимый для существованія; даждь — дай; днесь — сегодня;
якоже — такъ же какъ; искушеніе — то, что наводитъ насъ на
грѣхъ.

131. МОЛИТВА КЪ БОГУ СЫНУ.

Гди, Иисе Хрѣте, Сне Бжїи, моли́твѣхъ
ради Пречистыя Твоея Матере и всѣхъ
Святыхъ, помилуй насъ. Аминь.

132. МОЛИТВА КЪ ДУХУ СВАТОМУ.

Дрю́ нбный, Оутѣшителю, Дше́ истины,
иже вездѣ сынъ и всѧ исполняи, сокровище

блгнхъ и жизни пода́телю, прїиди и вселисѧ
въ ны, и очисти ны ѿ всякѣхъ скверны,
и спаси, Блже, дѣшы наша.

Вездѣ сый — вездѣ существующій; сокровище благихъ — богат-
ство всякаго добра; ны — насъ; блаже — благій, милосердый.

133. ХВАЛѢБНАЯ ПѢСНЬ БОГОРОДИЦѢ.

Бгородице Дво, радуйсѧ, блгодѣтнаѧ
Мрїе, Гдѣ съ Тобою: благословенна Ты въ
женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего,
яко Спса родила еси дѣши нашихъ.

Яко — такъ-какъ, потому что.

134. ОУТРЕННАЯ МОЛИТВА.

Дрю́ нбный, Оутѣшителю: (см. выше 132.)

135. ВЕЧЕРНЯЯ МОЛИТВА.

День прешедъ, благодарю Тѧ, Гди, ве-
черъ прошѣ съ ношїю безъ грѣха подаждь
ми Спсе, и спаси мѧ.

Ми — мнѣ.

136. МОЛИТВА ПРѢДЪ ОБѢДОМЪ
И ОУЖИНОМЪ.

Оче нашъ (см. выше 130).

137. БЛАГОДАРЕНІЕ ПОСЛѢ ОБѢДА
И ОУЖИНА.

Благодаримъ Тебѣ, Христе Бже нашъ, такъ насытилъ еси насъ земныхъ Твоихъ благъ, не лишъ насъ и небгво Твоегво црствѣа.

138. МОЛИТВА ПРѢДЪ ОУЧЕНІЕМЪ.

Преклгій Гди, ниспосли намъ благодать Дха Твоегво Сггагво, дарствющагво и оукрплющагво дшшкныа наши силы, дабы, внимаа преподаваемомъ намъ оученію, возракли мы Тебѣ нашему Создателю во славу, родителамъ же нашимъ на оутѣшеніе, Цркви и Отчествѣ на пользу.

139. МОЛИТВА ПОСЛѢ ОУЧЕНІА.

Благодаримъ Тебѣ, Создателю, такъ сподобилъ еси насъ благодати Твоеа, во еже

внимати оученію. Благослови нашихъ начальниковъ, родителей и учителей, ведущихъ насъ къ познанію блага, и подаждь намъ силу и крепость къ продолженію оученіа сего.

Яко — что; сподобилъ — удостоилъ; во еже — чтобы.

140. СВѢДОМЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ.

Вѣрую во единого Бга Оца Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И во единого Гда Ииса Христа, Сна Бжѣа, едиnorodнаго, Иже ѿ Оца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкк: Свѣта ѿ Свѣта, Бга истинна ѿ Бга истинна, рожденна, неотворенна, единосущна Оцу, Имже вса быша. Насъ ради человекъ и нашего ради спасеніа шедшаго съ небу, и воплотившагоса ѿ Дха Сгга, и Мрїи Двы, и вочеловѣчшася. Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пѣлатѣ, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго въ третій день по писаніемъ. И восшедшаго

на нѣсѣ, и сѣдѣша ѡдеснѣю Оца. И пакн
градѣшаго со славою сѣдѣти живымъ и
мертвымъ, егѡже црѣвѣю не бѣдетъ конца.
И въ Дха Сѣаго, Гда, животворящаго,
Иже ѡ Оца нсходящаго, Иже со Оцемъ
и Сномъ спокланѣма и славыма, глголав-
шаго Пррѡки. Во единѣ, стѣю, Соборнѣю,
и Аплеквѣю Црковѣ. Исповѣдѣю единѡ кре-
щеніе во ѡставленіе грѣхѡвъ. Чаю воскресѣніа
мертвыхъ, И жизни бѣдѣшагѡ вѣка, аминь.

Единосущный — нераздѣльный по существу; вочеловѣчшася —
сдѣлался челоѡкомъ; одесную — по правую сторону; пакн — снова;
градушій — идущій; чаю — ожидаю, надѣюсь.

141. ДЕСЯТЬ ЗАПОВѢДЕЙ БОЖІИХЪ.

1. Азъ есмь Гдѣ Бгѣ твоѣ, да не бѣ-
дѣтъ тебѣ бози инии развѣ Мене.

2. Не сотвори себѣ кумира, и вѣликагѡ
подобіа, елика на нѣсѣ горѣ, и елика на
земли низѣ, елика въ водахъ и подъ зем-
лею, да не поклонишиа имъ, ни послужи-
ши имъ.

3. Не возмешн имене Гда Бга твоегѡ всѣе.

4. Помни день свѣщѡтннй, еже стѣти
егѡ: шестѣ дней дѣлай, и сотвориши въ
нихъ вѣд дѣла твоа, въ день же седмын
свѣщѡта Гдѣ Бгѣ твоемѣ.

5. Чти Отца твоегѡ и мать твою,
да вѣло ти бѣдетъ, и да долгодѣтенъ
бѣдѣши на земли.

6. Не оубій.

7. Не прелюбы сотвори.

8. Не оукради.

9. Не послушествуй на дрѣга твоегѡ сви-
дѣтельства ложна.

10. Не пожелаи жены искреннягѡ твоегѡ,
не пожелаи домѣ ближнагѡ твоегѡ, ни
села егѡ, ни раба егѡ, ни рабыни егѡ,
ни вола егѡ, ни осли егѡ, ни вѣликагѡ
икота егѡ, ни вѣгѡ, елика свѣтъ ближна-
гѡ твоегѡ.

Азъ — я; бози — боги; развѣ — кромѣ; горѣ — въ высн, вверху;
всѣе — напрасно; не послушествуй — не показывай.

142. ЗАПОВѢДИ БЛАЖЕНСТВА.

Блажѣни нищїи дѣхомъ: ꙗко тѣхъ есть црѣвїе нѣное.

Блажѣни плачущїи: ꙗко тїи оутѣшатся.

Блажѣни кротцыи: ꙗко тїи наследуютъ землю.

Блажѣни алчущїи и жаждущїи правды: ꙗко тїи насытятся.

Блажѣни милостивїи: ꙗко тїи помиловани будутъ.

Блажѣни чистїи сердцемъ: ꙗко тїи Бга оузрятъ.

Блажѣни миротворцы: ꙗко тїи сынове Бжїи нарекутся.

Блажѣни изгнани правды ради: ꙗко тѣхъ есть црѣвїе нѣное.

Блажѣни есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ великъ золъ глаголю на вы лжѣще, мене ради.

Радуйтеся и веселитесь, ꙗко мзда ваша многа на нѣбехъ.

Егда — когда; ижденуть — изгоняють; мзда — награда.

143. ОБЯЗАННОСТИ ХРИСТІАНИНА.

Вы есте свѣтъ міра. Такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ человеки, ꙗко да видятъ ваша добра дѣла, и прославятъ Оца вашего, иже на нѣбехъ.

Будите милосерды, ꙗкоже и Оцъ вашъ нѣный милосердъ есть.

Иже аще хощетъ въ васъ вѣщїи быти, да будетъ вамъ слуга. Ибо Снъ члчъ не прїиде, да послужитъ емѹ, но да послужитъ, и дастъ дѣшѹ свою избавленїе за мнози.

Аще — если; вѣщїи — большїи, старшїи по власти, высшїи.

144. СОКРАЩЕНІА, ОУПОТРЕБЛЕННЫА ВЪ V ѠТДѢЛѢ.

Апѣскій Апѣстольскій.	Нѣкныи Нѣкѣсныи.
Бгъ Богъ.	Оцъ Отецъ.
Бже Божѣ.	Оче Отче.
Блгій Благій.	Престѣл Престѣтѣл.
Блже Блаже.	Прнѡ прнѣнѡ.
Влака Владыка.	Пррокъ Пророкъ.
Воскрнѣе Воскресѣнѣе.	Сгтыи Свѣттыи.
Глѣ глаголѣ.	Сгтѣти свѣтѣти.
Гдѣ Господѣ.	Спѣх Спасѣ.
Дѣа Дѣва.	Снѣ Сынѣ.
Дхъ Духъ.	Трѣца Тронѣца.
Дше Дше.	Хртѣ Хрѣстѣ.
Инѣе Инѣѣе.	Црь Царѣ.
Мрѣа Марѣа.	Црѣтво царѣтво.
Млѣтнѣх млѣстнѣх.	Црѣковь. Црѣковь.
Нѣко нѣко.	Члѣчъ чѣловѣчѣчъ.
Нѣси нѣбесѣи.	

ОГЛАВЛЕНІЕ ОБЩЕЕ.

БУКВАРЬ ДЛѢ ВЗАИМНАГО ОБУЧЕНІА ЧЕРЧЕНІЮ,
ПИСЬМУ И ЧТЕНІЮ:

Гражданскія рукописи и печать	Стран. 3—29
Церковная печать	30—31
Наглядное изображеніе первыхъ 10 чиселъ	32

КНИЖКА ДЛѢ ЧТЕНІА И УПРАЖНЕНІА ВЪ ЯЗЫКѢ:

I. Между дѣтьми	33—63
II. Между взрослыми	64—96
III. Между животными	97—126
IV. Въ природѣ	127—160
V. Молитвы и законоученіе (церковно-славянское чтеніе)	161—170

АЛФАВИТНОЕ ОГЛАВЛЕНІЕ КНИЖКИ ДЛѢ ЧТЕНІА.

(Статьи въ стихахъ помѣчены буквою с.)

	№№
с. Апрель и май	95
с. Беззаботность птички. <i>Пушкина.</i>	117
с. Божья коровка	83

Босой и калѣба	55
с. Ваня на льду	16
Верба	102
с. Весеннія пѣсенки. 1. <i>Плещеева</i> . 2 и 3. Изъ <i>Гейне</i>	98
с. Вишня и птицы. Басня <i>Измайлова</i>	106
с. Волкъ и пастухи. Басня <i>Крылова</i>	75
Володинъ подарокъ	2
Волчьи ягоды	14
с. Воробей	40
с. Воробей и овсянка. Басня <i>Измайлова</i>	50
Ворона и ракъ. Изъ Родн. Слова. <i>Ушинскаго</i>	88
Воръ	49
с. Времена года	91
Всѣ должны работать	17
с. Въ октябрѣ	119
с. Въ сентябрѣ. <i>Гр. А. Толстаго</i>	116
Вѣтеръ	113
Гвоздика	9
Городокъ и великанъ.	81
Городской мальчикъ и крестьянинъ	73
с. Гусь	70
Два гиѣзда	85
Два мальчика	4
Два мороза. Народная сказка	125
Десять заповѣдей	141
Добрый братъ	1
Дѣтское желаніе	23
Жолудь и тыква	62
Завѣщаніе. Народная побасенка	38

Зажигательныя спички	15
Заповѣди блаженства	142
с. Заяцъ	78
Заяцъ и лягушка. Народная побасенка	86
с. Зернушко	100
Золотыя орѣхи.	8
с. Иванушка дурачокъ. Изъ сказки <i>Конекъ-горбунокъ</i> <i>Ершова</i>	61
Играющія собаки	5
с. Капля воды	111
Капуста	12
Кашица. Передѣл. сказка <i>Гримма</i>	31
Ключевая вода	13
Конскій волосъ	82
Котенокъ.	67
с. Коть и Барбосъ	66
с. Куда дѣвались цвѣты	123
с. Кукушка. <i>Берна</i>	103
с. Кукушка и баранъ	99
Курица	68
Къ чему нуженъ порядокъ	19
Лакомка	7
Лиса и журавль. Народная сказка	77
Лиса и тетеревъ. Народная побасенка	87
Лисичка. Народная сказка	60
с. Лошадь и осель. Басня <i>Хемницера</i>	54
с. Лягушка и волъ. Басня <i>Крылова</i>	56
Мальчикъ и козелъ	21
с. Мальчикъ и птичка. Басня <i>Хемницера</i>	80

Медвѣдь и бревно. Изъ Дѣтск. міра. <i>Ушинскаго</i> .	76
Мельникъ и осель	52
Молитвы	128—139
Молотокъ, гвоздь и клещи.	35
с. Морозъ	124
Морозъ Ивановичъ. Передѣл. сказка кн. <i>Одоевскаго</i> .	126
Мужикъ и заяцъ. Народная побасенка.	39
с. Муха. Басня <i>Дмитріева</i>	42
с. Мышка	65
Находка	6
с. Небо и земля	108
Обновки. <i>Далъ</i>	41
Обязанности христіанина	143
Овечка и мальчикъ	71
с. Одинъ и два. Изъ <i>Рюкерт</i> а	29
с. Осенняя пѣсня зяблика	118
Отголосокъ	25
Очки неграмотны	44
Паукъ	64
Пашня	45
Первый вылетъ пчель	93
с. Первый снѣгъ	122
с. Пересаженный цвѣтокъ. Изъ <i>Гете</i>	104
Подкова	11
Пословицы и поговорки, заимствованныя изъ царства животнаго.	90
Пословицы и поговорки, относящіяся къ <i>веснѣ</i>	101
Пословицы и поговорки, относящіяся къ <i>зимѣ</i>	127
Пословицы и поговорки, относящіяся къ <i>лѣту</i>	112
Пословицы и поговорки, относящіяся къ <i>мѣсяцамъ</i>	92

Пословицы и поговорки, относящіяся къ <i>осени</i>	120
Похлебка	10
с. Привѣтъ зяблика	96
с. Прилетъ ласточки. <i>Майкова</i>	94
Пузырь, соломинка и лапоть. Народная побасенка	58
с. Пѣтухъ	33
Раздѣлъ	27
с. Рѣчка. <i>Цыганова</i>	110
с. Свинка	20
с. Сельскій вечеръ	63
Символь вѣры	140
Служанки и пѣтухъ	36
Слѣпень и комаръ. Народная побасенка	43
Слѣпой и безногій	53
Сокращенія церковно-славянскія.	144
Солнечные лучи	32
с. Солнце и мѣсяць. <i>Я. Полонскаго</i>	109
с. Солнце и дождь	105
Солнце, морозъ и вѣтеръ. Съ малороссійскаго	121
с. Соловей и чижъ. Басня <i>Хемницера</i>	22
Соль и губка	57
Споръ домашнихъ животныхъ	72
с. Странникъ	107
Странный цыпленокъ. Изъ Дѣтск. міра. <i>Ушинскаго</i>	69
Сыновья любовь	3
Теремокъ. Народная сказка	89
Топоръ и топорщице	34
Три рыбки	30
Трудолюбивый мужикъ	46

Угольщикъ и бѣлильщикъ	48
Улитка	84
Хвойное дерево. Сказка	115
с. Хорошее знакомство. Басня <i>Дмитріева</i>	26
с. Цвѣтокъ и пчелка. Изъ <i>Гете</i>	97
Цыганъ. <i>Далъ</i>	47
Часы	28
с. Чижъ и голубь. Басня <i>Крылова</i>	79
Чудесная травка	37
с. Швальникъ и Трезоръ	18
Ѣздокъ и пѣшій	51
с. Яблочекъ	114
Яблочныя зерна	24
с. Ягненокъ и поросенокъ. Басня <i>Измайлова</i>	74
Ячмень и пшеница. Народная побасенка	39